

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 31-12-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Неволина Виктория Васильевна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 31-12-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Nevolina Viktoriya Vasil'evna, doktor pedagogicheskikh nauk, kandidat psikhologicheskikh nauk, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Editorial collegium

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University"300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Arinushkina Anna Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Polyakov Viktor Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru

Doroфеев Andrey Viktorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, 450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii str., 3a

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, Member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Department of Geography, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave.

Aleksashkina Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading researcher at the Center for Social and Humanitarian Disciplines of the Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education. 16 Zhukovsky str., Moscow, 101000, Russia

Fyodor Ivanovich Girenok – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies at Lomonosov Moscow State University. 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky", girenok@list.ru

Gogiberidze Georgy Medzhidovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Professor of the Department of Sociology and Political Science of the Moscow City Pedagogical University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Gubman Boris Lvovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Tver State University. Russia, G. Tver, Zhelyabova Street, house 33, office 18

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Foreign Language Teaching Methodology at Moscow Pedagogical State University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Lapin Nikolay Ivanovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Axiology and Philosophical Anthropology of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 109544, Moscow, Bolshaya Andronevskaya str., 5. p.1

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Valery A. Lukov — Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing, Head of the Institute of Fundamental and Applied Research of the Moscow University of the Humanities. Russia, 111395 Moscow, ul. Youth, 5

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society". Russia, 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. Russia, 119072 Moscow, Bersenevskaya nab., d.18-20-22 , page 3

Irina N. Sizemskaya — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society. Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13A (building B), fourth academic building, Faculty of Global Processes

Shapovalov Vladimir Ivanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Sochi State University, First Vice-Rector of the Institute of Continuing Professional Education. 45 Lenin Avenue, Elektrostal, 144003, Russia.

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University. 36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia, tana.itl@mail.ru

Ermakov Dmitry Sergeevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviatsionnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Dorofeev Andrey Viktorovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Scientific Director of the Center for Scientific and Technical Integration, 450008, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii str., 3a, room 401, an-dor2010@mail.ru

Kulikovskaya Irina Eduardovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Head of the Department of Preschool Education, 344038, Russia, Rostov-on-Don, Dneprovsky str., 116, office 120, iekulikovskaya@sfedu.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Suslova Iya Borisovna - Doctor of Pedagogical Sciences, International Innovation University, Vice-Rector for Research, 354000, Russia, Krasnodar Krai region, Sochi, Pervomayskaya str., 6, office 6, suslova.iya@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Калугина К.В. К вопросу преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных учреждениях	1
Макарова В.В. Лингвострановедческая компетенция переводчика и некоторые вопросы ее формирования	9
Седых Н.С. Методы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде	24
Макарова А.Г. Эффективность системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в России в аспекте их мотивации к обучению	41
Ваганова В.М. История изучения развития лидерских качеств школьников во второй половине XX века	64
Англоязычные метаданные	73

Contents

Kalugina K.V. On the Issue of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Educational Institutions	1
Makarova V.V. The Process of Forming a Translator's Linguistic and Cultural Competence	9
Sedykh N.S. Exploring Islamic Pedagogical Approaches to Countering Radicalism within Muslim Communities	24
Makarova A. The Effectiveness of Translator and Foreign Language Teacher Training Systems in Russia: A Focus on Student Motivation	41
Vaganova V.M. The Study of Leadership Development in Schoolchildren in the Late Twentieth Century	64
Metadata in english	73

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Kalugina, K.V. (2024). On the Issue of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Educational Institutions. *Modern Education*, 4, 1–8DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69541

On the Issue of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Educational Institutions / К вопросу преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных учреждениях

Калугина Ксения Викторовна

ORCID: 0009-0000-2835-807X

преподаватель, Оренбургский медицинский колледж - структурное подразделение Оренбургского института путей сообщения – филиала Самарского государственного университета путей сообщения

460052, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Родимцева, 16

✉ kseniya.o.84@mail.ru

[Статья из рубрики "Педагогика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.69541

EDN:

MQUJFW

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: В наше время изучение иностранных языков является важным аспектом жизни современного человека. В статье рассматриваются методы и способы эффективного обучения иностранного языка в непрофильных образовательных учреждениях. Изучение языков даётся не каждому, особенно для тех, кто в нем не заинтересован, что делает тему актуальной. Предмет исследования: методы изучения иностранных языков в непрофильных образовательных учреждениях. Объект исследования: иностранные языки в современном обществе. При исследовании темы возникало много вопросов: есть ли взаимосвязь между овладением иностранного языка и отношением преподавателя к преподаваемой дисциплине? Какие факторы влияют на изучение иностранных языков? Возможно ли сформировать интерес к предмету

посредством любознательности в процессе обучения? Как повысить мотивацию обучающихся в изучении иностранного языка в непрофильных учреждениях? Главной задачей стало найти пути решения освоения учебного материала при отсутствии интереса к предмету. Для её реализации применялись теоретические аспекты, статистика обучаемости иностранного языка среди студентов 1 и 2 курсов неязыкового образовательного учреждения на основе анкетирования, практические методы овладения иноязычным материалом. Результаты были ожидаемы: у обучающихся частично присутствует вовлеченность в языковую среду из-за незнания грамматических основ и применения их на практике, непонимание иноязычной речи при применении аудиолингвальных средств коммуникации и как следствие невозможность построения монологической и диалогической речи. Исходя из данных опроса можно сделать вывод, что большинство обучающихся ориентированы на то, что обучение иностранному языку необходимо в будущем. Естественно, комфортными условиями для продуктивного изучения языка были бы осознанный интерес и стимул, но для обучающихся непрофильных специальностей это скорее утопия, чем благодатная почва. В связи с этим возникают вопросы к обучению и преподаванию иностранных языков. Главным условием в изучении иностранного языка является мотивация.

Ключевые слова:

иностранный язык, обучение, не профиль, метод, мотивация, тревожность, подход, технология, речь, интерес

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

As Frank Smith said, "One language takes you down the hallway of life. Two languages open all the doors along the way." In secondary vocational education institutions, foreign languages are studied during the study period. One of the goals is to train graduates who speak foreign languages at a level not inferior to professional languages. Knowledge of vocabulary, reading and understanding the content of professional texts, and the ability to publicly defend a project presentation in a foreign language are skills that professionals should possess nowadays.

Learning a foreign language is a difficult and painstaking task. Knowledge of foreign languages is currently a necessity. In the era of globalization, different languages have acquired the status of international languages and retain it to this day. Today, all possible perspectives for learning a foreign language are open: business, trade, science, travel, and the Internet. We can confidently say that language will retain its status; the world will unlikely abandon a foreign language. Otherwise, changes will be inevitable. However, despite all the advantages of learning a foreign language, mastery of this field remains incomplete.

What are the reasons? Let's look at the main factors that affect learning.:

1. the level of preparation of teachers and students;

Not all educational institutions offer the same knowledge of foreign languages and skills to master them. Non-linguistic educational institutions are not aimed at in-depth study, guided by the fact that foreign languages are not the main disciplines.

2. lack of interest and low motivation;

The primary condition for learning a foreign language is motivation. Students of non-linguistic specialties generally agree that they do not consider it a necessary subject for scientific research, they do not need a foreign language for professional activity, and it requires some effort to master it. The reason is that the level of knowledge is low, motivation for learning activities is not formed, and, above all, a way to acquire knowledge independently.

Sometimes, relations with the student body do not improve. As a result, the desire to learn a foreign language decreases.

To solve this problem, I surveyed the problem of students' motivation to learn a foreign language. To obtain more reliable information, the survey was conducted anonymously. The data obtained were analyzed, conclusions were drawn, and recommendations and development prospects were presented.

Conventionally, the questions are divided into three blocks, revealing the motivation, needs, and conditions of learning a foreign language. Based on the survey results, respondents have a greater degree of external motivation (Ryan, R. M.2000), in which a teacher's professional and personal qualities are essential to create comfortable conditions for learning a foreign language. The digital data can be viewed in the diagram (Fig.1).

There are many different methods and approaches for learning languages, and they all have a right to exist, but the question of motivation remains open. One of the main driving forces of the learning process is the internal motivation that comes from the learning activity itself. Intrinsic motivation is considered an incentive force for self-realization and self-development.

Fig.1

V.N. Krutikov highlighted the principles of developing positive motivation among students. One feature of the development of positive motivation when learning a foreign language is considering the specifics of future professional activity, which is based on the development of

professional motivation (Perova V.M. 2017).

Thus, foreign languages in non-linguistic educational institutions are not included in the list of specialized subjects, which reduces their importance. But nowadays, foreign languages are an important part of everyone's life. Therefore, the state included this subject in the final assessment, which only worsened the situation due to the lack of educational changes. The main disadvantage is the discrepancy between the goals and learning conditions. Still, the ability of teachers to influence the structure and content of these subsystems is minimized due to their essential features and objectively defined nature. The teacher is also informed about the content of the educational material and its organization. However, teachers are more free in this regard, although the material of certain academic and methodological complexes or work programs limits them. As a result, students are

increasingly beginning to encounter anxiety, which serves as a block in the implementation of the main task: to interest students in learning a foreign language.

Anxiety and lack of motivation are serious obstacles to successful learning, manifested in feelings of frustration and irritation, which in the long run reduce productivity. The level of motivation in learning is influenced by several factors, such as the ability to believe in the efforts made and the lack of awareness of the value and characteristics of academic tasks. (Dweck, C. S., 1986) This created a vicious circle when learning a foreign language. (Fig.2)

Identifying the influence of the type of motivation used will determine future motivation research. If there are differences in the relationship between motivation and learning outcomes when considering types of motivation, then one type of motivation is necessary to increase learning effectiveness, while the other is key to achieving higher learning outcomes. Let's assume that intrinsic motivation is most closely related to learning, while motivation to translate is most strongly related to translation. In the future, it will be possible to conduct research from a more profiling point of view, that is, to evaluate the combined impact of activities aimed at intrinsic motivation and motivation of motivation to transfer, as well as to explore when it is best to encourage each type of motivation in the learning process. In short, this meta-analysis allows us to understand whether it is necessary to distinguish between types of motivation and, accordingly, to pay close attention to these differences in future research. (Bauer, K. N., 2016)

A progressive society dictates its own rules and forces the younger generation to follow them mindlessly. As a result, technologies that correspond to today's youth are emerging, which develop and instill a sense of beauty and teach them to contemplate and unleash their creative potential.

Fig.2

Fig.2

With their advent, conducting classes using the traditional method has become dull and banal. Every time you prepare for a lesson, a number of questions arise: How do you get students interested? Which technology should I choose? How can we improve the quality of learning?

Speaking about motivation, Jennifer Nasif draws our attention to the learner's nature and personal characteristics. Attempts to change it will lead to a waste of time in implementing the educational process. Will this lead to disillusionment with teaching or, on the contrary, encourage the creation of other creative methods? So, we are talking about an individual approach that promotes interest in the studied subject. The use of various forms and methods of teaching increases motivation when learning a foreign language, one of which may be **art technology**. "Art" is translated from English as art, and this technology in education simultaneously affects the visual, auditory, and tactile organs of perception. Ingenuity and inspiration are the components of art technology. The result of mastering the material is more successful if you apply various types of activities, such as speaking and writing, listening, and dialogic speech.

Art technologies include using illustrative visual aids (graphic illustrations, sun blinds, posters, etc.), watching videos, listening to music, creating collages on various topics,

essays, performing multiple roles in dialogues, and role-playing games. Art-based learning technology can be used in the classroom as part of two trends in the development of modern educational technologies: moral education and lifelong learning. Through art, students reproduce a harmonious picture of the world and become emotionally stable, which helps them form thoughts correctly.

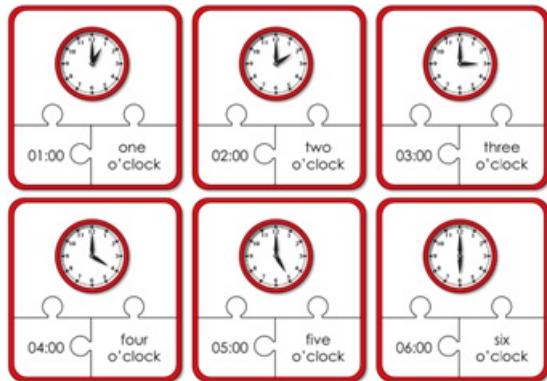
Educational organizations of secondary vocational education are no exception. In language classes, students create educational comics on various medical topics. The material for the project could be glossy magazines, various images, photographs, newspapers, maps, or graphic narration. This type of technology allowed students to express their thoughts freely using graphic skills. The most important thing in an educational project in English is the manifestation of one's creative abilities and the assimilation of professionally oriented vocabulary.

The main advantages of such work are improving academic performance and organizing a pleasant microclimate when learning a foreign language.

There are several other forms and types of assimilation of foreign material. Let's look at some of them. One of the most liked ways to study:

1. The secret of your child's motivation [video recording] // YouTube. TEDx Talks Access mode: <https://youtu.be/hVShA7g4Joc>

Grammar in a foreign language has become a **visualization method** (E. I. Vorobyeva, 2019). This method is productive, along with others.

It can be implemented in pairs, individually or frontally. The task is to assemble the puzzle pieces correctly in a certain period of time (Fig.3).

Fig.3

The communicative approach is undoubtedly effective, but only for specialized educational institutions where communication occurs through dialogue, oral presentations, and other speech forms.

According to **the principle of novelty** according to E. A. Passov, novelty as a phenomenon in the course of foreign language learning can relate to the form of speech utterance, the content of utterance, teaching methods, learning conditions, and learning content. An important rule in the learning process is the variation of speech situations and the management of speech material, which is the primary means of achieving productive speaking. Another success factor is the development of interest in learning foreign languages, which requires constant innovation in all elements of the educational process (Passov, 1991).

I find the solution to teaching in the general didactic principles of Russian science, which reflect the provisions used in teaching any subject. The main ones are the principles of consciousness, activity, systematicity, clarity, durability, and accessibility (Sakaeva L.R. pp.19-22). General methodological principles are subject to the general didactic principles of teaching (J. M. Kolker, 2000). Implementing these principles is a prerequisite for the effectiveness of the educational process and teaching methods; such principles include the

principle of a differentiated approach in teaching foreign languages. This principle involves using different teaching methods, techniques, and exercises depending on the learning objectives, type of speech activity, stage of learning, language material, age, abilities, and qualities of students. Let's assume they will help solve the teaching problem if they are used correctly and consistently without omitting important points. A. N. Leontiev (1983. pp. 69–70) definitions of the psychological nature of speech (as a result of generalization of the study of this problem by L. S. Vygotsky):

- 2). speech as a peculiar activity is not on a par with other types of activity; it occupies a central place in the process of psychological development; the development of speech is internally related to the development of thinking (in absolute unity with which it acts) and with the development of consciousness in general;
- 2) speech has a multifunctional character, that is, it acts in various activities: speech has a communicative function (a word is a means of communication), an indicative function (a word is a means of indicating an object) and an intellectual, significant function (a word is a carrier of generalization, concepts); all these functions of speech are internally related to each other;
- 3) Speech is a polymorphic activity, acting like loud communicative speech. The way speech is audible but does not carry a direct communicative function is the way speech is internal. These forms of speech can change into one another.
- 4) In speech (and, accordingly, in a word), one should distinguish between its physical external side, its form, and its semantic (semantic, semantic) side.;
- 5) The word as a unit of human articulate speech, firstly, has a subject relationship (which is a specific feature of the human word) and, secondly, has a meaning, that is, it is a carrier of generalization;
- 6) Speech development is not a process of quantitative changes, expressed in an increase in the child's vocabulary and associative connections of the word. Still, a process of qualitative changes, leaps, that is, it is a process of actual development, which, being internally connected with the development of thinking and consciousness, covers (as well as the process of speech disintegration) all the listed functions, sides, and the connections of the word. The above definitions of speech by A. N. Leontiev are fundamental in psychology. They consolidate the experience of theoretical and experimental research. From a methodological point of view, these language (speech) characteristics reveal language's social, socio-historical nature (Vygotsky L. S. 1982).

The ability of our students to generate new and valuable ideas and find solutions to everyday problems is a necessary skill in the modern world. It requires high motivation and sufficient creative potential (Amabile, T. M. [\[1996\]](#)).

Библиография

1. Леонтьев А. Н. Психологическое исследование речи // Избр. психол. произведения: В 2-х т. / Под ред. В. В. Давыдова. М., 1983. Т. 1.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1982. Т. 2.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
4. Сакаева Л.Р., Баранова А.Р. Методика обучения иностранным языкам // Учеб. пособие. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), 2016. С. 19-22.

5. Колкер Я. М., Устинова Е.С., Еналиева Т. М Практическая методика обучения иностранному языку // Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с. ISBN 5-7695-0672-5
6. Воробьева, Е. И. Современные методы обучения иностранным языкам: учебное пособие / Воробьева Е. И., Макковеева Ю. А., Ушакова Н. Л., Щукина О. А.-Архангельск: САФУ, 2019. 112 с. ISBN 978-5-261-01378-5.
7. Dweck, C. S. (1986). *Motivational processes affecting learning*. American Psychologist, 41(10), 1040–1048. DOI: 10.1037/0003-066X.41.10.1040
8. Bauer, K. N., Orvis, K. A., Ely, K., & Surface, E. A. (2016). *Re-examination of motivation in learning contexts: Meta-analytically investigating the role type of motivation plays in the prediction of key training outcomes*. Journal of Business and Psychology, 31(1), 33–50. DOI: 10.1007/S10869-015-9401-1
9. Shernoff, D. J., Csíkszentmihályi, M., Shneider, B., & Shernoff, E. S. (2003). *Student engagement in high school classrooms from the perspective of flow theory*. School Psychology Quarterly, 18(2), 158–176. DOI: 10.1521/SCPQ.18.2.158.21860
10. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). *Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions*. Contemporary Educational Psychology, 25, 54–67. DOI: 10.1006/CEPS.1999.1020
11. Перова В.М. Развитие мотивации у студентов, изучающих иностранные языки в неязыковых вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – №21. – С. 49–56. – DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.21.
12. Amabile, T. M. (1996). *Creativity in context: Update to the social psychology of creativity*. New York:Westview Press.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «К вопросу преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных учреждениях».

Предмет исследования. Работа направлена на выявление особенностей преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных учреждениях. В целом, поставленные цель и задачи были достигнуты, а содержание раскрыто.

Методологией исследования являются работы В.Н. Курутикова, В.М. Перова, Shernoff D.J., Пассова Е.И. и др.

Автором в работе проведено теоретическое и эмпирическое исследование.

Актуальность исследования обусловлена тем, несмотря на значимость проблемы, остается значительное количество трудностей и научных дефицитов: является недостаточный уровень подготовленности преподавателей и подготовки обучающихся, отсутствует заинтересованность и наблюдается низкая степень мотивации у учащихся. Поэтому важно найти механизмы, которые помогут решить поставленные вопросы.

Научная новизна исследования: определено актуальное содержание преподавания иностранных языков в неязыковых образовательных учреждениях.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается четко, автором не выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена проблема исследования. Автором отмечается, что несмотря на все преимущества иностранного языка, овладение этой областью остаётся неполным, а также выделены причины и факторы данного явления. В работе отмечено, что важным

является заинтересовать студентов. Студенты неязыковых специальностей в основном придерживаются мнения, что не считают его необходимым предметом для научных исследований, не нуждаются в иностранном языке для профессиональной деятельности, а для овладения им требуются определенные усилия. Причина в том, что уровень знаний низкий, не сформирована мотивация к учебной деятельности и, прежде всего, способ самостоятельного приобретения знаний. Поэтому автором было проведено исследование.

Второй раздел содержит описание опроса по проблеме мотивации обучающихся к изучению иностранного языка. Полученные данные автор проанализировал, сделал выводы и представил рекомендации и перспективы развития.

Условно вопросы были поделены на три блока, раскрывающие мотивацию, потребность и условия обучения иностранному языку. Исходя из результатов опроса, автор пришел к выводу что у респондентов формируется в большей степени внешняя мотивация, при которой важны профессиональные и личностные качества преподавателя для создания комфортных условий для обучения иностранного языка. Он отмечает, что иностранные языки в неязыковых учебных заведениях не входят в список специализированных предметов, что снижает их важность. В то же время, тревожное состояние и отсутствие мотивации - серьезное препятствие к успешному обучению, проявляющееся в чувстве разочарования и раздражения, в долгосрочной перспективе снижает продуктивность.

Следующий раздел был посвящен рассмотрению работы. Автор упор делает на такую образовательную технологию, как арт-терапия. К ней относят: использование средств иллюстративной наглядности (графические иллюстрации, санбюллетени, плакаты и др.); просмотр видеофильмов, прослушивание музыкальных произведений, создание коллажей по разной тематике, эссе, исполнение различных ролей в диалогах и ролевых играх. Арт-технология обучения может быть использована на занятии сразу в рамках двух тенденций развития современных образовательных технологий: нравственного воспитания и образования в течение жизни. Благодаря искусству обучающиеся воспроизводят гармоничную картину мира, становятся эмоционально устойчивыми, что помогает правильно формировать мысли. Важно на занятиях использовать методы: визуализации, коммуникативного подхода и т.д.

Завершает статью раздел с обсуждением результатов, в котором представлены рекомендации по работе с мотивацией студентов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. В то же время, имеются учебно-методические материалы, и монографии. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- оформить введение, выделить актуальность с позиции научного дефицита; обозначить методологическую основу, объект и предмет исследования;
- выделить перспективы дальнейшего изучения затронутой проблемы;
- более подробно описать проведенное диагностическое исследование.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются изучением преподавания иностранных языков в неязыковых учреждениях. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Makarova, V.V. (2024). The Process of Forming a Translator's Linguistic and Cultural Competence. *Modern Education*, 4, 9–23DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.71476

The Process of Forming a Translator's Linguistic and Cultural Competence / Лингвострановедческая компетенция переводчика и некоторые вопросы ее формирования

Макарова Виктория Валериевна

независимый исследователь

117465, Россия, г. Москва, ул. Теплый Стан, 5к4

✉ flash251@yandex.ru

[Статья из рубрики "Педагогика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.71476

EDN:

MRIDGZ

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают основы общей теории перевода, теоретические основы письменного и устного перевода и методика обучения переводчика через призму формирования у него лингвострановедческой компетенции. Так, лингвострановедческие компетенции переводчика являются принципиально необходимыми для обеспечения межъязыкового и межкультурного соответствия, воплощаемого через текст, и позволяющего сопоставить национальные культурные особенности коммуникантов. Лингвострановедческие компетенции предполагают, с одной стороны, наличие у переводчика страноведческих фоновых знаний, на основе которых конкретно воспроизведимая лексическая единица ассоциируется с той же информацией, которую представляет носитель языка. С другой стороны, лингвострановедческие компетенции невозможно изучать в отрыве от личностных

качеств переводчика, которые позволяют более полно обеспечить межкультурное сотрудничество между разноязычными коммуникантами. Тем самым актуальность темы исследования связана с изучением структуры, состава и особенностей формирования лингвострановедческой компетенции переводчика. Основными методами, применяемыми в процессе исследования, выступили диалектический метод, позволивший выявить особенности формирования лингвострановедческой компетенции переводчика; системный подход, с опорой на который лингвострановедческие компетенции были рассмотрены через призму языкового, технического, коммуникативного элементов. Основным выводами исследования является утверждение о том, что, с одной стороны, данный вид компетенции переводчика включает его профессиональные качества, практику перевода в реальной среде, политику постоянного обучения устному и письменному переводу. С другой стороны, принципиальными выступают личностно-коммуникативные качества и открытость к новым знаниям, приобщаемым к знаниям родного языка. По результатам проведенного исследования предлагается говорить о следующих элементах, воспроизводящих лингвострановедческие компетенции переводчика – это языковые, технические, коммуникативные компетенции, а также восприятие переводчиком своего места в совершающем переводе. В первом случае подразумевается совокупность идиом, фразеологизмов, коннотативной и фоновой лексики. Во втором – навыки, умения, аккумулированные в информационный запас не ниже третьей степени, позволяющих обеспечить полноту языковых и фоновых знаний в исходном и переводящих языках. В-третьем – умение редактировать перевод в зависимости от преинформационных запасов коммуникантов. Наконец, осмысление переводчика своего места в цепочке перевода связано с адаптированной трансляцией не только лингвистических единиц от носителей, но и подразумеваемого ими культурно-национального подтекста.

Ключевые слова:

лингвострановедческие компетенции переводчика, письменный перевод, зрительные переводы, фоновые знания, коннотативная лексика, общие переводческие навыки, личностные качества переводчика, переводы на слух, фоновая лексика, специфические переводческие навыки

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

The construction of a language, its norms, and its elements reflects its national and cultural specifics, which, realizing a cumulative function, makes it possible to broadcast the experience of previous generations, the specifics of the organization of their lives and environment, and the accumulated collective expertise. Thus, a language not only allows you to get acquainted with the cultural characteristics of a particular people functioning in modern conditions but also reflects the state of culture in its previous incarnation and is a repository of accumulated potential.

Currently, there is a sufficient amount of research devoted to language as a form of spiritual culture that provides not only the transmission of information among peoples living in different territories of the Earth but also offers the opportunity to become familiar with the cultural heritage of a particular people (Serishcheva T.V., Oleinikova E. A. [\[12\]](#), Marangoz

E.O. [\[19\]](#), Tivaeva I.I. [\[18\]](#)). In this context, it is appropriate to mention the work of O. V. Murashkina [\[10, p. 93\]](#), who, recognizing the inherent relationship between language and culture, asserted the importance of language in producing the development of the culture of a particular people. She is opposed by other representatives of the scientific community (Baldanova E. A. and Dondokova N. V. [\[2, p. 57\]](#), Sorokina A. A. [\[14, p. 66\]](#)), who believe that language reproduces a broad differentiation of cultural archetypes.

Revealing the mutually conditioning nature of language and culture, it is impossible not to reveal translation as the process of interpreting the text of one communicant's language into a text equivalent in terms of perception and understanding by another. In this case, translation, in particular, requires a specialist with appropriate knowledge of the language and culture of the people whose text is to be transformed. Thus, the chosen topic is relevant, as the research conducted to reveal it helps to demonstrate the relationship of the language and the cultural heritage of the people with the constitution of translation and to identify the specifics of the formation of the translator's linguistic competence for high-quality translation.

The object of this research is the linguistic competence of a translator and its features.

Formations

The subject of this research is the peculiarities of forming a translator's linguistic competence.

At the same time, despite the importance of existing research on the specifics of language as a cultural component of various peoples of the world, the existing difficulties that arise when trying to convey certain regional information through language, as well as determining the place of translation in comparing the language and culture of native speakers, there is still a problem that needs to be solved. The point is that, in terms of content, only some researchers reveal the connection between language and speech, mediating it through translation, which, to a certain extent, allows for non-verbal dialogue among various communicants. At the same time, by revealing this connection, the requirements for a translator performing a translation are only slightly clarified, as translation as a type of speech activity implies social importance.

The Main Part

Despite the variety of disputes about the primary properties of language and culture, it is worthwhile to summarize their mutually conditioned relationship unambiguously, as language, influenced by culture, would be incomprehensible without its context. Any culture is distinctive and reflects the realities of life in which a particular nation operates. In this case, a specified identity can be understood and described through a set of unique terms accumulated by a specific language. The cumulative property of language and its relationship with culture is especially vividly embodied in vocabulary as a section of language capable of providing communication and conveying the social and cognitive experience of earlier generations in appropriate words, phrases, aphorisms, and phraseological units. Through vocabulary, it is possible to form a "linguistic picture" of the people who speak this language and reproduce cultural studies material in its exact content [\[16, p. 54\]](#). The latter is especially important, as through language, it is not so much an acquaintance with the culture as a whole that is informative as the search and analysis of the material that most fully reflects the life, way of life, and realities of the relevant people.

Translation, as a process of iterating text from the source language into an equivalent text expressed through the translating language, makes it possible to express the relationship between language and culture through its inherent functions. In this case, translation has a social function, making it possible to realize the interlanguage interaction of various members of society. At the same time, translation has a cognitive function because, through the prism of translation, representatives of different cultures can access other countries' cultural heritage. Thus, society's need for communication expressed through translation dictates the requirements for the translator in terms of their existing competencies, one of which is linguistic and foreign studies. Thus, the conducted research is an attempt to reveal the interrelation of the language and the cultural heritage of the people with the constitution of translation and to identify the specifics of the formation of the linguistic competence of the translator for the implementation of high-quality translation.

The aim is to identify aspects of the translator's linguistic competence and the specifics of its formation in modern socio-cultural conditions.

The research methods were dialectical, which clarified the features of forming a translator's linguistic competence, and systematic, which revealed linguistic competence through the prism of relevant elements.

The scientific novelty of the research lies in the author's understanding of the content and significance of the translator's linguistic competence, which is revealed to ensure a common understanding of the language unit both directly by a native speaker and other communicants. The author not only identifies the structural elements that determine the linguistic competence of a translator (linguistic, technical, and communicative) but also examines the aspects of their formation within the framework of pedagogical activity.

Linguistics, without which it is impossible to study the linguistic competence of a translator, is a way of teaching a language that allows you to gain specific knowledge and information about the country of the language being studied.

The key goal of this research area is to ensure intercultural interaction between communicants through understanding not only the interlocutor's original speech but also the semantic implications transmitted non-verbally. Understanding the material of linguistic and foreign studies makes it possible to form linguistic and foreign studies competence, without which, in turn, the act of interlanguage and intercultural communication will be difficult. In other words, understanding the traditions, customs, and formal and informal norms existing in a country makes it possible to form similar associations from communication between both a native speaker and a language learner and, as a result, to achieve more effective interaction between two multilingual people. The translator's linguistic competence is a fundamental axiom shared by such leading representatives of the scientific community as D. A. Borisov and N. V. Zharenova [\[4, p. 51\]](#), M. I. Sivokho, and V. N. Shmakova [\[13, p. 283\]](#).

The listed authors interpret translation as an act of overcoming the interlanguage and intercultural barrier, which makes it possible to expand language use and perception of the ethnocultural characteristics of those communicants who transmit their language by introducing it. Thus, according to the majority of translation theory apologists who present their point of view in the methodological literature, effective interiorization in terms of translation depends on how much the translator, as an active link in the chain of overcoming the linguistic and ethnic barrier, has the skills to reduce the distance between the source and translated text and can ensure the interrelation of multilingual

communicants through the text.

Within the framework of this article, we will understand by a translator's linguistic competence the availability of relevant knowledge in the context of semantics, regional studies, and national and cultural specifics of the lexical composition of the language, allowing us to perceive a specific lexical unit in the same meaning as the native speaker means, and apply it in practice in the form of a converted text. Along with the above, V. Y. Kuznetsova suggests perceiving linguistic competence through the prism of the translator's personal qualities, which contribute to implementing more in-depth interlanguage and intercultural mediation [\[9, p. 63\]](#). The noted components, regional background knowledge, and psycho-emotional characteristics allow a translator to ensure comprehensive intercultural interaction between multilingual communicants by understanding the national and cultural specifics of both the country itself and the lexical composition of the language.

Based on the research conducted by A. N. Buldygerova and V. N. Solovyova, the following elements can be summarized and integrated into the structure of a translator's linguistic competence [\[5, p. 469\]](#). Firstly, it is linguistic competence as a symbiosis of idioms, local humor of native speakers, phraseological units, and connotative and background vocabulary. Secondly, the methodological competence of the translator as a set of their knowledge, translation techniques, and the policy that the translator follows to ensure consistency in the text between multilingual communicants. Methodological competence makes it possible to ensure understanding of translation, as in some cases, the meaning expressed verbally through linguistic means may be hidden in the translation process, but at the same time, it will be immanently implied.

These elements ensure the so-called ordered bilingualism, which, in turn, follows the terminology of A. N. Gurov makes it possible to ensure the correspondence between the source and translating languages [\[6, p. 333\]](#). Also, in the case of technical competence, it is essential to have the language and background knowledge that make up the information stock.

In retrospect, this term was proposed by R. K. Minyar-Beloruchev, a Soviet scientist who developed the basics of interpretation and laid the foundations of translation theory, who proposed to talk about five degrees of information stock as a volume of information. The author systematized four types of translation (oral, written translation by ear, visual-written, and visual-oral translations) [\[7, p. 129\]](#). However, regardless of the kind of differentiation, translation is nothing more than a comparison of source and output messages separated by an initially defined time interval. The translator's availability of the amount of information associated with the language sign allows him to carry out effective translation. In this case, knowing at least the third degree of the information reserve enables the translator to understand and reproduce the lexical composition of the language, to master lexical units and use them reasonably in speech, as well as to perceive through the lexical unit the same information as a native speaker directly.

Thus, continuing the study's logic, we emphasize that technical competence implies the presence of background knowledge that is not explicitly reflected in the lexical unit but is implied in it, which allows communicants to interact with each other based on total mutual understanding. In turn, the translator's availability of the appropriate information stock will enable them to disclose their technical competence fully.

The realization of linguistic competence is associated with implementing so-called general and specific translation skills and abilities in translation practice. In the first case, the

translator performs automatic and/or semi-automatic operations intuitively, while translation skills are embodied in solving specific tasks set during the translation process. For example, using the previously mentioned classification of translation, we can summarize the following skills and abilities necessary within the framework of linguistic competence in translation: collecting and analyzing information, selecting linguistic and extralinguistic context, editing, selecting, and using elements of the source and translating language [\[8, p. 285\]](#). On the contrary, if we talk about a set of skills and abilities that are fundamental for the implementation of linguistic and foreign studies competence in interpretation, then we will talk about listening, switching within the framework of the topic being voiced, adapting individual linguistic originals into translation and pragmatically using particular elements of the original.

The above list of skills and abilities is not exhaustive. However, it indicates that their symbiosis is an important component of technical competencies, without which, in turn, the structure and composition of the translator's linguistic competence will be incomplete [\[19, p. 43\]](#). According to O. Y. Usacheva, skills, and abilities should be formed according to the translation level: from simple to more complex [\[15, p. 19\]](#). In this case, it is reasonable to start with written translation within the framework of linguistic and foreign studies competence, adding to these skills translation automation, understanding the meaning of what is said, and listening, inherent in interpretation. Thus, the set of competencies developed in written translation significantly contributes to the formation of linguistic competence in oral translation.

Thirdly, forming a translator's linguistic competence is impossible without their perception of their place in the chain of interaction between various interlanguage and intercultural communicants [\[17, p. 47\]](#). In this case, the translator should understand that translation is the translation of a language signal by a native speaker, which is not always fully expressed verbally and, in some cases, has a national and cultural connotation, which should also be considered in translation.

This element of the translator's linguistic competence is inherently linked to the following, namely, the communicative component based on respect for the country whose language is reproduced through translation and the ability to integrate the specifics of the native language into the translation. This includes, among other things, the translator's desire and ability to continuously improve and expand their horizons and existing knowledge, as well as the desire to communicate with representatives of the country of the language being studied [\[20, p. 3534\]](#). In addition to the above, E. V. Bobyreva and T. V. Gonova include in their communicative competencies the ability to take into account the pre-information reserves of people communicating through translation, as well as the translator's ability to edit and modify the translation promptly in case of a discrepancy between linguistic units and information associated with them [\[3, p. 233\]](#).

Thus, confirming the versatility of the translator's linguistic competence and the need for its development for high-quality translation, within the framework of pedagogical activities aimed at the formation of a professional translator, special attention should be paid to the formation of the following skills:

- 1) The ability to recognize and compare lexical units with the national and cultural specifics of native communicants;
- 2) The skill of selecting the necessary correspondences of the lexical unit of the speaker

and the skill of its appropriate application;

- 3) The skill of differentiating similar-sounding words;
- 4) Context analysis and subsequent selection of the equivalent;
- 5) The skill of correct adaptation of lexical units and subsequent revision and evaluation of the translation.

The above list of skills that require their development in the structure of pedagogical influence on the translator is not exhaustive. However, he emphasizes the differentiated nature of those skills that must be translated in an educational institution to form a translator's linguistic competence.

The symbiosis of the elements identified within the framework of linguistic competence contributes not only to its better formation but also allows for the implementation of the translation process associated with the consistent overcoming of such stages as:

1. Reception and interpretation of the original message, previously encoded using the native speaker's language system. At this stage, the translator perceives and processes the source text with parallel interpretation.
2. The received message is encoded based on the translator's knowledge and skills. At this stage, the translator develops and applies translation solutions and builds the translation text [\[18, p. 109\]](#).
3. The transmission of this message considers the understanding of the intercultural and interlanguage specifics that determine the translation process. The translator processes the native speaker's originally encoded text in terms of meaning and considers the communicant's perception of the national and cultural specifics [\[7, p. 123\]](#).

Considering the translator's developed linguistic competence, the translation process makes it possible to devalue the text effectively. This process releases and separates the meanings the speaker implies from their verbal embodiment. In this case, the translator needs to translate the extracted meanings into a new form of language, considering their skills, erudition, experience, and capabilities.

In the context of the raised topic, it is important to highlight the principles accompanying the process of forming the linguistic competence of a translator. So, based on the research of Novikova L.V. [\[11, p. 183\]](#), the following principles can be summarized:

1. Cognitive learning is an awareness of the differential specificity of the environment that accompanies language development and influences the formation of national and cultural characteristics of native speakers. Thus, this principle explains the change in thinking concerning the foreign cultural space within which language development occurs.
2. Dialogue of cultures as an opportunity to communicate openly with representatives of other cultures, respectfully treat non-linguistic social groups and fully perceive the features of a multicultural space. This leads to the translator not only comprehensively understanding the conjuncture of the "other" language and culture but also systematizing the differences and exploring their essence.
3. The implementation of goals and objectives that are set in the translation process based on an understanding of the culture of communicants. At the same time, an important

feature of the formation of a translator's linguistic competence is the need for them to maintain contact with their native language, unlike other groups of language learners who are fundamentally interested in integrating into a foreign-speaking country and immersing themselves in the cultural space of native speakers.

In the context of the above, we can separately note the points of view of T. V. Serishcheva and E.A. Oleinikova, who believe that the realization of translation goals should inherently be associated with the permanent replenishment and consolidation of the translator's conceptual apparatus [12, p. 47]. As an unstable category that tends to replenish and consolidate constantly, the conceptual apparatus, including linguistic units of a "foreign" language, must be consolidated and appropriately applied in professional activities.

Thus, it is quite laborious to acquire and apply new knowledge of the communicant's language, considering the translator's understanding of their native language. However, this is necessary because it allows you to receive and adapt to the newly acquired knowledge.

Results and Conclusions

The development of global cooperation and the intensity of realized interrelations between different peoples of the world actualizes the need for professional translators who must not only have appropriate knowledge of a foreign language but also perceive the language and culture of the communicants, the text of which is subject to interpretation. In this regard, one of the important components of the training of translators in educational institutions is the formation of their linguistic and foreign studies competencies, which correlates with a competence-based approach and implies not only obtaining relevant knowledge but also organically applying it in practice in symbiosis with the improvement of necessary skills and abilities.

A translator's linguistic competence is the availability of relevant knowledge about the country and the national and cultural specifics of the lexical composition of the language, contributing to the perception of a linguistic unit in the same meaning as that of a native speaker and its further reflection in practice through text transformation. In the available literature, insufficient attention is paid to an integrated approach to the formation of competence of this type, which is recognized as important in developing linguistic and foreign studies competence among translation students. At the same time, it is necessary to single out a specific set of recommendations that must be followed to form the linguistic competence of a translator: the introduction of project-based learning, which contributes not only to the motivation of future translators but also to the development of their cognitive abilities; increasing the number of hours devoted to independent work to comprehensively and qualitatively assimilate the material. It is necessary to connect the incoming theoretical information with a teacher's practice closely to optimize the educational process.

Conclusion

Summing up the above, we note that the linguistic and cultural competencies of a translator are a set of regional knowledge, national and cultural vocabulary, possession and organic use of lexical units, the combined use of which allows the reproduction of the same information that is copied directly by a native speaker. The formation of the studied type of competencies is influenced not only by the professional qualities of the translator and their translation skills and real practice but also by the ongoing training in oral and written translation. At the same time, the formation of linguistic and foreign studies competence is inherently associated with the influence of factors such as the harmonization of all

components (such as linguistic, technical, and communicative competencies, as well as the translator's perception of their place in the translation), taking into account the specifics of the language in various types of translation, the interconnectedness and mutual accounting of translation skills and abilities, as well as a combination of linguistic and background knowledge in the source and translation languages. The complementarity and continuity of these factors are beyond doubt, as only their symbiosis makes it possible to ensure cooperation and interconnection between communicants comprehensively and fully realize national, cultural, and linguistic unity in the process of communication.

Библиография

1. Борисов Д. А., Жаренова Н. В. Использование лингвострановедческого материала на языковых занятиях студентов-переводчиков // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира. Сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции. Нижний Новгород: Изд-во «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова», 2024. С. 49-53.
2. Tivyaeva I. Exploring new ways in translator and interpreter training: a student adaptation perspective // New Voices in Translation Studies. 2021. № 24. С. 104-117.
3. Marangoz E.O. New approaches in interpreter training: enhancing competence and adaptation // International Journal of Language Academy. 2023. Т. 47. С. 42-52.
4. Konurbaev M.E., Ganeeva E.R. International communication through the mind of an interpreter // Review of Business and Economics Studies. 2023. Т. 11. № 1. С. 46-50.
5. Vrij A., Leal Sh., Deeb H., Castro C., Fisher R.P., Mann S., Jo E., Alami N.H. The effect of using countermeasures in interpreter-absent and interpreter-present interviews // European Journal of Psychology Applied to Legal Context. 2022. Т. 14. № 2. С. 53-72.
6. Усачева О.Ю. Языковая личность в системах управления: ключевые коммуникативные компетенции // Личность: ресурсы и потенциал. 2023. № 4 (20). С. 17-23.
7. Сорокина А. А. Визуализация языкового материала, как часть профессиональной и коммуникативной компетенции преподавателей иностранных языков//Фокус на языковом образовании и исследованиях. 2023. Т.4. № 1. С. 65-87.
8. Новикова Л.В. Коммуникативная компетенция как аспект развития языковой личности переводчика // Развитие современного образования в контексте педагогической (образовательной) компетенциологии. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 182-184.
9. Сивохо М. И., Шмакова В. Н. К вопросу о формировании отдельных компонентов информационной компетенции будущих переводчиков // Актуальные вопросы современного языкоznания и тенденции преподавания иностранных языков: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома: Изд-во «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко», 2021. С. 282-286.
10. Серышева Т.В., Олейникова Е. А. Языковая компетенция в культурных коммуникативных практиках и межкультурной коммуникации // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во «Краснодарский государственный институт культуры», 2023. С. 46-49.
11. Булдыгерова А. Н., Соловьёва В. Н. Лингвострановедческий аспект формирования профессиональных компетенций переводчика // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Ф. Серебренникова. Иркутск: Изд-во «Иркутского гос. ун-та», 2023. С. 467-477.
12. Гуров А. Н. Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранного языка //

Язык. Культура. Коммуникация. 2021. № 23. С. 331-335.

13. Жуйин Ю. Теория и методология устного перевода в трудах Р.К. Миньяра-Белоручева // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 2. С. 118-133.

14. Королева Д. Б., Лепченко С. Ю. Подготовка переводчиков в современных условиях: "специалисты" или "универсалы"? // Язык. Культура. Коммуникация. 2023. № 24. С. 283-290.

15. Кузнецова В. Ю. К вопросу формирования лингвострановедческой компетенции у военных переводчиков // Перевод и иностранные языки в глобальном диалоге культур: сборник статей. Санкт-Петербург, 2023. С. 61-64.

16. Мурашкина О. В. О необходимости формирования коммуникативной компетенции в контексте языковой картины мира изучаемого языка // Язык и текст. 2023. Т. 10. № 1. С. 92-96.

17. Бобырева Е. В., Гоннова Т. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе изучения языковых дисциплин // Альманах-2021-1. Международная академия авторов научных открытий и изобретений волгоградское отделение, Российская академия естественных наук, Европейская академия естественных наук, под научной редакцией доктора химических наук, профессора, президента Волгоградского отделения Международной академии авторов научных открытий и изобретений, академика РАЕН, РЭА, МААНОИ, ЕАН Г.К. Лобачевой. Волгоград: Изд-во «ВолГУ», 2021. С. 232-235.

18. Балданова Е.А., Дондокова Н. Б. Лингвистическое образование: коммуникативная толерантность как компонент коммуникативной компетенции // Sententia. Европейский журнал гуманитарных и социальных наук. 2021. № 3. С. 56-62.

19. Ахметова М.К. Формирование коммуникативной компетенции студентов лингвистического вуза в условиях профильного обучения иностранному языку // Интеллект, идея, инновации. 2023. № 3. С. 128-138.

20. Khoong E.C., Fernandez A. Addressing gaps in interpreter use: time for implementation science informed multi-level interventions // Journal of General Internal Medicine. 2021. Т. 36. № 11. С. 3532-3536.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – сущность и структура формирования лингвострановедческой компетенции переводчика.

Методология исследования основана на теоретическом подходе с применением методов анализа, сравнения, обобщения, синтеза.

Актуальность исследования определяется широким распространением и интенсификацией межкультурных процессов в современном обществе, важностью соответствующей подготовки переводчиков, включая формирование у них лингвострановедческой компетенции.

Научная новизна в явном виде не представлена и связана, по-видимому, со сформулированными автором выводами о том, что формирование лингвострановедческой компетенции находится под влиянием профессиональных качеств переводчика, его переводческих навыков и реальной практики, а также

обучения устному и письменному переводу, сопряжено с воздействием таких факторов как гармонизация составных компонентов (языковые, технические, коммуникативные компетенции, восприятие переводчиком своего места в переводе), учёт специфики языка, взаимосвязанность и взаимоучёт переводческих навыков и умений, а комбинация языковых и фоновых знаний в исходном и переводящем языках. В целом данные выводы не представляются новыми.

Статья написана русским литературным языком. Стиль изложения научный.

Структура рукописи включает следующие разделы (в виде отдельных разделов не выделены, не озаглавлены): Введение (национально-культурная специфика языка, неотъемлемая взаимосвязь между языком и культурой, многообразие культурных архетипов, лексика как раздел языка, «языковая картина» народа, лингвострановедение), Лингвострановедческая компетенция переводчика (наличие знаний в контексте семантики, страноведения и национально-культурной специфики лексического состава языка, позволяющих воспринимать конкретную лексическую единицу в том же значении, что и подразумевает непосредственно носитель, структура лингвострановедческой компетенции переводчика – языковая компетенция, методологическая компетенция, техническая компетенция), Реализация лингвострановедческой компетенции (общие и специфические переводческие навыки и умения, этапы процесса перевода), Принципы формирования лингвострановедческой компетенции переводчика (когнитивность обучения, диалог культур, реализация целей и задач с опорой на понимание культуры коммуникантов, пополнение и закрепление понятийного аппарата переводчика), заключение (выводы), Библиография.

Содержание в целом не соответствует названию. Во-первых, формулировка заголовка в большей степени подходит для монографии, нежели для отдельной научной статьи. Следует уточнить название рукописи с учётом предмета исследования, однако, его педагогическая специфика не выражена. Во-вторых, понимание компетенции как наличия знаний не соответствует основным положениям компетентностного подхода. Выделение в структуре лингвострановедческой компетенции иных компетенций (методологической, технической) также следует пояснить. В-третьих, сущность процесса формирования лингвострановедческой компетенции не ясна, упоминаются лишь его принципы, а также этапы процесса перевода.

Библиография включает 15 источников отечественных авторов – научные статьи, материалы научных мероприятий. Библиографические описания некоторых источников требуют корректировки в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции, например:

1. Бобырева Е. В., Гоннова Т. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе изучения языковых дисциплин // Альманах-2021. Волгоград : Наименование издательства ???, 2021. С. 232–235.
2. Борисов Д. А., Жаренова Н. В. Использование лингвострановедческого материала на языковых занятиях студентов-переводчиков // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира : сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции. Нижний Новгород : Наименование издательства ???, 2024. С. 49–53.
5. Жуйин Ю. Теория и методология устного перевода в трудах Р. К. Миньяра-Белоручева // Вестник Московского университета : Серия 22. Теория перевода. 2020. № 2. С. 118–133.

Обращает внимание отсутствие ссылок на работы зарубежных учёных.

Апелляция к оппонентам (Бобырева Е. В., Гоннова Т. В., Борисов Д. А., Жаренова Н. В., Булдыгерова А. Н., Соловьёва В. Н., Гуров А. Н., Жуйин Ю., Королева Д. Б., Лепченко С. Ю., Кузнецова В. Ю., Мурашкина О. В., Новикова Л. В., Серищева Т. В., Олейникова Е. А., Сивохо М. И., Шмакова В. Н., Усачева О. Ю., Ахметова М. К., Балданова Е. А. Дондокова Н. Б., Сорокина А. А.) имеет место.

В целом материал представляет интерес для читательской аудитории (хотя его педагогическая специфика не выражена) и после доработки может быть опубликован в журнале «Педагогика и просвещение».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Лингвострановедческая компетенция переводчика и некоторые вопросы ее формирования». Работа представляет собой теоретический анализ и обоснование предлагаемого автором образовательного подхода.

Предмет исследования. Работа нацелена на выявление аспектов лингвострановедческой компетенции переводчика и особенностей ее формирования в современных социокультурных условиях.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Особое внимание уделено описанию исследований:

- изучение взаимосвязи между языком и культурой (О. В. Мурашкина);
- рассмотрение языка как широкой дифференциации культурных архетипов (Е. А. Балданова, Н. В. Дондокова, А. А. Сорокина и др.);
- раскрытие связи языка и речевой деятельности, опосредуя ее через перевод (Серищева Т.В., Олейникова Е. А., Марангоз Е.О., Тиваева И.И. и др.);
- рассмотрение лингвистической компетенции у переводчика (Д. А. Борисов, Н. В. Жаренова, М. И. Сивохо, В. Н. Шмакова и др.).

Проведенный анализ позволил уточнить содержание феноменов «лингвострановедческие компетенции переводчика», «формирование лингвострановедческой компетенции».

В качестве методов исследования выступили:

- диалектический метод, применяемый для уточнения особенностей формирования лингвострановедческой компетенции переводчика;
- системный метод, благодаря которому лингвострановедческая компетенция была раскрыта через призму соответствующих элементов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на значимость имеющихся исследований в отношении специфики языка как культурной составляющей различных народов мира, с одной стороны, и существующих сложностей, возникающих при попытках через язык донести определенную страноведческую информацию, с другой стороны, можно однозначно утверждать, что существует ряд проблем, которые требуют своего решения. Проведенное исследование является попыткой раскрыть взаимосвязь языка, культурного наследия народа с конституцией перевода и выявить специфику формирования лингвострановедческой компетенции переводчика для осуществления качественного перевода.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- раскрыто авторское понимание содержания и значимости лингвострановедческой компетенции переводчика с целью обеспечения единого понимания языковой единицы как непосредственно носителем языка, так и другим коммуникантам;
- выявлены не только структурные элементы, обуславливающие лингвострановедческую компетенцию переводчика (языковые, технические, коммуникативные), но и рассмотрены аспекты их формирования в рамках педагогической деятельности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе представлена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный, автором был раскрыт предмет исследования.

Во вводной части автором определена проблема исследования. Автором отмечено, что широкую дифференциацию культурных архетипов воспроизводит язык.

Следующий раздел посвящен теоретическому обзору и анализу образовательных подходов. Автором выделены основные подходы, уточнены основные понятия, определены элементы структуры лингвострановедческой компетенции переводчика. Особое внимание уделено описанию: навыков структуры лингвострановедческой компетенции переводчика, характеристики этапов процесса перевода; принципов, сопутствующих процессу формирования лингвострановедческой компетенции переводчика.

В завершающем разделе автором сделаны основные выводы.

Проведенный анализ позволил отметить, что сложно получить и применить новые знания языка коммуниканта с учетом уже имеющихся у переводчика знаний родного языка. Вместе с тем это необходимо, поскольку позволяет получать и адаптировать вновь получаемые знания.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Источники, в основном, оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) во введении сформулировать актуальность и проблему, объект и предмет исследования;
- 2) сформулировать основные научные результаты по результатам проведенного исследования в заключении статьи; выделить и подробно описать рекомендации;
- 3) привести к единообразию оформление ФИО ученых (например, Е. А. Балданова, Серищева Т.В. и т.д.).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования компетенции переводчиков. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако, важно учесть выделенные рекомендации, отформатировать работу и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования работе выступает лингвострановедческая компетенция переводчика, предметом же фактически особенности её формирования. Отметим сразу, что предмет исследования является несколько размытым, поскольку не удается однозначно заключить, какая конкретно сторона педагогического процесса находится в фокусе внимания.

Актуальность исследования обусловлена тем, что переводчик предстаёт одной из тех профессий, на которую в цифровом веке наиболее активно «наступает» искусственный интеллект, способный с функциональной точки зрения качественно переводить всё более сложные тексты. В этой связи вопросы развития внефункциональных качеств переводчика, к которым относится лингвострановедческой компетенция, имеют особое значение.

С методологической точки зрения статья является сугубо теоретической. Эксперимент как основной практический педагогический метод в тексте не реализован. В целом о практической стороне вопроса говорится в лучшем случае косвенно, о чём будет сказано ниже.

С теоретической точки зрения отметим хорошее исполнение текста, в котором автору удалось сопоставить точки зрения различных учёных на вопросы развития исследуемой компетенции. На этой основе, в частности, сформулировано её определение и даны структурно-содержательные характеристики в совокупности претендующие именно на целостное понимание в методологическом смысле этого слова.

Положительным является и то, что при ссылках на авторов указана конкретная содержательная ценность их работ.

С языковой точки зрения работа выполнена в полном соответствии с требованиями научного стиля.

С учётом междисциплинарности проблематики статья может вызвать интерес у весьма широкой аудитории как педагогической, так и филологической.

Перечень литературы соответствует требованиям с содержательной точки зрения и находит отражение в тексте работы.

По работе существует ряд замечаний, которые имеют как методологический, так и структурный, и содержательный характер.

Особенности формирования лингвострановедческой компетенции переводчика оказались одновременно и в объекте, и в предмете исследования. Возможно, это технический недочёт. Исходя из замысла статьи, вероятно, особенности выступают предметом исследования.

С точки зрения формулировки цели исследования выражение «выявить аспекты» представляется не самым удачным. Обычно выявлению подлежит нечто конкретное, хотя бы те же особенности. На наш взгляд «описать специфику» смотрелось бы выигрышнее. Со структурной точки зрения в работе полностью отсутствует практическая часть. В педагогическом журнале ожидается хотя бы на проектировочном уровне описание образовательной деятельности, нацеленной на развитие рассматриваемой компетенции. Несмотря на то, что особенности формирования рассматриваемой компетенции выступает предметом исследования, они не перечислены списком, ни представлены в каком-либо ином традиционно принятом явном виде. Так информация о них растворяется в тексте, что осложняет его восприятие.

С содержательной точки зрения в работе лингвистическая терминология явно доминирует над педагогической. Хотя заявленная тематика является междисциплинарной, фактически работа выполнена по лингвистике. В этой связи мы бы рекомендовали редакции рассмотреть вопрос о переносе статьи в филологический журнал, где она будет выглядеть, по нашему мнению, более органично.

Указанные замечания несколько обедняют статью с точки зрения содержательной ценности, но не отменяют ни актуальности проблематики, ни понимания того, что текст выполнен на высоком уровне научности и в целом соответствует требованиям, традиционно предъявляемым к публикациям подобного рода. Таким образом, рукопись может быть издана в научном журнале.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Sedykh, N.S. (2024). Exploring Islamic Pedagogical Approaches to Countering Radicalism within Muslim Communities. *Modern Education*, 4, 24–40DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69500

Exploring Islamic Pedagogical Approaches to Countering Radicalism within Muslim Communities / Методы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде

Седых Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0001-7063-8067

кандидат философских наук

старший научный сотрудник Академии наук Республики Татарстан

420126, Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36 А кв. А

✉ natalja.sedix@yandex.ru

[Статья из рубрики "Духовно-нравственные искания"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.69500

EDN:

MPSZCI

Дата направления статьи в редакцию:

12-01-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают методы исламской педагогики, перспективные в плане решения актуальных задач профилактики радикализма в религиозной среде. Исламская педагогика основана на нравственных ценностях религии и на протяжении тысячелетий доказала свою эффективность в формировании гуманистического мировоззрения личности, исключающего приверженность насилиственным способам для осуществления общественных и иных преобразований. В этой связи на первый план выходят методы обучения и воспитания, применяемые для интериоризации ценностей религиозной морали, которые призваны стать основой мировоззрения молодого мусульманина. Речь идёт об активных методах обучения,

основанных на взаимодействии педагога и учеников, являющихся традиционными для исламской педагогической системы. Их применяли на протяжении столетий для развития духовно-нравственной сферы личности обучающихся религиозных образовательных организаций, формирования ценностных ориентиров и моделей социального мышления и поведения, основанных на гуманизме, стремлении к общественному благу для всех членов общества, независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Основной метод исследования: кейс-анализ методов обучения, принятых в исламской педагогике, с точки зрения перспектив их применения в профилактике радикализма в религиозной среде. Основными выводами проведённого исследования являются, во-первых, необходимость системного применения в мусульманских религиозных организациях (мечетях) активных методов обучения, перспективных в плане влияния на духовно-нравственную сферу личности молодёжи и профилактики радикализма. Это определяется тем, что современные религиозные организации призваны решать ряд социальных функций и работать с молодёжной аудиторией в целях содействия в гармоничном развитии и социализации личности на основе традиционных ценностей. Во-вторых, необходимо создание специализированных программ повышения квалификации и переподготовки для мусульманских религиозных деятелей и педагогов в целях развития их методических компетенций, позволяющих продуктивно решать актуальные социально-образовательные, культурно-просветительские и воспитательные задачи. В-третьих, необходимо создание интерактивных площадок для взаимодействия и обмена опытом религиозных деятелей, осуществляющих работу с молодёжью, направленную на всесторонне развитие духовно-нравственной сферы личности и профилактику радикализма.

Ключевые слова:

активные методы обучения, взаимодействие, молодёжь, просвещение, воспитание, обучение, религиозная среда, профилактика радикализма, исламская педагогика, духовно-нравственная сфера личности

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

The new social realities of the 21st century have created new social and psychological risks. The risks of spreading radicalism, extremism, and terrorism are of particular concern. Modern researchers identify three components of radicalism in the socio-political sphere. Firstly, it is the desire for fundamental transformations of society. Secondly, it is an unconditional approval of the results of such transformations. Thirdly, the desire for change lies outside moderate reformism and excludes compromises [1, p. 23]. Extremism manifests as the willingness and ability to achieve drastic changes in extreme ways that go beyond the law. Terrorism is an effective continuation of extremism and is one of the many extremist practices.

It is important to note that the risks of human involvement in extremist activities are preceded by radicalization as a process of changing social attitudes, leading to the approval and, ultimately, the use of illegal violence for political purposes. Agents of radicalization are individuals or social groups with the potential to influence other people who construct and maintain a counter-definition (ideological project) of social reality. Their influence is

expressed in motivational, semantic, emotional, and behavioral changes. Moreover, the most sensitive to such agents are young people experiencing frustration and a weakening of self-control and rational and critical thinking. The cause of this condition is an unmet need or a scarce resource. In modern society, this can be both material security and a social need, for example, a sense of community or belonging as opposed to an excessive sense of loneliness and helplessness [\[1, p. 28\]](#). Frustration leads to a loss of psychological security, understood as a person's positive sense of self and emotional, personal, intellectual, and social well-being. At the same time, it is due to the loss of socio-psychological security as a state of balance between external conditions and the internal potential of the subject. This state is determined by the presence of harmonious and satisfying relationships, which are characterized by security and allow the realization of the spiritual and mental potential in their life [\[2, p. 44\]](#).

Supporters of radical ideas and movements of various orientations are most often young people between 18 and 35. This state of affairs is fraught with great danger, as the youth are the active subjects of social change, outlining the vectors of further socio-political development. In this regard, at present, as many modern researchers (V. H. Akaev, I. P. Dobaev, S. A. Vorontsov, R. F. Pateev, E. L. Sokirianskaya, and others) emphasize, there is a need to develop methods of preventive work with young people. In particular, the strengthening of such work is required in the Muslim religious environment based on operating mosques. To clarify, a religious environment is a microsystem of unique social and interpersonal relationships between people who profess a particular religion. Based on believers' unique needs, interests, and joint religious activities, religious relations steadily unite the latter into religious groups (communities). In the process of their functioning, individuals develop a certain community of psychological characteristics: common views, norms of behavior, attitudes, assessments of everyday and socially significant events, and a specific ideological and emotional atmosphere arises [\[3, p.75\]](#). Accordingly, the religious environment influences the process and result of social cognition, which is an affective and cognitive process of constructing an image of the social world in individual and public consciousness [\[4, p. 58\]](#). This is largely determined by the fact that religion performs several important social functions, manifesting as ways of acting religion in society and leading to a particular social result. The priority social functions of religion are regulatory, ideological, communicative, legitimizing, integrating, and culturally transmitting [\[5, p. 103\]](#).

Mosques, as Muslim religious organizations, are voluntary associations of individuals formed for joint worship and its dissemination. Religious organizations have the appropriate attributes:

- religion;
- performing divine services, other religious rites and ceremonies;
- religious education and religious education of their followers.

The activities of all religious organizations in our country are carried out in accordance with Federal Law No. 125-FZ, dated September 26, 1997, "On Freedom of Conscience and Religious Associations" [\[6, p. 19\]](#). The most important goal of a Muslim religious organization is the formation of Islamic ideals, values, goals, and corresponding behavior among parishioners that exclude the use of violence to achieve goals [\[6, 7\]](#). In this regard, modern Muslim religious organizations are called upon to implement several social functions: the function of spiritual work with the population, an educational function, the function of

uniting Muslims, the function of social work, the function of preserving and continuing traditions of good neighborliness and mutual respect for adherents of other religious beliefs and representatives of other nationalities, the controlling function, including the prevention of radicalism and the timely identification of parishioners who form extreme views to help them change [8].

Implementing the above-mentioned goal and these functions requires selecting effective pedagogical methods. According to the author of this article, this means turning to Islamic pedagogy, which has a centuries-old history and an extensive humanistic heritage. This method is of great practical value not only for people who traditionally profess Islam but also for world pedagogical thought.

It should be noted that in the last decade, due to the development of the religious education system in the Russian Federation, research interest in various aspects of Islamic pedagogy and enlightenment has increased. This is reflected in the works of a number of modern Russian scientists: V. S. Polosin, R. I. Zianshina, T. E. Sedankina, G. Y. Khabibullina, O. S. Pavlova, and others. However, there has been no analysis of the teaching methods adopted in the Islamic pedagogical model in terms of the prospects for their widespread use in the prevention of radicalism in a religious environment.

Methodology

The purpose of this study is to identify traditional methods of Islamic pedagogy that are promising in terms of solving urgent problems of preventing radicalism in the religious environment, as well as to identify innovative strategies that meet the goals of Islamic pedagogy and have practical value in the development of these preventive measures.

The primary research method is a case study of teaching methods adopted in Islamic pedagogy from the perspective of their application in preventing radicalism in a religious environment. It is based on the results of testing individual processes in the Muslim religious organization of the spiritual, educational organization of higher education, "Bulgarian Islamic Academy," and other examples of their effective use in working with the youth of the Republic of Tatarstan.

Along with this, an analysis of the regulatory documents of the Russian Federation was undertaken, which set out the main goals, objectives, and priorities of educational and preventive work with young people. This is the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025, Decree of the President of the Russian Federation dated June 2, 2021, No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation," Federal Law No. 304 dated July 22, 2020 "On Amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation' on the education of students."

The results of the study

The Islamic pedagogical system originally laid down the principle of unity of education, upbringing, and development. In particular, it is reflected in the purpose of cognition. According to the terminology adopted in Islamic pedagogy, the concept of the goal of cognition corresponds to *adab*. Translated from Arabic, it means high morality, good upbringing, benevolence, gentle treatment of others, and modesty [7, p. 32]. Therefore, education's main task is to form a person's spiritual and moral qualities based on developing and accepting religious knowledge and rules and mastering ethical behavior skills. The basis of Islamic education is a set of Quranic laws that form the moral values and social guidelines of Muslims [8, p. 87]. The public good for Muslims is a motivator for

personal success. It is achievable through the denial of evil as a social phenomenon. Therefore, a Muslim should strive for the best in everything: in their personal life (observing spiritual and physical purity), in serving people and society (fulfilling social and professional duties), in communication (observing the rules of etiquette and recognizing authorities), in science and art (giving the best to people and getting the most valuable for themselves), etc. The *surah* "Cave" says: "We have made what is on earth an adornment for it in order to test them, which of them is the best in deeds" ("Cave": 7). [\[9, p. 90\]](#). Based on this, for centuries, the activities of Islamic educators have been aimed at forming a respectable personality.

It should be emphasized that to achieve the goal of cognition and solve educational tasks, along with classical ones, practiced, for example, to teach reading the Quran according to the rules of Tajweed, in the Islamic pedagogical system, active teaching methods were used [\[10, p. 56\]](#). To clarify, active teaching methods are based on the teacher-student interaction. They have traditionally been used to form a worldview, social values, and behavioral norms based on Islamic morality principles. For this purpose, the most important pedagogical tasks were set and solved, including the development of an active moral position, logical and critical thinking, public speaking skills, and the ability to conduct a dialogue, argue one's point of view, and convince an audience [\[10, p. 57\]](#). We want to emphasize that these tasks are among the priorities today in terms of preventing the radicalization of young people.

To clarify, according to Federal Law No. 489, dated June 30, 2020, "On Youth Policy in the Russian Federation," youth is a socio-demographic group of people aged 14 to 35. For example, in the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025, the main tasks include educating young people based on "spiritual, moral and patriotic values traditional to Russian culture," as well as developing the skills to "defend one's own opinion, counteract socially dangerous behavior, including involvement in extremist activities, by all legal means.". In accordance with the Decree of the President of the Russian Federation No. 400, dated June 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation," serious measures are currently needed to protect traditional Russian spiritual and moral values, culture, and historical memory. Therefore, one of the priorities is "to support religious organizations of traditional faiths, to ensure their participation in activities aimed at preserving traditional Russian spiritual and moral values, harmonizing Russian society, spreading a culture of interfaith dialogue, and countering extremism." The importance of educating the younger generations in the spirit of creativity and solidarity based on traditional moral guidelines is also emphasized in Federal Law No. 304-FZ dated July 22, 2020, "On Amendments to the Federal Law on Education in the Russian Federation on the education of Students." It states that education is an activity aimed at "personal development, creating conditions for self-determination and socialization of students based on socio-cultural, spiritual and moral values."

As the experience of our empirical research shows, young people who deeply understood and accepted the values of Islamic morality and were guided by them in everyday life immediately recognized the false arguments of destructive pseudo-religious figures in the conversation and refused to continue it [\[11\]](#). It is evident that deep and sincere religious beliefs and a fundamental understanding of the norms of Islamic morality governing the social life of Muslims prevent a positive perception of dubious information offered by recruiters as a "recipe for saving humanity." If the values of religious morality for a young person are not just slogans declared when it is convenient, but the fundamental basis of

their worldview, and these values genuinely guide them in everyday life, then they develop immunity to the influences of agents of radicalization. In this case, even when faced with difficulties and psychological trauma, he will look to religion for support for constructive coping rather than a way to identify with a destructive group.

Of particular interest are specific methods of Islamic pedagogy that allow for achieving real results in forming an active moral position that excludes participation in any destructive activity, including terrorism. A method is a way of cognition and organizing the process of cognition, including in the spiritual and moral spheres. It depends on the choice of methods whether a real pedagogical result will be achieved. Let's consider the methods of active learning that have proven themselves over the centuries as the most effective in the spiritual and moral education of the younger generations of Muslims. *Mentoring* is central. It was the method later called mentoring that the first Muslim teacher, the Prophet Muhammad, used. He transmitted his knowledge orally. His companions and disciples did the same later. Moreover, it is well known that mentoring was the most popular teaching method in different regions of the world in ancient times. It was used to develop professional and life skills. For example, craftsmen took on students who learned from them not only the craft but also the wisdom of life based on religious morality. This way, knowledge, and social experience were passed down from generation to generation.

Today, international experts in education and enlightenment have recognized that mentoring is the oldest and most effective method of teaching and transferring social experience. This method is indispensable both in the formation of practical skills and life skills. Moreover, mentoring, used in various variations and modifications, has shown its effectiveness when working with young people with radical views and attitudes. Among them were both those who had experienced destructive activity and those who shared extremist ideas but had not yet switched to practice. This is evidenced not only by the Russian experience, including the experience of the author of this article but also by the experience of specialists from around the world, broadcast, in particular, during a series of webinars organized by the Center for Conflict Analysis and Prevention (CAPC) in 2020–2021 [\[12\]](#). Therefore, mentoring is necessary in forming religious views and moral foundations of behavior in society, which is an important preventive measure.

Thus, the use of the mosque's imam's method of mentoring in explaining religious norms will help young people join Islam and not break their fate and the fate of other people. Acting as a mentor, the imam acts as an expert in religious matters who transmits their knowledge, skills, and practical experience. Figuratively speaking, they are like a lamp in a dark room, which shows the way and helps one not to get confused. On the way to new knowledge and its practical application, the imam becomes a faithful companion and helper of a young Muslim. The classical algorithm of a mentor's actions has five stages: to tell, to show, to do together with the mentee, to allow the mentee to do something themselves under the supervision of the mentor, and to offer the mentee to do something on their own and then say what they did [\[13, p. 180\]](#).

Mentoring as a process includes training, motivation, support, and feedback. A mentor is able to see the potential in their ward and help them open up. An important quality of a good mentor is to give constant feedback to the ward on how they are progressing in understanding religious truths. It is necessary to adhere to a simple rule: feedback should be timely and constructive. The basic principle is: "Praise in front of everyone, scold in private." At the same time, the mentee should have the opportunity to speak out—suddenly, the situation is not what the mentor sees from the outside. Therefore, first, you

should ask how the ward considers the situation. It may turn out that they understand all their mistakes, but they're just confused, or they are happy with everything and haven't noticed any mistakes. In each of these cases, the feedback will be built differently. But there is also a general rule: feedback should be not only in the form of comments and criticism; otherwise, the ward may have a feeling of their own failure and that they cannot become a real Muslim. It is necessary to note the positive aspects and show the positive prospects that will result from the training. The general formula for mentor feedback is as follows: note the positive aspects, constructively point out mistakes and create expectations for the future.

We emphasize that it is considered most effective when a mentor analyzes mistakes and demonstrates how they threaten other people, society, or the mentee themselves in the future. For example, it is possible to explain how the consequences of an action are understood from the point of view of religious morality and the Islamic worldview. To achieve a correct and deep understanding, using examples, instructive stories, parables, etc., is recommended. Backgammon is worth using a method called *pedagogical storytelling in modern classifications*. Even though the method is innovative, it is consistent with the traditions of Islamic enlightenment and the organization of religious communication. This method is based on telling interesting, informative stories through which social experience, knowledge, emotions, and impressions are transmitted. It has always been used by imams, preaching and telling stories about the lives of prophets, Islamic scholars, and prominent public and religious figures. Therefore, cognitive stories, told not only in real-time but also in the digital space, are closest to Muslim youth. This is confirmed by the reviews of the interactive event "Muslims Defending the Fatherland: From History to the Present" (2023), which took place at the Bulgarian Islamic Academy both online and offline [\[14\]](#).

Another important tool for achieving the goals of influencing the development of the spiritual and moral sphere of the personality of young Muslims is a film collection dedicated to the life and work of Islamic religious leaders and other prominent figures of the Islamic world: doctors, teachers, writers, educators, and cultural figures. A film lecture hall involves viewing, discussing, and analyzing any facts, moral lessons, etc., following a specific documentary, educational, feature film, review-analytical, cultural, and educational videos, reports, etc. After viewing, a guided discussion of the film is organized. This discussion format assumes that the participants first freely exchange opinions. Then, using pre-formulated questions, the moderator helps them learn certain moral lessons and draw conclusions. It is important to note that the pedagogical effect is achieved largely due to the mechanism of identification of the viewer with the hero of the film. The viewer emotionally puts themselves in the hero's place, experiencing the events with them. Sympathizing with the hero, the young person seeks to imitate them in real life and act the same way. Therefore, the film library is very important in creating positive examples for young Muslims, which they will follow when making their first independent decisions. For example, we can cite the educational film lecture for students of the Bulgarian Islamic Academy, "The life and work of Islamic religious leaders and prominent personalities" [\[15\]](#). So, after watching a film about the Supreme Mufti, chairman of the Central Duma Talgat Hazrat Tajuddin, the participants were especially inspired by his sociability, initiative, and optimism. They noted that these qualities help one become a strong leader, overcome difficulties, and achieve creative goals. Therefore, in their opinion, it is precisely these qualities that religious leaders need to develop in the 21st century. They set themselves this task based on the example of a well-known religious figure of our time.

It is important to note that the film lecture method in combination with pedagogical

storytelling, as the experience of the author of this article shows, can be productively used to analyze the real stories of people who have fallen under the influence of destructive pseudo-religious ideas, who eventually realize their misconceptions and warn others against similar mistakes. This is shown in the films *Trusting Doubts* [\[16\]](#) and *Youth Alternative to Radicalism and Terrorism* [\[17\]](#). When discussing them, to achieve a preventive effect, it is important to raise such questions as:

- What helped the heroes understand their misconceptions?
- What do their stories teach us?
- How can you help a loved one or a friend if you see that they have fallen under the influence of "dubious preachers"?

It should be noted that in the process of their actions at one or another of the above five stages, the mentor can also use a number of pedagogical techniques. If it becomes evident that the ward lacks the basic knowledge found in books, the mentor uses a self-learning method. For example, they ask to study a particular issue in the religious literature they offer. However, the self-learning process must be controlled. Otherwise, it will not be effective.

In cases where the mentor's task is to teach the ward to make decisions based on the principles of religious morality, appropriate situations can be created and provoked. In other words, a method of developing tasks should be applied. Such tasks should be based on the principle of "from simple to complex." For example, at first, it will be a simple and unambiguous situation where it is necessary, for example, to show kindness and mercy, and then a complex one that does not have an unambiguous solution. We are talking about applying the case study method, which, although identified as a teaching method at Harvard in the late 1980s, corresponds to the traditions of Islamic pedagogy. In particular, modern scientist G. Y. Khabibullina draws attention to this [\[18, p. 82\]](#). A case study is a deep and detailed study of a real or simulated situation that is performed to identify its particular or general characteristics. The case is an edited one from practice. This method, G.Y. Khabibullina emphasizes, corresponds to the intellectual practices of Islamic science: "Muslim scientists, when considering each specific case from life, derived Sharia prescriptions based on Islamic knowledge. Each such case required research and intellectual diligence from the scientists. There was a need to understand general knowledge in relation to a particular, specific case. As a result of realizing such a need, the science of *ilm al-fiqh* was born [\[18, p. 90\]](#). So, it is important for the mentor to analyze the practical situations (cases) the ward encounters daily.

The sources of situations offered for solutions can be different, from real-life situations (past and present) to fictional ones. It is important that solving cases provides an opportunity to learn about the positive and negative experiences of others to form new and consolidate existing knowledge and skills. At the same time, by jointly analyzing a typical situation and using correctly selected communication techniques, the mentor guides the student on the path to finding answers and solutions. The method of heuristic conversation described below will help in this. When dealing with difficult situations that require a moral choice, the mentor is advised first to ask: "What would you do?". Then, explain from the standpoint of religious precepts why it is necessary to do so and not otherwise. If the situation does not have an algorithm of actions strictly prescribed by religion but may have several acceptable options for choosing what to do, the following communicative methodology can be used to analyze them: listen, understand the problem, and use leading

questions to jointly seek a solution to a situation that requires a moral choice. Examples of questions are presented below:

1. "What do you think is the reason that....?";
2. "At what stage did doubts arise about....?";
3. "What can be done to resolve the situation now?";
4. "What happens if....?".

Here is an example of the productive application of the mentoring method in working with modern Muslim youth initiated by the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan. This method is widely used during the annual Muslim Youth Forum [\[19\]](#). It is attended by young people not only from different regions of Russia but also from countries near and far abroad. In recent years, the forum has had a social and project orientation. As the organizers note, such events' main task is to stimulate project activities and create conditions for personal, creative, spiritual, and moral growth. This is achieved, among other things, through the involvement of specialists from various fields of activity as mentors. Thus, during the week, Muslim youth interact directly with their mentors, receiving religious and socially significant skills and abilities.

Along with the mentoring method, heuristic learning methods have traditionally been used in the Islamic education and enlightenment system. The main principle of heuristic learning based on creative search activity is acquiring knowledge "through discovery," which allows the student to construct their own meanings, goals, and perspectives. Therefore, heuristic learning is now considered a form of productive learning, which is a personality-oriented activity aimed at obtaining practical results that are valuable for self-education in the process of personality formation. Thus, in Islamic pedagogy, *heuristic conversation has traditionally been used*, the essence of which is not to initially give ready-made answers but to try with questions and objections to lead those taking part to the right decisions [\[20, p. 230\]](#). A distinctive feature of applying this method in pedagogical practice is as follows: New knowledge is acquired primarily through students' efforts. Based on previously studied topics, through independent logical search, they come to the "discovery" of new knowledge and rules. At the same time, the teacher guides the students with the help of leading questions. It should be noted that the method of heuristic conversation is widely recognized today as an effective pedagogical method for developing logical thinking, the ability to generalize, and the independent formulation of conclusions, including those of a moral nature.

The heuristic learning methods traditionally used in Islamic pedagogy and education should include *mushagara* and *monazar*. The *Mushagara* (poem) was organized in this way: the teacher writes the poem's first line on pieces of paper as a hint of a well-known thought. The student must understand this thought and end with a couplet or quatrain. Notably, some students were interested in and even created holistic works in the genre of spiritual poetry (*munajats*, *biits*). [\[20, p. 237\]](#). Therefore, the author of this article is confident that applying this method in modern conditions will not only help the spiritual development of young Muslims but will also allow them to discover new talents. *Monasara* is the intellectual competition between students (often of neighboring madrassas), which was arranged by teachers in the form of a dispute or debate [\[20, p. 238\]](#).

Note that this method is still productively used today when working with Muslim youth. A

vivid example is the discussion club organized by the social department of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan. The Muslim Discussion Club is a platform for discussing topical issues, where participants can not only discuss painful topics but also come to the truth during the discussion. Among the issues raised are mixed marriage, the attitude to music in Islam, whether the Internet can replace *ustaza* (teachers), vaccinations—good or bad—marriage, how to become a successful Muslim, the legitimacy of the presence of Muslims on the Internet, the permissibility of organ transplantation of a deceased Muslim, the rules of dating in Islam, and even modern cinema. Within the framework of the project, representatives of Muslim youth are looking for answers to topical issues, consulting with well-known people in various fields, and becoming acquainted with ways to solve social problems. Both religious and secular issues are discussed at the meetings. During the work of the discussion club, it is possible to note the positive dynamics of its development: The activity of young people has increased significantly, as evidenced by the constant increase in the number of participants. The audience is diverse—schoolchildren, students, doctors, athletes, clergy members, social activists, individual entrepreneurs, journalists, teachers, and many others. The result of the discussion club of the Muslim youth of the Republic of Tatarstan was the involvement of young people in activities and the creation and popularization of projects aimed at improving various spheres of society [\[21\]](#).

Of course, these heuristic methods aim to foster important personal and social qualities and develop constructive communication skills. They also help develop a person's cognitive and reflexive abilities, spiritual and moral values, and ideological attitudes based on the norms of Islamic morality.

Along with the methods described above, the quest is an innovative method of heuristic learning for Islamic pedagogy. This method also corresponds to the traditions of Islamic pedagogy and has already proved itself effective among Muslim youth. A quest is an interactive game in which cognitive and educational tasks are solved. Based on our own pedagogical experience in creating socio-educational and cultural-educational quests, as an example, let's look at the quest "Tales of the Peoples of the World" [\[22\]](#). Its goal is to develop the cultural competence of young people, whose indicators are understanding their own cultural worldview, knowledge of various cultural worldviews, the ability to interact with people with other values and behavioral codes, and the ability to adapt, communicate, and work effectively in different cultural contexts. The essence of the quest is that teams consisting of students and schoolchildren representing different peoples, countries, and cultures prepare in advance a small theatrical performance based on the plot of their folk tale in their native language. At the same time, the teams prepare a short presentation reflecting the plot of this tale and invite other teams to familiarize themselves as a preliminary preparation. During the quest, the task of one of the teams is to vividly and dynamically demonstrate the plot of their fairy tale. For others, it takes one minute to understand exactly which fairy tale was presented, to voice its name and the "moral lesson" contained in it (it teaches goodness, justice, etc.), and also to name a fairy tale of their people that has the same moral message. Summing up the quest, the presenter draws attention to the fact that the fairy tales of different peoples around the world contain universal values (kindness, friendship, creativity, solidarity, justice, etc.), which are the basis of mutual understanding and cooperation.

To summarize, we would like to emphasize that the need for systematic and methodically competently organized work with young people, which is important to conduct in every mosque, draws the attention of I. R. Bayazitov, a well-known Muslim religious figure,

philanthropist, publicist, organizer and inspirer of the social service of Islamic organizations in Russia, founder of a rehabilitation center for the blind, founder of a charitable foundation and chairman of the Board NIBF "Yardem," as well as the imam-khatib of the Kazan mosque "Yardem," Adviser to the Mufti of the Republic of Tatarstan on social issues, President of the National Union of Philanthropists. He offers a universal model of working with young people, which can be implemented based on almost any mosque or muhtasibat [\[23, p. 57\]](#).

1. Lecture hall. This involves holding cultural and educational events and popular scientific lectures by famous scientists for all, followed by a round-table discussion.
1. Creative club. As part of the club's work, it is important to hold workshops and seminars on teaching young people national traditional and modern types of arts and crafts.
2. Local history club. In this area, a collection of old books preserved in families and mosques can be organized, as well as photo contests and other interactive events in the form of quests, film lectures, etc.
3. Volunteer group for social work (participation in charity events, projects, and initiatives).

Discussion

As the critical analysis of our results has shown, in socio-pedagogical and educational work with Muslim youth aimed at developing the spiritual and moral sphere of personality and preventing radicalism, it is necessary to consider the psychological characteristics of representatives of the digital generation. They are caused by teenagers interacting with gadgets from early childhood (phones, smartphones, and other forms of communication). As a result, current teenagers' and youth's consciousness, thinking, and behavior are formed under the influence of computer and Internet technologies. And their exploration of reality takes place simultaneously in the objective, social, and virtual world. Moreover, the conditions of a small society (family, class, immediate environment) are replaced by a new significant space: the Network. So, for the digital generation, there is a new type of living space, a hybrid space with no clear distinction between real and virtual. Their social and personal identity is shaped by the influence of online communities. Moreover, social networks are young people's most popular means of communication, creating an "agenda." Therefore, social networks have a powerful management potential. They can be used both "to the detriment" of what destructive youth leaders are doing and "for good," which is, today, one of the leading tasks in increasing the effectiveness of preventive and educational work with Muslim youth. Accordingly, it is necessary to develop mechanisms for transmitting spiritual values in the context of widespread digitalization, taking into account the characteristics of the new generation. This requires a combination of offline and online formats.

Conclusions

Thus, the traditional active teaching methods for Islamic pedagogy have a powerful potential to prevent radicalism aimed at forming a moral position that excludes participation in any destructive activity. Their broad, systematic application in working with young people, taking into account the peculiarities of the modern digital generation, will increase its effectiveness. This requires the creation of practice-oriented programs of additional education and retraining for religious figures and teaching staff of Muslim educational organizations. These programs aim to develop methodological (didactic) competence, which makes it possible to effectively solve urgent problems of spiritual and moral education and the prevention of radicalism. In addition, it is necessary to create

interactive platforms for the exchange of best practices, as well as the preparation of practical manuals offering specific recommendations, scenarios for preventive measures, plans for educational conversations, case studies, algorithms for actions in certain situations, etc.

At the same time, the described active teaching methods used in the system of Islamic pedagogy can become the basis for creating new, creative solutions in social, educational, cultural, and educational work with Muslim youth, which has a preventive effect. In this regard, it is important to rely on educational and ethical models of media education, which involve considering moral, religious, and philosophical issues based on media material. This implies the creation of cultural and educational online resources for a youth audience based on the following principles: interactivity, multitasking, and infographics (a graphical way of presenting information and knowledge). We emphasize that such resources are designed not to replace real-time work with young people but to complement and expand the sphere of influence on representatives of the digital generation. In particular, it offers new opportunities for the harmonious development of personality, taking into account the achievements of modern media culture as a set of technologies and tools created by humankind in the process of cultural and historical development and contributing to the socialization of personality.

Библиография

1. Официальный сайт мусульманской религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования «Болгарская исламская академия» [Электронный ресурс]. URL: <https://bolgar.academy/v-akademii-startoval-kinolektorij-posvyashhyonyj-zhizni-i-deyatelnosti-islamskih-religioznyh-liderov/> (дата обращения: 11.01.2024)
2. Иностранцы показали сказки народов мира в ЮФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://don24.ru/rubric/obrazovanie/inostrancy-pokazali-skazki-narodov-mira-v-yufu.html> (дата обращения: 11.01.2024)
3. Баязитов И. Р. Российская умма и махалля: в прошлом, настоящем и будущем. Издание 2-ое, доработанное / Ильдар Баязитов. Казань, 2021. 152 с.
4. Республиканский дискуссионный клуб: показать лицо истинного ислама [Электронный ресурс]. URL: https://m.islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/respublikanskij-diskussionnyj-klub-pokazat-lico-istinnogo-islama/?ysclid=lqq7qp6hib425128331 (дата обращения: 11.01.2024)
5. Хабибуллина Г.Ю. Традиционные основы преподавания исламских дисциплин и инновации в духовных образовательных организациях // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 226-240.
6. Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_27875.html (дата обращения: 11.01.2024)
7. Хабибуллина Г.Ю. Проектная технология в исламском образовательном учреждении // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 2. С. 80-92.
8. Молодёжная альтернатива радикализму и терроризму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qR6bqmzPE7s> (дата обращения: 11.01.2024)
9. Доверяя сомнениям [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qW_Jnu20tFw (дата обращения: 11.01.2024)
10. Мусульмане на защите Отечества [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=-8ed4s8__Os&feature=youtu.be
11. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом. Учебник и практикум / Москва, 2020. Сер. 76. Высшее образование (1-е изд.). 189 с.

12. Профилактика насилия и насилия в местных сообществах (опыт Великобритании) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.carp.centre/webinar4> (дата обращения: 11.01.2024)
13. Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодёжи в терроризм // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С. 93-131. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12386 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12386
14. Седых Н. С. Методы исламской педагогики в духовно-нравственном воспитании молодёжи и профилактике экстремизма // Духовный мир мусульманских народов. Материалы Международной научно-практической конференции, XVI Академические чтения. 2021. С. 55-58.
15. Нуруллаев М. А. Религиозные основы воспитательных традиций мусульманских семей // Гуманитарные науки № 2. 2020. С. 86-91.
16. . Мавликасов А. Х., Нурисламов Р. Н. Социальные функции имама в современном российском обществе (на примере Республики Башкортостан) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 1 (57). С. 25-309.
17. Хабибуллина Г. Ю. Педагогическая система образования в исламе. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 31-35.
18. Адыгамов Р.К. Основы проповеди и обязанности имама: Учебное пособие. Наб. Челны. ООО «Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. 261 с.
19. Учебный словарь-минимум по религиоведению/под ред. профессора И. Н. Яблокова. М. Гардарики, 2000. 536 с.
20. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2004. 288 с.
21. Лупарев Г.П. Особенности формирования правосознания в условиях религиозной среды. Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1986. № 1. С. 72-77.
22. Шарипова М. Н. Психология безопасности: учебное пособие для практических занятий / Шарипова М. Н., Горшенина Е. Л., Савченкова Е. Э. – Оренбург: Оренбургский государственный университет. ЭБС АСВ, 2017. 138 с. 3.
23. Патеев Р. Ф., Мухаметзарипов И. А., Насибуллов К. И., Шерстобоев В. В. Среда радикализации: профилактика, взаимодействие и организация работы. Учебно-методический материал. Казань: Академия наук РТ. 2022. 128 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются методы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы общенаучные методы, такие как анализ, метод категориализации, дескриптивный метод, а в качестве основного метода был применен кейс-анализ методов обучения, принятых в исламской педагогике, а также анализ нормативных правовых актов.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как Новые социальные реалии XXI века породили новые общественные и психологические риски. Особую тревогу вызывают риски распространения радикализма, экстремизма, терроризма. Современные исследователи выделяют три компонента радикализма в социально-политической сфере. Во-первых, это стремление к коренным преобразованиям общества. Во-вторых, это безусловное одобрение результатов таких преобразований. И, в-третьих, стремление к

изменениям лежит вне умеренного реформизма и исключает компромиссы. Экстремизм проявляется как готовность и способность достичь кардинальных изменений крайними, экстремальными способами, выходящими за рамки закона. Терроризм является действенным продолжением экстремизма и представляет собой одну из множества экстремистских практик. Важно отметить: рискам вовлечения человека в экстремистскую деятельность, предшествует радикализация как процесс изменения социальных установок, ведущих к одобрению и, в конечном итоге, к применению нелегального насилия в политических целях. Агенты радикализации – это обладающие потенциалом влияния на других людей личности или социальные группы, участвующие в конструировании и поддержании контр-определения (идеологический проект) социальной реальности. Их влияние выражается в изменении мотивационно-смысловой, эмоциональной и поведенческой сфер. Причём наиболее чувствительными к такого рода агентам оказываются молодые люди, переживающие состояние фрустрации, сопровождающееся ослаблением самоконтроля, рационального и критического мышления.

Научная новизна исследования заключается в выявлении традиционных методов исламской педагогики, перспективных в плане решения актуальных задач профилактики радикализма в религиозной среде, а также определении инновационных методов, соответствующих целям исламской педагогики и имеющим практическую ценность при развитии указанных превентивных мер. Также был проведен авторский кейс-анализ методов обучения, принятых в исламской педагогике, с точки зрения перспектив их применения в профилактике радикализма в религиозной среде на основе результатов апробации отдельных методов в мусульманской религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования «Болгарская исламская академия» и других примеров их эффективного применения в работе с молодёжью Республики Татарстан

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования терминов и категорий, а также с изложением различных позиций к изучаемой проблеме и описанием результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуру данного исследования входят введение, методология, результаты, обсуждение, выводы и заключение, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить, что в нем делается акцент на необходимость учитывать психологические особенности представителей цифрового поколения. Они обусловлены тем, что подростки с раннего детства взаимодействуют с гаджетами (телефоны, смартфоны и другие коммуникаторы и т.п.). В результате сознание, мышление, поведение нынешних подростков и молодёжи формируется под влиянием компьютерных и интернет-технологий. А освоение ими действительности происходит одновременно в предметном, социальном и виртуальном мире. Причём условия малого социума (семья, класс, ближнее окружение) заменяются новым значимым пространством – Сеть. Так, для цифрового поколения существует новый тип жизненного пространства – гибридное пространство, где нет чёткого различия между реальным и виртуальным. Их социальная и личностная идентичность формируется под влиянием онлайн сообществ. Причём социальные сети являются не только наиболее популярным средством коммуникации молодёжи, создающим «повестку дня», но и содержат в себе мощный управленческий потенциал.

Библиография содержит 27 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, в том числе официальные сайты.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы, различные аспекты, проблемные вопросы исламской педагогики в профилактике радикализма в мусульманской религиозной среде, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что очень важно опираться на воспитательно-этические модели медиаобразования, которые предполагают рассмотрение моральных, религиозных, философских вопросов на материале медиа. Это подразумевает создание культурно-просветительских Интернет-ресурсов для молодёжной аудитории на основе следующих принципов: интерактивность, многозадачность, инфографика (графический способ подачи информации, знаний). Подчеркнём, что такие ресурсы призваны не заменять работу с молодёжью в режиме реального времени, а дополнить, расширять сферу влияния на представителей цифрового поколения. В частности, предлагать новые возможности для гармоничного развития личности с учётом достижений современной медиакультуры как совокупности технологий и средств, созданных человечеством в процессе культурно-исторического развития и способствующих социализации личности.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, органами исполнительной власти, общественными и религиозными организациями, различными организациями по работе с молодёжью, экспертами, аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что для наглядности и повышения эффективности восприятия изложенной информации, возможно было бы использовать рисунки. Библиографические источники, которые являются электронными ресурсами, необходимо оформить в соответствии с требованиями действующего ГОСТа. В частности, при обращении к официальным сайтам необходимо указать, что это электронный ресурс и написать дату обращения к нему. Также рекомендуется пересмотреть библиографический список в сторону его сокращения. Например, нормативные правовые акты не обязательно включать в библиографию, достаточно прописать их в тексте самого исследования. Указанные недостатки не снижают высокой научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, оформление библиографического привести в соответствие с требованиями действующего ГОСТа. Статью рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на важную в практическом отношении тему. Связано это с тем, что в настоящее время назрела острая необходимость проведения профилактических мероприятий с различными категориями населения. Особенно это касается, как верно отмечает автор, молодежной среды. То есть, актуальность данного исследования не вызывает никаких сомнений.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы выявить традиционные методы исламской педагогики, перспективные в плане решения актуальных задач профилактики радикализма в религиозной среде, а также определить инновационные методы, соответствующие целям исламской педагогики и имеющим практическую ценность при развитии указанных превентивных мер. Такая формулировка цели вполне корректна и соответствует актуальности исследования.

Во введении автор отмечает, что рискам вовлечения человека в экстремистскую деятельность, предшествует радикализация как процесс изменения социальных установок, ведущих к одобрению и, в конечном итоге, к применению нелегального насилия в политических целях. Агенты радикализации – это обладающие потенциалом влияния на других людей личности или социальные группы, участвующие в конструировании и поддержании контр-определения (идеологический проект) социальной реальности. Поэтому назрела необходимость развития методов предупредительно-профилактической работы с молодёжью. В частности, усиление такой работы требуется в мусульманской религиозной среде на базе действующих мечетей. В тексте имеется пояснение: религиозная среда представляет собой микросистему особых социальных и межличностных отношений между людьми, исповедующими определённую религию.

Автор использует современные литературные данные, которые свидетельствуют о том, что религиозная среда влияет на процесс и результат социального познания, которое представляет собой аффективный и когнитивный процесс конструирования образа социального мира в индивидуальном и общественном сознании. Обращается внимание, что приоритетными социальными функциями религии являются: регулятивная; мировоззренческая; коммуникативная; легитимирующая, интегрирующая, культуро-транслирующая.

Стиль изложения текста обзорно-аналитический, практико-ориентированный.

Структура работы несколько отличается от общепринятых требований, но соответствует ее тематике.

Развивая тему исследования, автор пишет, что в последнее десятилетие в связи с развитием в РФ системы религиозного образования, усилился исследовательский интерес к различным аспектам исламской педагогики и просвещения. Да, это так и с таким пониманием процесса можно только согласиться.

По поводу методологии исследования в тексте отмечены только методы исследования, но это не совсем верно. Методология должна быть представлена теорией, концепцией или принципами, с учетом которых выполняется исследование. Тем не менее, использованный автором метод кейс-анализа позволил ему выявить традиционные методы исламской педагогики, перспективные в плане решения актуальных задач профилактики радикализма в религиозной среде, а также определить инновационные методы, соответствующие целям исламской педагогики и имеющим практическую ценность при развитии указанных превентивных мер.

Интерес представляет организационная форма такой работы с молодежью – на базе мечетей с участием, естественно, имамов.

В связи с этим показано, что молодые люди, которые глубоко понимали, принимали ценности исламской морали и руководствовались ими в повседневной жизни, сразу распознавали в беседе ложные аргументы деструктивных псевдорелигиозных деятелей и отказывались от её продолжения. Как пишет автор, особый интерес, в связи с этим, представляют конкретные методы исламской педагогики, позволяющие добиваться реальных результатов в формировании активной нравственной позиции, исключающей участие в любой деструктивной деятельности, в том числе террористической.

В тексте показаны методы активного обучения, зарекомендовавшие себя на протяжении

столетий как наиболее эффективные в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений мусульман и отмечается, что центральное место среди них принадлежит наставничеству. Этот метод необходим при формировании религиозных взглядов и моральных основ поведения в обществе, что является важной профилактической мерой. Автор считает, что применение имамом мечети метода наставничества в разъяснении религиозных норм поможет молодым людям реально приобщиться к исламу и не сломать свою судьбу и судьбы других людей.

В тексте отмечено, что классический алгоритм действий наставника имеет пять этапов: рассказать; показать; сделать вместе с наставляемым; дать наставляемому возможность что-то сделать самому под присмотром наставника; предложить наставляемому самостоятельно что-то сделать и затем рассказать, что он сделал.

Приводится также метод, названный педагогическим сторителлингом. Несмотря на то, что метод является инновационным, он согласуется с традициями исламского просвещения и организации религиозной коммуникации. Этот метод основан на рассказывании интересных, познавательных историй, с помощью которых осуществляется передача социального опыта и знаний, эмоций и впечатлений.

Важным для достижения целей влияния на развитие духовно-нравственной сферы личности молодых мусульман является также кинолекторий, посвящённый жизни и деятельности исламских религиозных лидеров и других выдающихся деятелей исламского мира: врачей, педагогов, писателей, просветителей, деятелей культуры. Метод кинолектория в сочетании с педагогическим сторителлингом, как считает автор, можно продуктивно применять для анализа реальных историй людей, попавших под влияние деструктивных псевдорелигиозных идей.

Речь также идет методах эвристического обучения. Главный принцип эвристического обучения, основанного на творчески-поисковой деятельности — это освоение знания «через открытие», что позволяет ученику конструировать собственные смыслы, цели, перспективы. Поэтому эвристическое обучение сегодня причисляют к формам продуктивного обучения, являющегося личностно-ориентированной деятельностью, направленной на получение практических результатов, ценных для самообразования в процессе становления личности. Так, в исламской педагогике традиционно применялась эвристическая беседа, суть которой заключается в том, чтобы изначально не давать готовых ответов, а вопросами и возражениями стараться навести собеседников на правильные решения.

В тексте показаны и другие методы исламской педагогики, которые могут быть использованы в профилактической работе имамами в мечетях. Автор правильно отмечает, что в социально-педагогической и воспитательной работе с мусульманской молодёжью, направленной на развитие духовно-нравственной сферы личности и профилактику радикализма, необходимо учитывать психологические особенности представителей цифрового поколения. Этот фактор, действительно, исключать нельзя ни в коем случае.

В заключении, в качестве выводов, отмечается, что описанные активные методы обучения, применяемые в системе исламской педагогики, могут стать основой для создания новых, креативных решений в социально-воспитательной и культурно-просветительской работе с мусульманской молодёжью, обладающей профилактическим эффектом. В этой связи важно опираться на воспитательно-этические модели медиаобразования, которые предполагают рассмотрение моральных, религиозных, философских вопросов на материале медиа.

Библиографический список состоит из источников по теме исследования.

С учетом социальной значимости, данная статья может вызвать интерес у читающей аудитории. Поэтому ее целесообразно рекомендовать к опубликованию в научном

журнале.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Makarova, A. (2024). The Effectiveness of Translator and Foreign Language Teacher Training Systems in Russia: A Focus on Student Motivation. *Modern Education*, 4, 41–63DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69225

The Effectiveness of Translator and Foreign Language Teacher Training Systems in Russia: A Focus on Student Motivation / Эффективность системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в России в аспекте их мотивации к обучению

Макарова Анна Григорьевна

ORCID: 0000-0001-7624-8267

кандидат филологических наук

доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский международный университет

125040, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 17

✉ anyakon@mail.ru

[Статья из рубрики "Эффективность обучения"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.69225

EDN:

MNFCOB

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2023

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Успешность в информационном обществе зависит от эффективности кадрового состава предприятия. Подготовка высококлассных специалистов становится важной задачей высшей школы. Затраты на образование специалистов часто становятся непосильной ношей для их родителей, вынужденных оплачивать репетиторов и т.п. Эффективная групповая работа студентов на занятиях в вузе призвана снизить эти затраты. Обучить изобретательскому подходу, умению конструировать, создавать новые решения призвана система образования, выстроенная соответствующим образом. Цель

исследования – выявление возможных проблем и причин недостаточной мотивации студентов Московского международного университета направления "Лингвистика" к изучению иностранных языков, а также разработка способов устранения этих проблем для повышения эффективности системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в России. Использованы следующие методы: индивидуальные и групповые интервью, метод фокус-групп с применением «мозгового штурма», написание творческого рассуждения-эссе, анкетирование, анализ статистических данных и обзор научной литературы. Новизна исследования состоит в том, что оно позволило разработать рекомендации по внедрению системных изменений в организационную работу вузов для повышения мотивированности студентов к обучению. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегических планов развития образования в условиях международной изоляции. По результатам исследования выработаны следующие рекомендации: 1. Использование возможностей смешанного обучения обеспечивает гибкость, интерактивность, индивидуализацию, разнообразие и мгновенную обратную связь. Следует соблюдать баланс между самостоятельной работой, онлайн-консультациями, отводя достаточно времени для личного взаимодействия студентов с одногруппниками и преподавателями. 2. Рекомендовано выставление отметок по результатам текущей успеваемости. Это предоставляет студентам четкие цели, обратную связь, поддерживает активное участие в учебном процессе и существенно снижает уровень стресса. 3. Актуально применение отметочной 10-балльной системы, характеризуемой простотой и понятностью, более широкий диапазон оценок, возможность дифференциации уровней успеваемости и более точное измерение уровня знаний. 4. Переход на последовательное модульное изучение дисциплин даёт возможность выбора и контроль над обучением. 5. Инвестирование в точечное строительство общежитий при вузах устранит большинство демотивирующих студентов факторов: утомление в длительных переездах, утренняя неэффективность, проблемы с пунктуальностью, потеря времени и ограничение внеучебного взаимодействия.

Ключевые слова:

эффективность системы, профессиональная подготовка, подготовка переводчиков, учитель иностранных языков, высшее образование, модульное обучение, смешанное обучение, строительство общежитий, система отметок, мотивирующая система обучения

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

Introduction

The study of the effectiveness of Russia's higher education system in terms of motivation for training translators and language teachers is relevant for several reasons.

Firstly, motivation to learn is one of the important factors determining students' academic success. Stimulating motivation can contribute to the acquisition of knowledge, the development of skills, and the achievement of goals. At the same time, lack of motivation or negative motives can lead to failures, missed classes, and poor academic performance.

Secondly, the study of learning motivation allows for a better understanding of which factors influence student motivation. This can help educators and educational institutions develop effective learning strategies that maximize student motivation.

Thirdly, studying motivation to learn can help develop career guidance and career development programs. Understanding motivational factors allows more accurately determining students' interests and expectations, which contributes to selecting an appropriate educational and professional trajectory.

Fourth, in the current conditions of international isolation, many students are unable to travel abroad to study or participate in international exchange programs due to travel restrictions. Therefore, the effectiveness of the higher education system in the country is of particular importance because it must ensure a high level of education and training for students to compete in the global labor market successfully.

Fifth, international isolation encourages the introduction of modern technologies and teaching methods. The higher education system should adapt to the online learning format and use modern distance learning technologies to give students access to high-quality education and information resources.

Sixth, the state sets goals for the higher education system to develop national intellectual potential and scientific research. Russian universities should provide students with opportunities to develop their research potential and support scientific research on relevant topics that can be useful to the country in conditions of international isolation.

The study of the effectiveness of the Russian higher education system will allow us to assess its current state and identify its advantages and disadvantages. This will enable us to develop and implement recommendations to improve the quality of education and support students with limited access to international educational resources and exchange programs. The government can also use the research results to develop strategic plans for developing education and science in conditions of international isolation.

Thus, studying motivation to learn is relevant and beneficial for various educational practices.

This study evaluates the effectiveness of training translators and foreign language teachers in Russian universities by examining the degree to which students are motivated to pursue professional training.

The purpose of this study is to identify possible problems and causes of insufficient motivation of students to learn foreign languages, as well as to develop ways to eliminate these problems to improve the effectiveness of the system of training translators and teachers of foreign languages in Russia.

Research objectives:

1. Analysis of motivational factors: The main factors influencing students' motivation to learn foreign languages, such as professional prospects and the need for communication in foreign languages.
2. Assessment of the educational environment: This includes analyzing the level of development of the university infrastructure, assessing the accessibility of education, and assessing the organization of the educational process.
3. Analysis of the effectiveness of the assessment system for students of Moscow International University studying linguistics in translation and translation studies and theory and teaching methods.

4. Exploring the prospects of applying modular learning at MMU to increase students' motivation to learn foreign languages.
5. Research into the causes of students' systematic lateness, problems with punctuality, and morning inefficiency.

The research results can be used to develop and implement effective methods of teaching foreign languages, improve the quality of education, and support students in achieving high results in learning them.

6. Identification of other motivating and demotivating factors in teaching foreign languages to MMU students.

Methodology. The following methods were used to study the effectiveness of the Russian education system in terms of motivation to learn foreign languages:

1. Conversations and interviews with students in individual, pair, and group formats concerning students' interests, professional ambitions, and communication needs in foreign languages.
2. Discussion of the factors motivating learning foreign languages in student focus groups, including the method of "brainstorming."
3. Students were surveyed to identify their motivation to learn foreign languages and the factors influencing this motivation. The questionnaire was based on written answers to the question, "What motivates and demotivates you to learn foreign languages?" The written work was preceded by the interviews mentioned above.
4. Monitoring the process of teaching foreign languages in groups and analyzing students' behavior, including their lateness and the content of explanatory notes explaining the reasons for their lateness.
5. Analysis of statistical data on student academic performance.
6. A review of the scientific literature and an analysis of previous research on the topic to expand the understanding of the problem of students' motivation to learn foreign languages and familiarize themselves with existing developments on this topic.

The combination of these methods has contributed to a comprehensive study of students' motivation to learn foreign languages in the Russian education system.

Preliminary interviews were conducted with students of seven groups of the profile "Translation and Translation studies" and seven groups of the profile "Theory and teaching methods" of the direction "Linguistics" at the ANOVO "MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY." During conversations with students in their first to fourth years of the bachelor's degree program, they were asked what motivates and demotivates them to study.

The results of the study.

1. The development of linguistic abilities as a motivating factor in teaching foreign languages is highlighted by 89% of the surveyed study participants. Linguistic abilities include analyzing and understanding grammatical structures, vocabulary, pronunciation, and intonation. When students develop their linguistic abilities, they find more confidence in their knowledge and skills in learning a language. The ability to understand complex

grammatical structures and use vocabulary correctly helps create a sense of achievement and progress, motivating the student to continue learning a foreign language [\[2\]](#).

The development of linguistic abilities also expands the possibilities for using language in various situations. A student who can easily adapt to new contexts and express his thoughts in a foreign language more accurately and competently gets more satisfaction from communicating in another language. Such an experience positively affects motivation and the desire to continue learning the language [\[3\]](#).

In addition, the development of linguistic abilities helps students more easily cope with difficulties and obstacles that may arise when learning a foreign language. The ability to analyze and understand complex texts or conversations in a language and grammatical nuances allows students to maintain confidence and not lose motivation when faced with difficulties.

2. 54% of the study participants mentioned self-realization as an important motivation factor for learning foreign languages. Self-realization means developing one's abilities, achieving one's potential, and meeting one's personal goals and aspirations.

Learning a foreign language allows students to expand their linguistic and communication skills. This will enable them to apply their knowledge and skills in various areas of life, such as travel, work, and personal relationships. As a result, students can achieve new levels of self-realization and feel confident and successful in using a foreign language [\[4\]](#).

Learning a foreign language is a continuous process, which is an additional incentive for self-realization. Students can always set new goals and strive to achieve higher levels of language proficiency. This allows them to continue their self-development and improve their skills, which is a strong motivating factor.

Self-realization also includes the development of cultural competence. Learning a foreign language allows students to better understand and adapt to other cultures, gain new knowledge and perspectives, and enrich their personalities and worldviews.

Finally, self-realization is also associated with an increase in students' self-discipline and perseverance in learning a foreign language. Students can set their own schedules and training methods to achieve their goals. This promotes the development of personal responsibility and self-organization, which, in turn, supports motivation and improves language learning results [\[5\]](#).

3. Blended learning is an effective motivational factor in learning foreign languages, according to 76% of the students surveyed. Among the reasons are the following:

a) Flexibility and accessibility: Blended learning involves combining traditional learning materials and online resources, allowing students to study at a convenient time and place. They can access materials and assignments at any time, which helps to increase the amount of time allocated to language learning and, therefore, motivates them to engage more actively [\[6\]](#).

b) Interactivity and social interaction: Blended learning provides opportunities for virtual communication with other students and native speakers. This interaction can occur in forums, discussions, online groups, chats, etc. It allows students to practice their communication skills and receive feedback from other students. A sense of community, belonging, and colleague support can also motivate students [\[7\]](#).

c) Individualization and adaptability: Blended learning uses online platforms that offer a personalized approach to learning. [\[8\]](#) Students can assess their strengths and weaknesses and choose materials and assignments that meet their specific needs and language proficiency. Such individualization takes into account students' diverse needs and can contribute to their motivation to learn foreign languages [\[9\]](#).

d) Diversity of materials and activities: Blended learning offers a variety of materials and activities, from texts and audio recordings to video tutorials and interactive assignments. Students can choose the formats and tasks that interest them most, which increases their involvement and motivation [\[10\]](#).

e) Instant Feedback: Online platforms in blended learning facilitate instant feedback on assignments. This lets students see their efforts and results immediately, encouraging them to improve [\[11\]](#).

4. For several reasons, 28% of students consider university solidarity a motivating factor in learning.

Firstly, when students feel support and solidarity from their classmates and teachers, it creates a positive and comfortable learning environment. Such conditions motivate students to achieve the best academic results [\[12\]](#).

Secondly, university solidarity promotes the development of a sense of belonging to the academic community. When students feel part of a team, they think a lot of responsibility and strive to achieve common goals, such as completing an academic course or participating in social activities [\[13\]](#).

Also, university solidarity stimulates interpersonal interaction between students. Interaction and the exchange of experiences between students support their motivation and interest in learning. Examples include group projects and joint research, which promote the development of collective responsibility and motivation to study.

Finally, university solidarity contributes to the creation of educational support from educational institutions. When students see that the university supports their success and provides them with resources for development, it becomes a powerful incentive to motivate them and strive for better results.

5. The university environment is noted by 36% of students as a motivating factor for learning foreign languages. The conducted research allows us to identify the following points that make the university environment motivating for learning foreign languages:

a) Diverse language resources: The University Library and online resources provide a wide range of textbooks, dictionaries, audiobooks, and other materials for learning foreign languages. This helps students diversify their studies and have access to many resources for in-depth immersion in the language environment [\[15\]](#).

b) Study in a group: Students communicate and study in a group as part of a university foreign language course. Interaction with other students, exchange of experience, and team motivation encourage students to continue learning foreign languages and create an atmosphere of mutual support [\[14\]](#).

c) Native language teachers: Native language teachers working at the university are also

cited by students as an important motivating factor. They have a high level of language competence and cultural awareness, inspiring students and demonstrating real-world language use examples.

d) Internship opportunities: Moscow International University provides various language practice opportunities such as language clubs, discussion groups, and festive events. Participation in such events helps students improve their communication skills in a foreign language and increases confidence in their abilities [\[14\]](#).

e) Support and assessment: The university environment provides students structured support and evaluation during their learning process. Classes, homework, and exams allow students to track their progress and evaluate their achievements, which is an additional incentive and motivation for students to strive for success and improve their language skills.

6. 88% of the surveyed MMU students noted the acquisition of social and communication skills as a powerful motivational factor in learning foreign languages. Below are several ways in which the development of these skills stimulates students' motivation.:

a) The opportunity to communicate with native speakers: Learning a foreign language allows students to communicate with native speakers, which means they can communicate more efficiently and effectively in various situations. The challenge facing them becomes an inspiring and motivating factor, as they see the practical application of their training and understand how useful it can be in their lives [\[15\]](#).

b) Expanding perspectives: Learning a foreign language opens up new opportunities to broaden one's horizons. Communicating in another language enhances travel, work, education, and cultural exchange opportunities. Understanding this becomes a powerful motivating factor for students, as they see concrete practical benefits from their studies [\[16\]](#).

c) Improving interpersonal relationships: Mastering a foreign language opens the door to better understanding and communication with people from different cultures and countries. Realizing this aspect, students are motivated to communicate with people of different cultures, develop interpersonal relationships, and strengthen their tolerance and adaptability [\[17\]](#).

d) Professional career: MMU students consider the ability to speak a foreign language an advantage when looking for a job or moving up the career ladder. Many employers value employees who can communicate with foreign partners and clients in their language. This perspective is noted as a strong motivating factor for students seeking to achieve professional success.

7. 47% of MMU students mention the formation of a new language personality as one of the motivation factors in learning foreign languages.

Gaining new knowledge and skills in language allows a person to expand their communication capabilities and interaction with other cultures. This can be a goal and an incentive to learn a new language. Forming a new linguistic personality includes acquiring a new way of thinking, perceiving, and communicating in a new language [\[18\]](#).

Creating a new linguistic personality also serves as a tool for developing the personality as a whole. Learning a foreign language requires active work on one's own skills and abilities,

which helps to improve cognitive abilities and develop patience, perseverance, and self-organization. As a result, a person feels like a new, changed person [\[19\]](#).

In addition, forming a new linguistic personality helps increase self-esteem and a sense of self-sufficiency [\[20\]](#). When people reach the goal of mastering a new language, they feel more confident in their abilities [\[21\]](#).

8. 59% of respondents consider the assessment of achievements as an incentive to study.

The grading and assessment systems represent an approach to assessing student performance in the educational system.

The assessment system is focused on a more detailed assessment and analysis of students' knowledge and skills. It can include evaluating points or percentages for each assignment or test and detailed feedback on each aspect of student success. The assessment system allows teachers and students to analyze in which specific areas they need to improve and work on improving specific skills or knowledge [\[22\]](#).

The grading system, on the other hand, uses more generalized indicators of academic performance, such as numerical marks or letter grades (for example, "excellent," "good," "satisfactory," or "unsatisfactory"). It provides an overall assessment of a student's progress without detailed analysis or feedback on each aspect of academic performance [\[23\]](#).

Both systems have advantages and disadvantages. The assessment system allows for a more detailed assessment of a student's knowledge and skills and addresses specific areas for improvement. However, it can be more complex and require more time and resources for evaluation and analysis. Assessment is often associated with criticizing students' performance, pointing out their mistakes and shortcomings, which usually reduces motivation to study [\[24\]](#).

On the other hand, the grading system provides a more straightforward and generalized assessment of a student's success, which can help students gain a general understanding of their success. However, it may be less informative and not provide detailed feedback to improve skills and knowledge.

The choice between an assessment and grading system depends on the educational institution's specific academic goals and resources. Some education systems may use a combination of both approaches to assess student performance [\[23\]](#).

One of the advantages of the marking system for teaching foreign languages at the university is its simplicity and clarity. Students can easily understand what grade they have received and how successfully they have mastered the subject. Letter grades (for example, "excellent," "good," "satisfactory," or "unsatisfactory") provide students with a clear picture of their academic performance without the need for in-depth analysis of scores or percentages.

The marking system also contributes to students' motivation. They strive to get the highest possible mark and demonstrate promising results in front of others or, more importantly, compete with themselves, i.e., improve [\[24\]](#).

In addition, the marking system can contribute to a positive atmosphere in the group. Instead of focusing on the negative aspects of student success, such as mistakes or shortcomings, the marking system allows for more attention and encouragement of the

positive aspects of student success.

The grading system is also simpler for conducting and calculating grades for teachers. Teachers do not need to conduct detailed assessments of each assignment or test, which can save time and resources.

Finally, the marking system may be more appropriate for higher education institutions where students already have a certain level of independence and responsibility. They can use the marks to assess their academic performance and understand where they need additional work [\[22\]](#).

However, it is important to note that each assessment system has advantages and disadvantages, and the choice between assessment systems depends on the specific educational goals and the university context.

9. 75% of the students surveyed noted the advantages of the ten-point grading system over the five-point grading system. One of the essential aspects of motivation in studies is a system for evaluating their knowledge, skills, and successes. Different assessment systems are used in different countries; the two most common options are the ten-point and five-point systems. Let's consider the advantages of a ten-point scoring system compared to a five-point one [\[25\]](#).

a) A wider range of grades: One of the main advantages of the ten-point system is that it allows for more accurate and diverse assessments of student success. In fact, the five-point system that has developed in Russia is reduced to a three-point system (three, four, five). One practically does not appear as an assessment; two points are interpreted as an "unsatisfactory" assessment. Only starting with a score of three points does the assessment make sense. In the case of the ten-point system, students receive a wider range of grades from one to ten. This allows teachers to reflect students' success more accurately and evaluate different aspects of their knowledge and skills.

b) Differentiation of academic performance levels: The ten-point system offers a greater choice of academic achievement levels, which allows students to be more accurately differentiated by their knowledge and skills. For example, a student with a score of 8/10 may be rated above average, while in a five-point system, he would receive just four, "good." This helps teachers and parents better understand where each student stands regarding success and stimulates further improvement [\[25\]](#).

c) A more flexible assessment system: A ten-point assessment system allows you to assess the performance of complex tasks more accurately. This gives teachers more opportunities to express their opinions about students' knowledge and skills. For example, if the task is completed by 60%, the teacher may give a grade of six instead of a lower grade of five, which does not reflect the student's positive and worthy efforts.

d) A good motivation for students: A ten-point grading system can be a powerful incentive for students. Instead of striving only for "satisfactory" grades of 3-4 out of 5, students can strive for the best results and achievements. The scale of the ten-point system encourages them to make great efforts and strive to achieve high grades in exams and tests.

e) More accurate measurement of the level of knowledge: The ten-point assessment system allows you to measure the student's level of knowledge more accurately than the five-point system. Higher grades can be used to assess more profound knowledge, understanding, and application of the material, while lower grades reflect a more superficial understanding and

knowledge. This helps teachers and parents better understand what stage of education each student is at and where additional support or improvement is needed [\[25\]](#).

10. Evaluating students based on their current academic performance without having to take an exam in a discipline (the so-called automatic test) is a motivating factor in learning foreign languages for 87% of MMU students who participated in the study. The following points are mentioned among the reasons:

a) Elimination of a stressful situation: The most obvious advantage of this type of assessment of student performance is that it eliminates the exam as a stress factor that dominates the student not only during the exam but also throughout the entire period of mastering the discipline. 77% of students note the inevitability of an exam as a demotivating factor as the regularity of attendance and the degree of student involvement in the classroom do not provide apparent advantages [\[26\]](#).

b) Instant Feedback: Regular assessments give students quick feedback on how well they are learning the material. This helps them track their progress and identify areas for improvement.

c) Setting goals: Grades based on current academic performance help students set goals for learning foreign languages. They use their grades as progress markers and set new goals for themselves to achieve better results.

d) Advanced understanding: Grades help students better understand their weaknesses in language. By knowing their current grades, they can determine which areas of the language they should work on more intensively to improve their academic performance.

e) Competition and motivation: Grades given by other students in the group encourage healthy competition, which motivates students to achieve better results. Knowing the grades of other students pushes them to work harder and strive to surpass their classmates [\[26\]](#).

f) Encouraging participation: Assessment based on current academic performance encourages students to actively participate in the learning process, ask questions, participate in discussions, and complete homework. They understand that their contribution to the learning activity will be considered in their assessment, facilitating their active participation.

i) The possibility of prompt correction: An assessment based on current academic performance allows students to eliminate knowledge gaps promptly when they first appear. This helps them not to accumulate problems in learning a foreign language and supports them in continuing to work on improving their skills [\[26\]](#). 11. Modular training gained 97% of the votes of students who expressed a desire to study using this system. Modular learning implies interdisciplinarity, a practical orientation of the learning process, and the participation of students in innovative initiatives, both scientific and technological. Such an organization of education is especially relevant for universities that actively cooperate with partners, such as scientific organizations, representatives of the real sector of the economy, etc. The invariant part of disciplines (modules) is formed in educational programs. Along with the invariant part, the following levels of electability are organized:

- university-wide level;
- faculty/institute, cluster level;
- the level of the educational program.

The module system is practiced in some Russian universities. It is known that such a learning system is successfully used at the Higher School of Economics and ITMO and can be considered a motivating factor in teaching foreign languages for the following reasons [\[27\]](#):

- a) Diverse topics and assignments: Modular learning allows students to explore different topics and assignments, making the learning process more interesting and stimulating. Students can choose modules that match their interests and goals, which helps them stay motivated and interested in the learning process [\[28\]](#).
- b) Flexibility and control: The modular learning system allows students to control their curriculum and choose when and how to study certain modules. This increases their sense of responsibility and control over their own learning, which can be very motivating [\[29\]](#).
- c) Fast feedback and evaluation: Modular learning provides students with fast feedback and assessment for each module, which helps them track their progress and see their strengths and weaknesses. Getting good grades for modules can encourage students to continue working hard and strive for even better results in learning a foreign language.
- d) Step-by-step skill development: Due to the modular approach, students can develop their skills in stages, starting from basic levels and gradually moving on to more complex and advanced ones. This helps them see their progress and achieve new goals, a powerful motivating factor [\[28\]](#).
- e) Group dynamics: In modular learning, students study modules in groups, share experiences, and interact with other students. Group dynamics can be motivating as students interact, share knowledge, and support each other in the learning process.

The system of modular education in Russia has its own peculiarities. It is usually more rigidly structured than in Western universities and contains traditional system features. Nevertheless, it is an alternative to the classical system, which involves focusing students' attention and efforts on different disciplines at the same time, which creates a situation of increased tension and distress. The step-by-step organization of the student learning process within the framework of a modular system provides the following advantages [\[29\]](#):

1. Intensification of learning: Students study each discipline separately, fully immersing themselves in one specific area of research and intensively directing their efforts there. This allows them to understand the details and nuances of the subject.
2. Optimization of control: Reporting on the development of the discipline immediately after completing the work on the module avoids the time gap between the actual work on the material and passing the exam. The stress factor is also minimized when there is no need to prepare for several exams in a row.
3. Gradual increase in difficulty: By consistently studying disciplines, students can gradually master more complex topics and concepts. This helps them develop skills and knowledge gradually, which can be motivating as they see how they progress and improve over time.
4. Setting clear goals: Studying disciplines in a specific sequence helps students identify specific goals and expectations for each discipline. They can see that each discipline is a step towards achieving a greater goal, which can motivate their educational process.

5. Accumulation of knowledge: Consistent study of disciplines allows students to build knowledge based on already learned concepts and apply them in new contexts. This helps them see how their previous knowledge is applicable and valuable in new fields, which can motivate further study. Conscious accumulation of knowledge: Consistent study of disciplines allows students to build strong foundations of knowledge, as each discipline builds on previous knowledge. This helps students internalize and retain information for the long term, which can motivate them as they see their knowledge deepen and expand with each course they complete.

6. Improving self-discipline: Structured study of disciplines in order helps students develop self-discipline and responsibility. They must follow a set curriculum and complete assignments on time, which requires organization and self-control. This process can motivate students, who see that their efforts and consistency lead to results.

12. Financial independence is an incentive for 65% of students to study.

a) Financial incentives: A higher salary or access to the best professional opportunities for people who speak foreign languages create a powerful motivation for learning them. This is due to the possibility of receiving higher wages, bonuses, or advantages in the labor market [\[30\]](#).

b) Global competitiveness: In today's world, where international relations are becoming increasingly important, foreign language knowledge helps people compete in international labor markets. Broader employment opportunities and career prospects motivate people to learn foreign languages and develop relevant skills [\[30\]](#).

c) Promotion: In some organizations, foreign language knowledge can be a key factor in career advancement or promotion. Successfully interacting with foreign partners, clients, or colleagues is often perceived as valuable personnel, encouraging others to learn a foreign language.

In megacities, where the distances between home and university can be significant, and university buildings are far from each other, long distances and early mornings become a significant demotivating factor for students. Here are a few reasons cited by the interviewed MMU students:

1. Fatigue: Long trips and early mornings cause 69% of students to become fatigued. Because of this, many students have difficulty concentrating and actively participating in academic activities [\[31\]](#).

2. Morning inefficiency: 44% of students tend to be ineffective in the morning, so getting up early leads to falling asleep and not being ready for active learning [\[32\]](#).

3. Lateness and punctuality problems: Students have difficulty being punctual due to long distances and transportation problems. Constant lateness to classes causes stress and affects the overall motivation of 48% of MMU students [\[33\]](#).

4. Waste of time: Long trips cost 66% of MMU students valuable time, which they could have used to study materials, take additional classes, or work on projects. This leads to a feeling of loss of control over the learning process and reduces motivation [\[32\]](#).

5. Limitation of extracurricular interaction: Students spend a lot of time on the road, limiting their opportunities for extracurricular interaction with classmates and teachers. The

lack of social support and interaction negatively affects the motivation of 34% of students [\[33\]](#).

Considering these factors, universities in megacities can take various steps to mitigate their impact. For example, they can offer online courses or lecture recordings so students can study materials at their own pace and avoid long-distance travel on certain days set aside for independent work. In addition, they can provide access to public transportation or arrange special transportation for students to make their way easier.

A practical solution to the problem of overcoming long distances in large cities is to provide students with affordable dormitories on campuses [\[34\]](#). This is an important motivating factor for several reasons.:

- a) Economic benefit: Affordable dormitories have a lower cost of living than renting an apartment or rented housing. This allows students to save money and focus on their studies rather than finding and paying for housing.
- b) Convenience and safety: College dormitories are close to academic and other student facilities, making them very convenient for students. This saves time and effort on travel between home and university and creates a safe and secure student environment [\[35\]](#).
- c) Social interaction: Living in campus dormitories promotes social integration and student interaction. Students can easily get to know other students and participate in various activities, events, and clubs, which helps them develop their social interaction skills and expand their social circles [\[36\]](#).
- d) Access to learning resources: Many college dormitories provide students with various learning resources. They can easily access libraries, computer labs, classrooms, and other facilities, making their learning process more efficient and productive.
- f) Support and assistance: College dormitories often provide students various support and assistance. This may include support and counseling, academic support, meals, and other services that help students successfully adapt to university life and achieve their educational and personal goals [\[37\]](#).

In general, providing students with affordable dorms on campuses plays an important role in their motivation and academic success. It offers economic benefits, convenience, and safety, promotes social interaction, provides access to educational resources, and provides various support and assistance to students. This motivating factor is an important element for attracting and retaining students and their overall learning success.

However, not all higher education institutions have dormitories at their disposal. And if a university has one, then places are provided only to nonresident students, even though it is no faster to get to the university from a distant area of the metropolis than from a neighboring city.

The solution to this problem may be the targeted construction of dormitories next to university academic buildings. Investing in the point-by-point construction of dormitories at universities can significantly contribute to solving the problem of accessibility of education for several reasons:

- a) Reducing distances: Building dormitories directly on the territory of universities will allow students to overcome the long distance between home and the educational institution. This

is especially important for students living in remote areas of megacities, suburbs, or other cities, as it will help them avoid lengthy and expensive trips.

b) Economic benefit: Providing affordable housing near academic facilities reduces students' costs of renting off-campus housing. This is especially true for students with limited financial resources who may face difficulties paying rent [\[38\]](#).

c) Improving academic performance: Living close to academic facilities allows students easy access to libraries, laboratories, and other educational resources. This increases their learning opportunities and can contribute to improving their academic performance.

d) Creation of a student community: Dormitories on campus contribute to creating a student community where students can actively interact with each other. This increases the sense of belonging and helps students realize their social skills and learn through collective interaction [\[39\]](#).

e) Improved adaptation: Living on campus allows students to receive more support and assistance from the university. Resident consultants, administrators, and other dormitory staff can provide students with the necessary information and resources to adapt to university life successfully.

f) Increasing access to education: The creation of additional places in dormitories will allow more students to gain access to university education. This may be especially important for students from low-income families or for those who are from afar and do not have the opportunity to rent housing near an educational institution [\[39\]](#).

6. 23% of the surveyed students identify the threat of unemployment as a demotivating factor in learning foreign languages for several reasons:

a) The need for survival: When a person faces financial difficulties and cannot find a job, their priorities shift toward finding a job that will provide for themselves and their family. In such a situation, learning a foreign language may seem like a luxury or an empty undertaking [\[40\]](#).

b) Lack of available resources: Unemployment is associated with decreased resources, such as money, to pay for courses or training materials. This creates an obstacle to obtaining high-quality education and motivation to learn foreign languages [\[40\]](#).

c) There is no specific increase in employment chances: Due to the current deglobalization trend, some students see learning foreign languages as an ineffective way to increase their chances of finding employment. They fear that knowledge of a foreign language will not be necessary for work, and they may lose motivation to study it [\[41\]](#).

d) Feeling hopeless: In conditions of unemployment, many people feel hopeless and lose faith in a future successful career. This negatively affects their motivation to learn foreign languages, as they do not see the point of investing time and effort in learning [\[41\]](#).

e) Stress and burnout: Unemployment can be accompanied by stress, burnout, and negative emotions. In this state, it can be difficult for a person to concentrate and motivate themselves to learn a foreign language.

7. The lack of access to higher professional education is a demotivating factor for 58% of the MMU students surveyed. They note the high cost of studying in higher education

institutions. There is almost no opportunity to receive scholarships or other financial support while studying at a commercial university. The economic burden for many students' parents is unbearable [41]. Consequently, about half of the students are forced to look for a job to pay for their studies.

Conclusion:

Thus, according to the results of this study, among the important factors motivating university students to learn foreign languages, several central points were noted. To increase the effectiveness of the Russian higher education system in terms of motivation to learn foreign languages, using the example of Moscow International University, paying more attention to the following aspects is recommended:

1. The development of linguistic abilities plays an essential role in motivating students to learn foreign languages. The more confident and competent they are in that language, the more satisfaction and motivation they get from the learning process. It is necessary to maintain a high educational level of universities and work to improve it in the context of the dynamic development of modern technologies during the transition to the era of the post-industrial information society.
2. Maintaining a motivating educational environment that stimulates students and highlights the importance of learning foreign languages. The MMU university environment offers a wide variety of academic and extracurricular activities. It is worth continuing to develop in this direction.
2. Using blended learning opportunities and developing interactive foreign language courses that would be attractive and relevant to students. Blended learning is a motivating factor in learning foreign languages because it provides flexibility, interactivity, customization, diversity, and instant feedback that help students improve their skills and continue to improve. The organization of the education system using modern technologies helps increase the degree of motivation of students. However, it should not be forgotten that the training of linguists involves a large amount of face-to-face work in groups and pairs, as well as personal interaction with teachers and specialists in various fields of linguistics. Thus, a balance should be maintained between students' independent work, online consultations on writing term papers and theses, etc., while allocating enough time for students' personal interaction with classmates and teachers.
3. Increasing the number of practical classes and communication in foreign languages, both inside and outside the educational institution. Self-realization plays an important role in motivating students to learn foreign languages. Students are encouraged to continue learning and succeed in language learning by developing their abilities, making continuous progress, and expanding their worldview.
4. Increasing the sense of university solidarity is recommended as an effective way to motivate linguistic students to study. Favorable conditions for students' development and interest in academic success must be maintained. The MMU university environment successfully encourages students to learn a foreign language by providing access to various resources, support from teachers and other students, and practice and assessment opportunities.
5. Students at MMU attach great importance to developing social and communicative skills through the study of foreign languages. They see the practical benefits and prospects this provides and strive to use the acquired skills in their personal lives and work. Therefore,

this motivational aspect deserves special attention in improving the Russian higher education system.

6. Almost half of the students note the importance of forming their new linguistic personality when learning a new language. This indicates a high degree of linguistic preparedness and the propensity of modern students for reflection and self-improvement, which is a decisive motivating factor in learning foreign languages. Learning a foreign language provides an opportunity for intellectual and personal growth and expands the horizons of interaction with other people and cultures.

7. Grading based on current academic performance is recommended for Russian universities to improve the higher education system. This method of evaluating students, which makes it possible not to take the exam if they work systematically and perform well, is an important motivating factor in learning for most respondents. It provides students with clear goals and feedback, supports their active participation in the learning process to improve their skills continuously, and significantly reduces stress levels during the learning process.

8. The marking system, characterized by simplicity and clarity, promotes students' positive attitude in the group. Its use is also relevant, as it is preferable for most surveyed students and recommended for universities.

9. We suggest using a ten-point assessment system, which offers several advantages over a five-point system, such as a broader range of grades, the ability to differentiate academic performance levels, a more flexible assessment system, and a more accurate measurement of knowledge. Moreover, this opportunity is technically provided to MMU teachers by installing a ten-point range of marks in the electronic journal of the internal "Electronic Distance Education System" (EDS), which all MMU teachers use without fail. This system helps students to develop and advance their education better and is one of the leading points of the questionnaire in terms of the number of student selections. Only inertia and the underestimation of such a promising opportunity prevent the use of this marking system.

10. The transition to a consistent modular study of disciplines is more time-consuming, as it involves reviewing approaches to scheduling classes and redistributing the workload of university teaching staff. However, such an organization of the learning process gained the most votes among all the points in the questionnaire. It should be recommended for consideration and finding ways to implement it. Modular learning provides students choice, flexibility, control over education, quick feedback and evaluation, step-by-step skill development, and the opportunity to work in a group. It also helps to develop self-discipline and strengthen information assimilation. All these factors help students stay motivated and successfully achieve their goals in learning foreign languages.

11. Another factor motivating students to study may be investing in the targeted construction of university dormitories. This can be an effective solution to the problem of education accessibility. Living close to the university makes it possible to reduce distances and financial costs for students, improve academic performance, promote social adaptation, and increase the accessibility of higher education to a broader audience. It also eliminates most factors that demotivate students: fatigue during long daily commutes, morning inefficiency, tardiness and punctuality problems, loss of time, and limitation of extracurricular interaction.

12. The students also noted financial independence as a motivating factor and the threat of

unemployment as a demotivating factor on the other hand. It should not be forgotten that mastering the professions of translator and teacher of foreign languages ensures a high standard of living for a specialist, his global competitiveness, and the opportunity for career advancement. The threat of unemployment can also become a tool for increasing competitiveness in the labor market and expanding the range of opportunities. Moreover, it can be a way to elevate yourself above the competition and improve your chances of employment. The decision to continue studying can be the key to a better future and overcoming the difficulties of unemployment. Teachers should pay attention to this and try to neutralize their anxiety.

Thus, the Russian higher education system's effectiveness in motivating students to learn foreign languages can be improved by creating a motivating educational environment and providing students with diverse and memorable opportunities to learn and apply the foreign languages described in this study.

The study's novelty is that it allowed us to assess the system's current state and identify its advantages and disadvantages. To increase students' motivation to study, improve the quality of education, and support students with limited access to international educational resources and exchange programs, recommendations have been developed for implementing systemic and structural changes in the organizational work of universities. The government can use the research results to create strategic plans for developing education and science in conditions of international isolation.

The authors agree that studying motivation to learn helps develop career guidance and career development programs. Understanding motivational factors makes it possible to more accurately determine the interests and expectations of students, which contributes to selecting an appropriate educational and professional trajectory. In today's conditions of international isolation, many students are unable to travel abroad to study or participate in international exchange programs due to travel restrictions. Therefore, the effectiveness of the higher education system in the country is of particular importance because it must ensure a high level of education and training for students to compete successfully in the global labor market. The higher education system should adapt to the online learning format and use modern distance learning technologies to give students access to high-quality education and information resources. The State sets tasks for the higher education system to develop national intellectual potential and scientific research. Russian universities should provide students with opportunities to develop their research potential.

Библиография

1. Чинаева Т. И. Основные теории мотивации труда и мотивация научной деятельности / Т. И. Чинаева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7-2(16). – С. 16-19.
2. Кудюкин П. М. Элементы чрезвычайности и правовые коллизии. Мобилизация и трудовые отношения в современной России / П. М. Кудюкин // Социодиггер. – 2023. – Т. 4, № 1-2. – С. 62-69.
41. Чинаева Т. И. Основные теории мотивации труда и мотивация научной деятельности / Т. И. Чинаева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7-2(16). – С. 16-19.
3. Интернет-сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Определены девять регионов, в которых создадут кампусы мирового уровня. Новости Министерства от 08.12.2022 URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61962/> (дата обращения 03.12.2023 г.)
4. Тимофеев М. Создание образцового социалистического города: Иваново-Вознесенск 1920-1930-х годов / М. Тимофеев // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6,

№ 1. – С. 50-65.

5. Popov A. V. The impact of architectural and space-planning design of student accommodation (Dormitories, campuses) on the time budget of the student youth / A. V. Popov // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, No. 3. – P. 128-133.

6. Смолякова О. С. Организация досуга в студенческом общежитии как одна из форм работы студенческого самоуправления / О. С. Смолякова, К. А. Геворкян // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 5-ти томах, Белгород, 28 апреля 2021 года. Том 1. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2021. – С. 34-37.

7. Долотказина Н. С. Принципы проектирования студенческих кампусов / Н. С. Долотказина, Ю. П. Прыткова // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2016. – № 1-2(15-16). – С. 9-15.

8. Лупова А. А. Особенности организации студенческого самоуправления в студенческом общежитии / А. А. Лупова // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 5-ти томах, Белгород, 28 апреля 2021 года. Том 1. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2021. – С. 20-23.

9. Никиulin Е. А. Оценка показателей утомления студентов в период сессии (на примере студентов КГМУ) / Е. А. Никиulin, М. Ю. Ильин, С. О. Пирогова // Неделя науки – 2019, Ставрополь, 27-29 ноября 2019 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный медицинский университет, 2019. – С. 511-512.

10. Зрительное утомление у студентов и методы его оценки / С. В. Аксенова, М. П. Куликова, Е. А. Хозина, Т. Н. Кумакшева // XLVIII Огарёвские чтения : Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года / Отв. за выпуск П.В. Сенин. Том Часть 2. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. – С. 542-547.

11. Оценка развития и диагностические особенности зрительного утомления студентов / С. В. Аксенова, Е. А. Хозина, Т. Н. Кумакшева, О. А. Васильева // Ogarev-Online. – 2020. – №. 16(153). – Р. 8.

12. Alternative assessment as a means of business English skills formation in non-linguistic students / L. N. Ponomarenko, M. M. Susloparova, N. I. Chernova, N. V. Katakhova // Perspectives of Science and Education. – 2023. – №. 2(62). – Р. 293-306.

13. Дамбаа С. Т. Повышение финансовой грамотности как необходимое условие финансовой независимости молодежи в современном мире / С. Т. Дамбаа // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 19 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 396-399.

14. Modular education with a double degree of differentiation as a condition for students to achieve meta-subject results of educational activities / O. V. Korshunova, S. S. Bykova, I. V. Ilinskaya, E. V. Levkina // Perspectives of Science and Education. – 2022. – №. 5(59). – Р. 340-359.

15. Умарова Д. З. Технология блочно-модульного обучения как перспектива повышения качества обучения / Д. З. Умарова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 11-2(144). – С. 58-60.

16. Kuatbekova S. T. Block-modular technologies in teaching foreign languages / S. T.

Kuatbekova // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2021. – №. 17. – Р. 155-159.

17. Pazukhina S. V. Reflexive assessment by students of the knowledge component of competence, reflecting the quality of assembly of psychological disciplines / S. V. Pazukhina // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 1-7(69). – Р. 83-86.

18. Tomova E. Z. Development of Social and Intercultural Competence in Students through Peer Assessment / E. Z. Tomova // Education and Self-Development. – 2021. – Vol. 16, No. 3. – Р. 213-229.

19. Адакин В. А. Балльно-рейтинговая система оценивания качества знаний студентов авиационных вузов / В. А. Адакин // Научный вестник УИ ГА. – 2023. – № 15. – С. 11-15.

20. Чухлебова И. А. Формирование языковой личности в новых реалиях / И. А. Чухлебова // Вестник научных конференций. – 2022. – № 3-3(79). – С. 132-134.

21. Уланова О. Б. Роль восприятия качеств личности студента преподавателем в оценивании результатов овладения иностранным языком студентами сельскохозяйственного вуза / О. Б. Уланова, Т. К. Беляева // Доклады ТСХА, Москва, 02-04 декабря 2020 года. Том ВЫПУСК 293 Часть II. – Москва: Российский государственный аграрный университет-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 740-743.

22. Вардзелашвили Ж. А. Становление вторичной языковой личности в пространстве иностранного языка / Ж. А. Вардзелашвили, Л. П. Прокофьева // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 205-216.

23. Саркисян И. Р. К вопросу формирования новой языковой личности / И. Р. Саркисян // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : II Международная научно-практическая конференция, Ереван, 25-26 октября 2019 года. – Ереван: Российско-Армянский университет, 2020. – С. 704-710.

24. Туркина О. А. Языковая личность как основной элемент в процессе обучения студентов иностранному языку / О. А. Туркина // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : Материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2022 года / Белорусский государственный университет, факультет международных отношений. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 313-318.

25. Martynova N. A. The problem of assessment of foreign communicative competence formation in a non-specialized educational organization revisited / N. A. Martynova, V. N. Shashkova, K. A. Wlassow // Perspectives of Science and Education. – 2020. – №. 6(48). – Р. 117-135.

26. Алиева Л. В. Реализация компетентностного подхода в практике воспитания во взаимодействии основной учебной и внеучебной деятельности педагогического вуза / Л. В. Алиева // Социальная педагогика. – 2019. – № 4. – С. 32-39.

27. Баркунова О. В. Формирование социально ответственного поведения студентов вуза / О. В. Баркунова, С. С. Седова, О. А. Смирнова // Современные научно-исследовательские технологии. – 2021. – № 5. – С. 124-128.

28. Лещинская И. И. Социальная ответственность как основополагающая задача современного университета / И. И. Лещинская // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности : сборник научных статей и материалов XV Международного междисциплинарного научно-теоретического семинара, Минск, 07-08 декабря 2021 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 58-65.

29. Заякина Р. А. Роль солидарности в формировании этоса университета / Р. А. Заякина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2020. – № 1(33). – С. 148-155.

30. Фирсова И. А. Корпоративная культура в развитии образовательно-воспитательных

практик / И. А. Фирсова // Самоуправление. – 2023. – № 1(134). – С. 960-964.

31. Рвачева А. С. Blended learning (смешанное обучение): история внедрения комбинированного обучения в России и в мире / А. С. Рвачева, А. С. Сангаджиева, М. Ю. Китаев [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 167-170.

32. Омельяненко Т. Н. Смешанное обучение как перспективная модель преподавания иностранного языка / Т. Н. Омельяненко // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации : сборник статей, Москва, 02–03 июня 2016 года / Под редакцией А.Л. Назаренко. Vol. Выпуск 7. – Москва: ИД Университетская книга, 2016. – Р. 395-403.

33. The Principles of the Implementation of Gaming Technologies in a Blended Learning Environment in a Technical University / V. V. Andreev, B. M. Gildenberg, V. I. Gorbunov [et al.] // Education and Self-Development. – 2022. – Vol. 17, No. 2. – Р. 51-62.

34. Макашова А. Н. Взаимосвязь познавательной мотивации и мотивации достижения у студентов в условиях дистанционного обучения / А. Н. Макашова // Известия института педагогики и психологии образования. – 2021. – № 3. – С. 81-86.

35. Борисова Е. В. Изучение отношения студентов вузов к цифровым методикам в образовательном процессе / Е. В. Борисова // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 1-1. – С. 444-451.

36. Бочкарёва Т. В. Роль интерактивных методов обучения в развитии лингвистических способностей / Т. В. Бочкарёва // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 3(32). – С. 22-26.

37. Афанасьева А. С. Исследование взаимосвязи учебной мотивации и мотивации достижения студентов дистанционной формы обучения / А. С. Афанасьева // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : материалы международной заочной научно-практической конференции, Ярославль-Минск, 31 марта 2017 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2017. – С. 141-143.

38. Виноградова И. А. Развитие лингвистических способностей подростков в процессе субъект-субъектного взаимодействия / И. А. Виноградова, А. В. Кармишина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2023. – № 2. – С. 8-12.

39. Кармишина А. В. Развитие познавательной активности обучающихся с разным уровнем лингвистических способностей / А. В. Кармишина // Психология одаренности и творчества : Сборник научных трудов участников III Международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 03 ноября 2021 года / Научные редакторы: доктор психологических наук, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор А. И. Савенков, кандидат психологических наук, доцент В. М. Поставнев. – Москва: Известия института педагогики и психологии образования, 2021. – С. 73-79.

40. Плиева А. О. Использование ресурсов города для развития лингвистических способностей студентов / А. О. Плиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 156-159.

41. Акаторва Н. Г. Развитие творческих способностей студентов-юристов в рамках лингвистических курсов как фактор их профессионального развития / Н. Г. Акаторва, Ю. А. Бессонова, И. М. Булгакова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 2(99). – С. 148-154.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Эффективность системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в России в аспекте их мотивации к обучению».

Предмет исследования. Работа направлена на оценку эффективности системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в российских вузах посредством исследования степени мотивированности студентов к профессиональному обучению. Особое внимание было уделено выявлению возможных проблем и причин недостаточной мотивации студентов к изучению иностранных языков, а также разработке способов устранения этих проблем для повышения эффективности системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков в России. В целом, автором поставленные цель и задачи были достигнуты.

Методология исследования опирается на работы отечественных ученых, которые рассматривают поставленные проблемы. Автор провел теоретический анализ и эмпирическое исследование, провел анализ полученных результатов и сделал обобщающие и подробные выводы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что исследование мотивации к обучению имеет большую актуальность и пользу для различных образовательных практик.

Научная новизна исследования. Автор в процессе исследования:

- оценил текущее состояние системы и выявил ее преимущества и недостатки;
- разработал рекомендации по внедрению системных и структурных изменений в организационную работу вузов для повышения мотивированности студентов к обучению и качества образования, а также поддержки студентов в условиях ограниченного доступа к международным образовательным ресурсам и программам обмена;
- анализ результатов может быть использован государством для разработки стратегических планов развития образования и науки в условиях международной изоляции.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается четко, автором выделены основные смысловые части.

Во введении определена актуальность и обоснована выделенная проблема исследования. Автор выделил основные причины значительного внимания к ней современных исследований. В работе отмечено, что от мотивации к обучению во многом зависит успешность студентов в учебной деятельности, поэтому важно исследовать мотивацию к обучению и факторы, влияющие на ее формирование. Понимание мотивационного поля важно для того, чтобы разрабатывать программы профориентации и карьерного развития. Проведение анализа актуальности выделенной проблемы позволило отметить, что результаты исследования будут полезны в различных образовательных практиках. Во введении автором была выделена практическая значимость исследования, предмет, цель и задачи, методология.

Следующий раздел посвящен описанию результатов проведенного исследования. Автор для его проведения использовал комплекс методик, направленных на изучение эффективности системы российского образования в аспекте мотивации к обучению иностранным языкам. Респондентами выступили студенты 1-4 курса программы бакалавриата, которые обучатся по направлению «Лингвистика», профилю «Перевод и переводоведение».

Полученные результаты позволили рассмотреть следующие позиции:

- развитие лингвистических способностей (умение анализировать и понимать грамматические структуры, лексику, произношение и интонацию) как фактор мотивации в обучении иностранным языкам;

- проблему самореализации как важного фактора мотивации в обучении иностранным языкам;
- особенности смешанного обучения как эффективного фактора мотивации в изучении иностранных языков (гибкость и доступность, интерактивность и социальное взаимодействие, индивидуализация и адаптивность, разнообразие материалов и видов деятельности, мгновенная обратная связь);
- особенности университетской солидарности как мотивирующий фактор в обучении;
- особенности выстраивания продуктивной университетской среды в качестве мотивационного фактора к обучению иностранных языков (разнообразные языковые ресурсы, обучение в группе, преподаватели-носители языка, возможности для практики, поддержка и оценка);
- основные направления приобретения социально-коммуникативных навыков (возможности обучения с носителями языка, расширение перспектив, улучшение межличностных отношений, профессиональная карьера);
- формирование новой языковой личности в качестве одного из факторов мотивации в изучении иностранных языков;
- оценивание достижений в качестве стимула к учебе с позиции двух систем: детальная оценка, анализ знаний и навыков студентов; использование более обобщенных показателей успеваемости.

Особое внимание уделено описанию преимуществ 10-балльной системы отметок над 5-балльной, к которым опрошенными студентами были отнесены следующие:

- использование более широкого диапазона оценок;
- дифференциация уровней успеваемости;
- более гибкая система оценивания;
- хорошая мотивация для учеников;
- более точное измерение уровня знаний.

Студентами также было отмечено, что получение отчетности (зачет, экзамен) «автоматом» мотивирующий фактор в обучении иностранным языкам для значительного количества студентов вуза. Такой образовательный подход позволяет устранить стрессовую ситуацию, получить моментальную обратную связь, поставить цели, своевременно скорректировать собственный образовательный маршрут и пр.

Значительное количество опрошенных отметило об успешности в процессе внедрения системы модулей. Большинство отметило также о стимулировании к обучению желания получить финансовую независимость.

С другой стороны, демотивирующими факторами выступили следующие: утомление, утренняя неэффективность, опоздания и проблемы с пунктуальностью, потеря времени, ограничение внеучебного взаимодействия.

В статье представлено подробное заключение с выделением основных и обоснованных выводов. Особое внимание уделено описанию новизны и авторской позиции.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 41 отечественный и зарубежный источник, большая часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии есть интернет-источники. Источники оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- представить полученные результаты исследования, в том числе, в виде графиков и диаграмм.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются особенностями системы подготовки переводчиков и преподавателей иностранных

языков, в том числе, проблемами их мотивации к обучению. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций. Это позволит представить в редакцию полноценную научно-исследовательскую статью.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Vaganova, V.M. (2024). The Study of Leadership Development in Schoolchildren in the Late Twentieth Century. *Modern Education*, 4, 64–72DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.69498

The Study of Leadership Development in Schoolchildren in the Late Twentieth Century / История изучения развития лидерских качеств школьников во второй половине XX века

Ваганова Валерия Михайловна

аспирант, кафедра Педагогики, ФГАОУ ВО "Мурманский арктический университет"

183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13

✉ vaganova-vm@yandex.ru

[Статья из рубрики "Историзм как принцип"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.4.69498

EDN:

LKPKFT

Дата направления статьи в редакцию:

08-02-2024

Дата публикации:

31-12-2024

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию темы лидерства в контексте школьной среды в России во второй половине XX века. Особое внимание уделено анализу различных аспектов школьного лидерства, включая его влияние на учебный процесс, развитие личности учащихся, формирование командного духа и социальной ответственности. В статье также рассматриваются методы и подходы к развитию лидерских качеств учащихся, а также влияние школьного лидерства на общественную жизнь и успех в будущей карьере. Результаты исследования позволяют выявить важность школьного лидерства для формирования ценностей, навыков и качеств, необходимых для успешной социальной адаптации и профессионального развития учащихся. Статья дает возможность рассмотреть аспект школьного лидерства в

различные исторические периоды развития страны. В работе используются теоретические методы исследования, такие как анализ исследуемой литературы, синтез полученных данных, а также метод обобщения информации. Научная новизна: Выявление закономерностей развития лидерских качеств у школьников в условиях образовательного процесса во второй половине XX века в России. Лидерство является поистине сложным социальным явлением. Развитие данного направления является актуальным в данный период времени. Общество и его динамика дает новые вызовы и формирует все новые и новые требования к истинному лидеру. Умение управлять группой, взаимодействовать с каждым ее членом, брать на себя ответственность, вести коллектив к поставленной цели, на данный момент, можно назвать искусством. Проблемы лидерства являются ключевыми для достижения эффективной организации работы. С одной стороны, лидерство рассматривается, как наличие определённого набора качеств, приписываемых тем, кто успешно оказывает влияние или воздействует на других, с другой – лидерство – это процесс преимущественно не силового воздействия в направлении достижения группой своих целей. Лидерство представляет собой специфический тип управленческого взаимодействия, основанный на наиболее эффективном сочетании различных источников власти и направленный на побуждение людей к достижению общих целей.

Ключевые слова:

лидерство, школьное лидерство, развитие лидерства, история развития лидерства, особенности развития лидерства, типология лидерства, особенности развития лидерологии, развитие школьных лидеров, лидер, периоды развития лидерства

This article was previously published in Russian in the journal *Pedagogy and Education*, available at this link: https://nbpublish.com/ppmag/contents_2024.html.

The phenomenon of leadership has been the subject of close study by modern domestic and foreign researchers. It is associated with the need to grow professional staff capable of quickly adapting to social transformations. In Russia, educating young leaders is fixed at the state policy level. It is implemented through several events that bring together youth sector representatives in accordance with their professional competencies. However, to educate a modern and competent leader, it is necessary to understand the genesis of the development of the social phenomenon of leadership.

The concept of leadership is complex and multifaceted, and many scientists have tried to uncover it in their writings. For example, A. L. Umansky defines leadership as one of the components of a block of common qualities of the socio-psychological structure of a group, which naturally arises with the development of the group as a collective. In his works, Alexander Lvovich also defined leadership as a phenomenon reflecting the differentiation of group members according to their degree of influence on the group as a whole [5].

S. V. Bobryshev reflected his ideas of leadership in his works: "a multifaceted socio-psychological phenomenon reflecting the degree of social-role, emotional-volitional and behavioral mutual acceptance of the leader's group, as well as the mechanisms of mutual regulation of the relationship between them" [4].

A. V. Malinovsky gives another definition in his writings: leadership as the ability to influence individuals and groups of people to awaken them to work toward achieving a goal.

[\[4\]](#)

In Russian social science, the topic of leadership has become relevant almost simultaneously with the beginning of the study of this phenomenon abroad. In the 1920s and 1930s, leadership was studied mainly by psychologists and primarily based on the material of children's groups (both organized and spontaneous). Most of the authors who wrote about the team at that time dealt with the problem of "leadership" in one way or another. Here, we can mention the works of E. A. Arkin, D. B. Elkonin, A. S. Zaluzhny, P. P. Blonsky, S. S. Molozhavy, M. vP. Feofanov, B. V. Belyaev, N. N. Korganov, I. Rudchenko, and others. They discussed the role and function of leaders in the children's collective, the factors of the child's promotion to leaders, the types of leaders, etc. The works of that time were largely descriptive and bear the imprint of the socio-political situation in the country in those years.

In the 1950s, the formation of school leaders in Russia had its own peculiarities related to the socio-political realities of the time. During this period, the views on leadership of L. S. Vygotsky, A. Leontiev, A. N. Lutoshkin, and A. Zaporozhets became fundamental. At that time, school leaders were formed under strict ideological orientation, reflected in education and upbringing. One of the main tools for forming school leaders in the 1950s was working with youth organizations such as pioneer detachments and the Komsomol. Students who were active and committed to the ideas of communism could occupy leadership positions in these organizations, which contributed to the development of their leadership skills. The formation of a school leader in the 1950s also took place through participation in various social events dedicated to holidays, commemorations, and sports competitions. Students who showed initiative and organizational skills could stand out among their peers and take a leading position in the team. In addition, an essential aspect of the formation of a school leader in the 1950s was the role of teachers and school leaders who guided students on the path of leadership development and promoted collectivism, camaraderie, and devotion to the ideals of communism [\[1\]](#).

Thus, the formation of a school leader in the 1950s in Russia was closely linked to the ideological principles of the time, active educational work in youth organizations, and teacher support. This period significantly impacted the formation of students' leadership qualities and determined the specifics of school leadership development during that period.

Only in the 1960s did Russian social science return to the study of the problem of leadership. During this period, a large number of works appeared on leadership. There have been repeated attempts to clarify and contrast these concepts. In the 1960s, significant social and political changes took place in the Soviet Union, which impacted leadership development. During this period, there was a noticeable shift in emphasis in Russia from the traditional authoritarian leadership model to a more flexible and collective one. Also, in the 1960s, Russia underwent changes in the economy and industry, which required a new approach to management and leadership. This led to the development of new leadership theories that emphasized the importance of collective leadership, employee participation in the decision-making process, and developing the potential of each team member.

When considering leadership, it is necessary to consider different approaches and schools of leadership in the main stages of its formation.:

1. Leningradsko-Peterburgskaya — E. S. Kuzmina (1967).
2. Leningradsko-Peterburgskaya — B. D. Parygina (1973).

3. Kursko-Kostromskaya — L. I. Umansky (1972).
4. Moskovskaya — A. V. Petrovsky (1980).
5. Moskovskaya — R. L. Krichevsky (1977).

In the 1960s, some of the most well-known names in social psychology at the Leningrad-Petersburg School were engaged in studying leadership: P. V. Bakhareva, T. V. Bendas, I. P. Volkov, N. V. Grishina, Yu. N. Yemelyanov, A. A. Ershov, A. I. Zakharov, A. II. Kapustina, Z. A. Linkova, O. S. Mikhalyuk, S. S. Mikheeva, V. N. Panferov, L. G. Pochebut, A. A. Rusalinova, A. L. Sventsitsky, V. E. Semenov, N. F. Fedotova, V. A. Chiker, E. S. Chugunova, A. Y. Shalyto, N. Y. Khryashcheva, and others.

Thus, the 1960s in Russia were marked by a transition from the traditional authoritarian model of leadership to more flexible and collective approaches, as well as a strengthening understanding that leadership can manifest itself not only in politics but also in other spheres of life, such as science, industry, and culture.

One can observe a harmonious combination of foreign and domestic achievements within this area. The previously existing distance from foreign leadership studies was overcome: theories and experimental facts were analyzed and adapted to domestic conditions, and work was carried out to adapt foreign methods and techniques for studying leadership. As a result, Soviet researchers had a rich methodological arsenal: sociometry, interviews, observation, various scales, and Fiedler's methodology; personality questionnaires and tests, content analysis, GOAL (group personality assessment), experimental homeostatic method (also used in the research laboratories of F. D. Gorbov and N. N. Obozov) and active methods of training leaders and supervisors were developed.

The theoretical aspects of leadership were also specified. For example, leadership began to be considered as a function of a group; an approach to leadership was formulated from the perspective of the group's level of development; various group structures represented by leadership and leadership processes, as well as systems of vertical and horizontal relationships related to these processes, were identified; criteria for the effectiveness of management of the production team were developed.

Research on the topic of leadership continued in the 1970s at the Kursk-Kostroma school. This trend in Russian leadership is primarily associated with the name of L. I. Umansky. For many years, his students and followers were A. S. Chernyshev; Lunev Yu. A., Sarychev S. V., A. N. Lutoshkin, E. M. Zaitseva, Kryukova T. L., I. N. Logvinov, and others. At the same time, representatives of the Moscow School, R. L. Krichevsky, E. M. Dubovskaya, I. B. Antonova, S. V. Kovalev, M. M. Ryzhak, and others have been working on leadership development. They developed the concept of leadership as a value exchange between a leader and a group; generalized foreign works relevant for that period; leadership was studied in groups of schoolchildren, students, and sports teams; the phenomenology of leadership was expanded; leadership mechanisms (in particular, identification with the leader) were studied; differentiation factors were analyzed; personal determinants were studied, etc.

All these activities are primarily related to the fact that in the 1970s, significant changes in the political, economic, and social spheres were noticeable in the Soviet Union, which also influenced leadership development. During this period, a gradual development of a more collective and collegial approach to government began, influencing the leadership model. In the economic sphere in the 1970s, the Soviet Union underwent changes related to increased

economic planning and management. This required new leadership skills and qualities, including making decisions in a rapidly changing environment. Social movements and civic engagement have intensified in the social sphere, which has also impacted the formation of leaders who had to take into account the interests of various social groups, as well as be able to mobilize people to achieve common goals.

Thus, the 1970s in Russia were marked by political, economic, and social changes, which also influenced the development of leadership models. At that time, new management approaches began to take shape, reflecting the collective and collegial nature of decision-making and requiring new skills and qualities from leaders.

Later, supporters of the Moscow School continued their work on leadership studies as early as the 1980s, of which A.V. Petrovsky is a prominent representative. He proposed a theoretical topological model of the activity mediation of leadership traits in his writings. This allowed for a new look at the old problem: the "personality of the leader" [3]. According to the model, for each type of group, there was a particular set of personal characteristics that are important for the leader or leader of this group [3].

The 1980s in Russia were a period of significant changes in the education system, which also affected the formation of school leaders. At that time, school self-government was actively developing, which became one of the main tools for developing students' leadership skills. School leaders of the 1980s were often formed through participation in school self-governing bodies such as school councils, student self-government committees, and others. Active and proactive students could take leadership positions in these bodies, which contributed to developing their leadership skills and critical related skills: responsibility, teamwork, leadership skills, etc. The formation of a school leader in the 1980s also took place through various social events, volunteer work, sports competitions, and other events where students could demonstrate their organizational abilities, communication skills, and the ability to mobilize peers to achieve common goals. In addition, an essential aspect of forming a school leader in the 1980s was the role of teachers and school leaders who stimulated and supported the development of students' leadership skills, created conditions for self-realization and manifested leadership abilities.

In the mid-1980s, important changes took place in the Russian history of leadership studies, reflecting democratic and economic transformations in society. This is due to lifting an unspoken ban on specific topics and concepts, namely research on political leaders, ethnic differences between leaders and leaders, etc. Revising some concepts marks this period, and studying poorly developed topics begins. As a result, leadership research has acquired certain features over the past decade and a half:

- quantitative increase in work on the problem;
- the emergence of branches of leadership study: political, organizational, sports, educational, family;
- the transition from harsh criticism to a serious analysis of the achievements of foreign science;
- revision of the concept of leadership and the emergence of new terms related to it;
- development of the age-related aspect of leadership;
- the emergence of new concepts;

- formation of a gender-based approach to leadership;
- conducting the first cross-cultural leadership studies;
- the emergence of interdisciplinarity in leadership development [\[3\]](#).

Thus, the formation of a school leader in the 1980s in Russia was associated with active participation in school self-government and social activities and support from teachers and heads of educational institutions. This period was a time of formation of a new generation of leaders who were able to apply their skills and experience in various spheres of public life.

In the last decade of the twentieth century, school leaders formed in the context of fundamental changes in society and the education system. The destruction of Soviet ideology marked this period, the collapse of the Soviet Union, and the transition to a market economy. In this regard, forming a school leader has acquired new features. In the 1990s, the emphasis in forming school leaders began to be on developing personal qualities, independence, and entrepreneurial skills. School leaders began to be perceived as performers of ideological tasks and active participants in public life, able to make decisions and influence others. An important factor in forming a school leader in the 1990s was the active development of public organizations, clubs, and student and school governments. Students had the opportunity to show their initiative and leadership skills through participation in various projects, events, and social activities. Another critical aspect of forming a school leader in the 1990s was the role of teachers as mentors and support for students. Teachers began actively developing methods of working with students to develop leadership skills, independent thinking, and responsibility. In addition, school curricula have started to pay more attention to developing social skills, communication, conflict management, and psychological training. This allowed students to develop leadership skills, teamwork, decision-making, and conflict resolution. All these aspects have given the main impetus to the development of modern leadership among schoolchildren, which it currently is.

Thus, the formation of a school leader in the 1990s in Russia was associated with the active development of public life, strengthening the role of educational institutions in the formation of leadership qualities of students and changing priorities in the educational system. This period had a significant impact on the development of school leadership and formed a new approach to the formation of leadership qualities of students.

Most Russian leadership studies of the twenty-first century are characterized by considering the phenomenon in the context of joint group activities, so researchers focus not just on "situations" but on specific tasks in which certain group members can demonstrate their organizational ability to solve tasks. The difference between a leader and other group members is not in the presence of unique features but in the presence of a higher level of influence.

An example is the concept of value exchange developed by R. L. Krichevsky as a mechanism for promoting leadership, although this idea was previously developed in social psychology. The leader is considered to be the one in whom those qualities especially significant for group activity, i.e., valuable for the 5th group, are presented in the most complete form. Thus, in the course of interaction, a group member is promoted to a leadership position, with whom the group is identified, as it were, because they embody its values more fully than others. That is why they have the greatest influence [\[2\]](#). Currently, the question of the

effectiveness of pedagogical guidance and support for children's leadership is of great interest. Specific situations and pedagogical technologies are being developed to facilitate the process of educating a leader. Many scientists, for example, T. E. Vezhevich, A. G. Zalevskaya, O. N. Kapirenkova, V. A. Pavlova, G. Sh. Tazhutdinova, A. L. Umansky, and others, are working on the creation of methods and programs for the formation and development of child, adolescent, and youth leadership.

The analysis made it possible to identify differences in approaches to the phenomenon under study, typical for both domestic and foreign researchers. The beginning of leadership studies is noted in the writings of ancient philosophers, who focused on the characters of famous figures in the historical process. Subsequently, the work of Western theorists became the basis for considering the phenomenon of leadership through the prism of personality and through situational analysis of the process of implementing their activities. The interactionist approach allowed us to combine both areas of research.

Leadership is a truly complex social phenomenon. The development of this area is relevant in this period of time. Society and its dynamics present new challenges and create new demands for a true leader. The ability to manage a group, interact with each member, take responsibility, and lead the team to its goal can currently be called art. Leadership issues are key to achieving effective work organization. On the one hand, leadership is considered as the presence of a certain set of qualities attributed to those who successfully influence or influence others; on the other hand, leadership is a process of predominantly non-forceful influence to achieve a group's goals. Leadership is a specific type of managerial interaction based on the most practical combination of various power sources and aimed at encouraging people to achieve common goals.

Библиография

1. Уманский, Л. И. Психология организаторской деятельности школьников / Л. И. Уманский. – Москва : Просвещение, 1980. – 160 с.
2. Тимонин А.И., Тимонина Л.И. Школа лидера: цикл учебно-развивающих занятий для старшеклассников областного лагеря старшеклассников имени А.Н. Лукошкина "Комсогр" / Под ред. А.И. Тимонина, Л.И. Тимониной. – Нижний Новгород: изд-во ООО "Педагогические технологии", 2008. – 88 с.
3. Фридман Л.П. Изучение личности учащегося и ученических коллектиvos. М.: Академия, 2013. – 210 с.
4. Платонов Ю.П. Путь к лидерству. СПб.: Речь, 2011. – 348 с.
5. Рожков М.И, Организация воспитательного процесса в школе / М.И, Рожков, Л.В. Байбординова. – Москва : Просвещение, 2001. – 354 с.
6. Смекалова Е.М. Школа лидерства: Методические рекомендации. М.: ТЦ Сфера, 2011. 96 с.
7. Петровский В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов н/д : Феникс, 1996. – 101 с.
8. Немов, Р. Психология. – М.: Просвещение, 1998.
9. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – Москва : Наука, 2019. – 211 с.
10. Морозов А.В. Социальная психология. М.: Академический проект, 2009. – 340 с.
11. Маркова М.Ю. Развитие лидерских качеств и организаторских способностей в детском общественном объединении. М.: Изд. Просвещение, 2014. – 142 с.
12. Лутошкин, А. Н. Как вести за собой: Старшеклассникам об основах организаторской работы / А. Н. Лутошкин / А. Н. Уманский 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1981. – 221 с.

13. Гурова Р.Г. Формирование личности школьника в коллективе / Под редакцией Р.Г. Гуровой. – М.: Просвещение, 1959.
14. Кричевский Р.Л. Феномен идентификации в лидерстве у старшеклассников // Социально-психологические проблемы личности и коллектива. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 122-126.
15. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирования личности [Текст] / В.Г. Асеев – М.: Мысль, 1976.
16. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина, 2012. – 301 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной для рецензирования работе выступает лидерство как педагогически формируемое качество, предметом же – соответствующий педагогический процесс в социально-историческом пространстве второй половины двадцатого века.

Актуальность исследования несомненна, поскольку о лидерстве как о значимом качестве весьма часто говорится в наши дни, при этом, как правило, в управлеченческом контексте, тем не менее, освещение данной проблематики в сугубо педагогическом разрезе в современном публикационном поле наблюдается сравнительно редко.

Автору удалось в сжатой форме провести обзор лидерства как формируемого качества на сравнительно длинном отрезке на очень обширном социально-историческом фоне, и это, по нашему мнению, есть основная заслуга работы, определяющая её новизну.

С методологической точки зрения статья имеет сугубо теоретический характер, что естественно для работ исторического толка, однако, нельзя не отметить, что «мостик» к современным реалиям и проблемам усилил бы ее актуальность и значимость.

Основным методом исследования выступает историко-педагогический анализ, эффективность его применения определяется тем, что из текста явно видны специфические черты каждого десятилетия в педагогическом разрезе.

С языковой точки зрения работа выполнена на хорошем уровне. Несмотря на научность изложения, текст не перегружен специализированной терминологией, легко воспринимается даже неподготовленным читателем и может, таким образом, вызвать интерес у весьма широкой публики.

Заслуживает внимания подробный обзор авторов, исследовавших данную тему с указанием их конкретного вклада в ее развитие.

Список литературы соответствует требованиям и находит смысловое отражение в тексте работы.

С содержательной точки зрения статья представляет большой интерес и выполнена на высоком уровне качества, хотя, еще раз подчеркнем, что работа в значительной степени выиграла, если бы автор показал, как опыт прошлой эпохи перекликается с современными реалиями. Однако существует ряд замечаний структурного характера.

Текст не разбит на отдельные взаимосвязанные части, что принято в научно-аналитических работах. Сплошной текст делает статью похожей больше на фрагмент учебника и придает тексту просветительский оттенок.

В заключении фактически автор ещё раз подчеркивает актуальность работы, между тем в тексте содержится очень хороший материал для тезисных выводов.

В статье отсутствует методологический блок с обоснованием исследовательского

инструментария.

С учётом специфики материала напрашивается табличное его представление в заключительной части с синтезом основных специфических черт рассматриваемых десятилетий в педагогическом разрезе.

Указанные замечания в целом имеют рекомендательный характер и не отменяют понимания того, что статья представляет собой содержательно насыщенную работу и заслуживает публикации в рецензируемом журнале по психолого-педагогическому направлению.

Англоязычные метаданные

On the Issue of Teaching Foreign Languages in Non-Linguistic Educational Institutions

Kalugina Kseniya Viktorovna

Orenburg Medical College, Structural Subdivision of the Orenburg Institute of Railways – a branch of the Samara State University of Railways

460052, Russia, Orenburg region, Orenburg, Rodimtseva str., 16

✉ kseniya.o.84@mail.ru

Abstract. Nowadays, learning foreign languages is an important aspect of modern human life. This article discusses methods of effective teaching of a foreign language in non-linguistic educational institutions. The author studies methods of learning foreign languages in non-linguistic educational institutions. When researching the topic, many questions arose: Is there a relationship between mastering a foreign language and the teacher's attitude to the discipline being taught? What factors influence the learning of foreign languages? Is it possible to form an interest in a subject through curiosity in the learning process? How can students be motivated to learn a foreign language in non-linguistic institutions? The main task was to find ways to solve the problem of educational material development in the absence of interest in the subject. To implement it, theoretical aspects, statistics of foreign language learning among first and second-year students of a non-linguistic educational institution based on a questionnaire, and practical methods of mastering foreign language material were used. The results were expected: Students are partially involved in the language environment due to ignorance of grammatical basics and their application in practice, misunderstanding of foreign language speech when using audio-linguistic means of communication, and, as a result, the inability to build monological and dialogical speech. Based on the survey data, it can be concluded that most students are focused on learning a foreign language, which is necessary in the future. Naturally, a conscious interest and incentive would be comfortable conditions for productive language learning, but this is more a utopia than fertile ground for students of non-core specialties. In this regard, there are questions about learning and teaching foreign languages. The primary condition in learning a foreign language is motivation.

Keywords: interest, speech, technology, approach, anxiety, motivation, method, non-profile, teaching, foreign language

References (transliterated)

1. Leont'ev A. N. Psichologicheskoe issledovanie rechi // Izbr. psikh. proizvedeniya: V 2-kh t. / Pod red. V. V. Davydova. M., 1983. T. 1.
2. Vygotskii L. S. Myshlenie i rech' // Sобр. соч.: V 6-ti t. M., 1982. T. 2.
3. Passov E.I. Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. M.: Prosveshchenie, 1991. 223 s.
4. Sakaeva L.R., Baranova A.R. Metodika obucheniya inostrannym yazykam // Ucheb. posobie. Kazan': Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet (KFU), 2016. S. 19-22.
5. Kolker Ya. M., Ustinova E.S., Enalieva T. M Prakticheskaya metodika obucheniya inostrannomu yazyku // Ucheb. posobie. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2000. 264

s. ISBN 5-7695-0672-5

6. Vorob'eva, E. I. Sovremennye metody obucheniya inostrannym yazykam: uchebnoe posobie / Vorob'eva E. I., Makkoveeva Yu. A., Ushakova N. L., Shchukina O. A.- Arkhangel'sk: SAFU, 2019. 112 s. ISBN 978-5-261-01378-5.
7. Dweck, C. S. (1986). *Motivational processes affecting learning*. American Psychologist, 41(10), 1040-1048. DOI: 10.1037/0003-066X.41.10.1040
8. Bauer, K. N., Orvis, K. A., Ely, K., & Surface, E. A. (2016). *Re-examination of motivation in learning contexts: Meta-analytically investigating the role type of motivation plays in the prediction of key training outcomes*. Journal of Business and Psychology, 31(1), 33-50. DOI: 10.1007/S10869-015-9401-1
9. Shernoff, D. J., Csíkszentmihályi, M., Shneider, B., & Shernoff, E. S. (2003). *Student engagement in high school classrooms from the perspective of flow theory*. School Psychology Quarterly, 18(2), 158-176. DOI: 10.1521/SCPQ.18.2.158.21860
10. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). *Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions*. Contemporary Educational Psychology, 25, 54-67. DOI: 10.1006/CEPS.1999.1020
11. Perova V.M. Razvitie motivatsii u studentov, izuchayushchikh inostrannye yazyki v neyazykovykh vuzakh // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. – 2017. – T. 6. – №21. – S. 49-56. – DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.21.
12. Amabile, T. M. (1996). *Creativity in context: Update to the social psychology of creativity*. New York:Westview Press.

The Process of Forming a Translator's Linguistic and Cultural Competence

Makarova Viktoriya Valerievna

Independent researcher

5k4 Teply Stan str., Moscow, 117465, Russia

✉ flash251@yandex.ru

Abstract. Abstract:

The subject of this research is the basics of the general theory of translation, the theoretical foundations of written and oral translation, and the methodology of teaching a translator through the prism of forming their linguistic and cultural competence. Thus, a translator's linguistic and cultural competencies are fundamentally necessary to ensure interlanguage and intercultural correspondence are embodied through the text and allow for the comparison of the national cultural characteristics of the communicants. Linguistic and regional expertise presuppose, on the one hand, that the translator has regional background knowledge, based on which a specifically reproduced lexical unit is associated with the same information that a native speaker presents.

On the other hand, linguistic and cultural competencies cannot be studied without a translator's personality, which allows for more complete intercultural cooperation between multilingual communicants. The main methods used in the research process were the dialectical method, which made it possible to identify the features of the formation of the translator's linguistic and cultural competence, and a systematic approach based on which linguistic and cultural competencies were considered through the prism of linguistic, technical, and communicative elements.

The study's main conclusions are that, on the one hand, this type of translator's competence includes their professional qualities, translation practice in a real environment, and a policy of continuous training in interpretation and translation. On the other hand, personal and communicative qualities and openness to new knowledge are fundamental to understanding the native language. According to the study results, it is proposed to talk about the following elements that reproduce the linguistic and cultural competencies of the translator—these are linguistic, technical, and communicative competencies, as well as the translator's perception of their place in the translation being performed. In the first case, it means a set of idioms, phraseological units, connotative and background vocabulary. The second is an accumulated information reserve of at least the third degree, ensuring the completeness of linguistic and background knowledge in the source and translating languages. Thirdly, the ability to edit the translation depends on the communicants' pre-information reserves. Finally, the translator's understanding of their place in the translation chain is associated with the adapted translation not only of linguistic units from native speakers but also of the cultural and national connotations implied by them.

Keywords: specific translation skills, background vocabulary, translations by ear, personal qualities of a translator, general translation skills, connotative vocabulary, background knowledge, visual translations, written translation, linguistic and cultural competences of a translator

References (transliterated)

1. Borisov D. A., Zharenova N. V. Ispol'zovanie lingvostranovedcheskogo materiala na yazykovykh zanyatiyakh studentov-perevodchikov // Podgotovka perevodchikov: analiz sistem i podkhodov v stranakh mira. Sbornik nauchnykh statei po itogam chetvertoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Nizhnii Novgorod: Izd-vo «NGLU im. N.A. Dobrolyubova», 2024. S. 49-53.
2. Tivyaeva I. Exploring new ways in translator and interpreter training: a student adaptation perspective // New Voices in Translation Studies. 2021. № 24. S. 104-117.
3. Marangoz E.O. New approaches in interpreter training: enhancing competence and adaptation // International Journal of Language Academy. 2023. T. 47. S. 42-52.
4. Konurbaev M.E., Ganeeva E.R. International communication through the mind of an interpreter // Review of Business and Economics Studies. 2023. T. 11. № 1. S. 46-50.
5. Vrij A., Leal Sh., Deeb H., Castro C., Fisher R.P., Mann S., Jo E., Alami N.H. The effect of using countermeasures in interpreter-absent and interpreter-present interviews // European Journal of Psychology Applied to Legal Context. 2022. T. 14. № 2. S. 53-72.
6. Usacheva O.Yu. Yazykovaya lichnost' v sistemakh upravleniya: klyuchevye kommunikativnye kompetentsii // Lichnost': resursy i potentsial. 2023. № 4 (20). S. 17-23.
7. Sorokina A. A. Vizualizatsiya yazykovogo materiala, kak chast' professional'noi i kommunikativnoi kompetentsii prepodavateleiиноstrannikh yazykov//Fokus na yazykovom obrazovanii i issledovaniyakh. 2023. T.4. № 1. S. 65-87.
8. Novikova L.V. Kommunikativnaya kompetentsiya kak aspekt razvitiya yazykovoi lichnosti perevodchika // Razvitiye sovremennoego obrazovaniya v kontekste pedagogicheskoi (obrazovatel'noi) kompetentsiologii. Materialy IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Cheboksary, 2024. S. 182-184.

9. Sivokho M. I., Shmakova V. N. K voprosu o formirovaniu otdel'nykh komponentov informatsionnoi kompetentsii budushchikh perevodchikov // Aktual'nye voprosy sovremennoogo yazykoznaniya i tendentsii prepodavaniya inostrannykh yazykov: teoriya i praktika. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kostroma: Izd-vo «Voennaya akademiya radiatsionnoi, khimicheskoi i biologicheskoi zashchity imeni Marshala Sovetskogo Soyuza S.K. Timoshenko», 2021. S. 282-286.
10. Serishcheva T.V., Oleinikova E. A. Yazykovaya kompetentsiya v kul'turnykh kommunikativnykh praktikakh i mezhkul'turnoi kommunikatsii // Ekologiya yazyka: yuzhnorossiiskii opyt mezhkul'turnoi kommunikatsii: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar: Izd-vo «Krasnodarskii gosudarstvennyi institut kul'tury», 2023. S. 46-49.
11. Buldygerova A. N., Solov'eva V. N. Lingvostranovedcheskii aspekt formirovaniya professional'nykh kompetentsii perevodchika // VI Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otv. redaktor E.F. Serebrennikova. Irkutsk: Izd-vo «Irkutskogo gos. un-ta», 2023. S. 467-477.
12. Gurov A. N. Lingvostranovedcheskii aspekt v prepodavanii inostrannogo yazyka // Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya. 2021. № 23. S. 331-335.
13. Zhuiin Yu. Teoriya i metodologiya ustnogo perevoda v trudakh R.K. Min'yara-Belorucheva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. 2020. № 2. S. 118-133.
14. Koroleva D. B., Lepchenko S. Yu. Podgotovka perevodchikov v sovremennoykh usloviyakh: "spetsialisty" ili "universaly"? // Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya. 2023. № 24. S. 283-290.
15. Kuznetsova V. Yu. K voprosu formirovaniya lingvostranovedcheskoi kompetentsii u voennyykh perevodchikov // Perevod i inostranne yazyki v global'nom dialoge kul'tur: sbornik statei. Sankt-Peterburg, 2023. S. 61-64.
16. Murashkina O. V. O neobkhodimosti formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii v kontekste yazykovoi kartiny mira izuchaemogo yazyka // Yazyk i tekst. 2023. T. 10. № 1. S. 92-96.
17. Bobyreva E. V., Gonnova T. V. Formirovaniye kommunikativnoi kompetentsii v protsesse izucheniya yazykovykh distsiplin // Al'manakh-2021-1. Mezhdunarodnaya akademiya avtorov nauchnykh otkrytii i izobretenii volgogradskoe otdelenie, Rossiiskaya akademiya estestvennykh nauk, Evropeiskaya akademiya estestvennykh nauk, pod nauchnoi redaktsiei doktora khimicheskikh nauk, professora, prezidenta Volgogradskogo otdeleniya Mezhdunarodnoi akademii avtorov nauchnykh otkrytii i izobretenii, akademika RAEN, REA, MAANOI, EAEN G.K. Lobachevoi. Volgograd: Izd-vo «VolGU», 2021. S. 232-235.
18. Baldanova E.A., Dondokova N. B. Lingvisticheskoe obrazovanie: kommunikativnaya tolerantnost' kak komponent kommunikativnoi kompetentsii // Sententia. Evropeiskii zhurnal gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk. 2021. № 3. S. 56-62.
19. Akhmetova M.K. Formirovaniye kommunikativnoi kompetentsii studentov lingvisticheskogo vuza v usloviyakh profil'nogo obucheniya inostrannomu yazyku // Intellekt, ideya, innovatsii. 2023. № 3. S. 128-138.
20. Khoong E.C., Fernandez A. Addressing gaps in interpreter use: time for implementation science informed multi-level interventions // Journal of General Internal Medicine. 2021. T. 36. № 11. S. 3532-3536.

Exploring Islamic Pedagogical Approaches to Countering Radicalism within Muslim Communities

Sedykh Natal'ya Sergeevna

PhD in Philosophy

Senior researcher at the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

420126, Russia, Kazan, 36A Levo-Bulachnaya str., sq. A

 natalja.sedix@yandex.ru

Abstract. The research subject is the methods of Islamic pedagogy, promising to solve urgent problems of preventing radicalism in a religious environment. Islamic pedagogy is based on the moral values of religion and, over millennia, has proven its effectiveness in shaping an individual's humanistic worldview, excluding adherence to violent methods for carrying out social and other transformations. In this regard, the methods of education and upbringing used to internalize the values of religious morality, which are designed to become the basis of a young Muslim's worldview, come to the fore. We are talking about active teaching methods based on the interaction of a teacher and students, which are traditional for the Islamic pedagogical system. They have been used for centuries to develop the spiritual and moral sphere of the personality of students of religious and educational organizations, to form value orientations and models of social thinking and behavior based on humanism, striving for the public good for all members of society, regardless of their national and religious affiliation. The primary research method is a case study of teaching methods adopted in Islamic pedagogy from the point of view of the prospects for their application in the prevention of radicalism in a religious environment. The study's main conclusions are, firstly, the need for systematic application in Muslim religious organizations (mosques) of active teaching methods that are promising in influencing the spiritual and moral sphere of youth personality and the prevention of radicalism. This is determined by the fact that modern religious organizations are called upon to solve a number of social functions and work with a youth audience to promote the harmonious development and socialization of the individual based on traditional values. Secondly, it is necessary to create specialized professional development and retraining programs for Muslim religious figures and teachers to develop the methodological competencies that allow them to solve urgent socio-educational, cultural, educational, and educational tasks. Thirdly, it is necessary to create interactive platforms for interaction and exchange of experience of religious figures working with young people aimed at comprehensively developing the spiritual and moral sphere of personality and preventing radicalism.

Keywords: learning methods, interaction, young people, education, active, training, religious environment, prevention of radicalism, Islamic pedagogy, the spiritual and moral sphere of personality

References (transliterated)

1. Ofitsial'nyi sait musul'manskoi religioznoi organizatsii dukhovnoi obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya «Bolgarskaya islamskaya akademiya» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://bolgar.academy/v-akademii-startoval-kinolektorij-posvyashhyonnyj-zhizni-i-deyatelnosti-islamskih-religioznyh-liderov/> (data obrashcheniya: 11.01.2024)
2. Inostrantsy pokazali skazki narodov mira v YuFU [Elektronnyi resurs]. URL: <https://don>

24.ru/rubric/obrazovanie/inostrancy-pokazali-skazki-narodov-mira-v-yufu.html (data obrashcheniya: 11.01.2024)

3. Bayazitov I. R. Rossiiskaya umma i makhallya: v proshlom, nastoyashchem i budushchem. Izdanie 2-oe, dorobotannoe / Il'dar Bayazitov. Kazan', 2021. 152 s.
4. Respublikanskii diskussionnyi klub: pokazat' litso istinnogo islama [Elektronnyi resurs]. URL: https://m.islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/respublikanskij-diskussionnyj-klub-pokazat-lico-istinnogo-islama/?ysclid=lqq7qp6hib425128331 (data obrashcheniya: 11.01.2024)
5. Khabibullina G.Yu. Traditsionnye osnovy prepodavaniya islamskikh distsiplin i innovatsii v duchovnykh obrazovatel'nykh organizatsiyakh // Islam v sovremennom mire. 2015. T. 11. № 4. S. 226-240.
6. Ofitsial'nyi sait Dukhovnogo upravleniya musul'man Respubliki Tatarstan [Elektronnyi resurs]. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_27875.html (data obrashcheniya: 11.01.2024)
7. Khabibullina G.Yu. Proektnaya tekhnologiya v islamskom obrazovatel'nom uchrezhdenii // Islam v sovremennom mire. 2018. T. 14. № 2. S. 80-92.
8. Molodezhnaya al'ternativa radikalizmu i terrorizmu [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qR6bqmzPE7s> (data obrashcheniya: 11.01.2024)
9. Doveryaya somneniyam [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qW_Jnu20tFw (data obrashcheniya: 11.01.2024)
10. Musul'mane na zashchite Otechestva [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=-8ed4s8__Os&feature=youtu.be
11. Bazarov T.Yu. Psikhologiya upravleniya personalom. Uchebnik i praktikum / Moskva, 2020. Ser. 76. Vysshee obrazovanie (1-e izd.). 189 s.
12. Profilaktika nasil'stvennogo ekstremizma v mestnykh soobshchestvakh (opyt Velikobritanii) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.cpc.center/webinar4> (data obrashcheniya: 11.01.2024)
13. Sedykh N.S. Informatsionno-psikhologicheskie sposoby vovlecheniya molodezhi v terrorizm // Voprosy bezopasnosti. 2014. № 3. S. 93-131. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.12386 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12386
14. Sedykh N. S. Metody islamskoi pedagogiki v duchovno-nravstvennom vospitanii molodezhi i profilaktike ekstremizma // Duchovnyi mir musul'manskikh narodov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, XVI Akmullinskie chteniya. 2021. S. 55-58.
15. Nurullaev M. A. Religioznye osnovy vospitatel'nykh traditsii musul'manskikh semei // Gumanitarnye nauki № 2. 2020. S. 86-91.
16. Mavlikasov A. Kh., Nurislamov R. N. Sotsial'nye funktsii imama v sovremenном rossiiskom obshchestve (na primere respubliki Bashkortostan) // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2019. № 1 (57). S. 25-309.
17. Khabibullina G. Yu. Pedagogicheskaya sistema obrazovaniya v islame. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya. 2016. № 3 (42). S. 31-35.
18. Adygamov R.K. Osnovy propovedi i obyazannosti imama: Uchebnoe posobie. Nab. Chelny. OOO «Duchovno-delovoi tsentr «Islam Nury», 2013. 261 s.
19. Uchebnyi slovar'-minimum po religiovedeniyu/pod red. professora I. N. Yablokova. M. Gardariki, 2000. 536 s.
20. Andreeva G.M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya. M.: Aspekt-press, 2004. 288 s.

21. Luparev G.P. Osobennosti formirovaniya pravosoznaniya v usloviyakh religioznoi sredy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie.* 1986. № 1. S. 72-77.
22. Sharipova M. N. Psichologiya bezopasnosti: uchebnoe posobie dlya prakticheskikh zanyatiy / Sharipova M. N., Gorshenina E. L., Savchenkova E. E. – Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet. EBS ASV, 2017. 138 c. 3.
23. Pateev R. F., Mukhametzaripov I. A., Nasibullov K. I., Sherstoboev V. V. Sreda radikalizatsii: profilaktika, vzaimodeistvie i organizatsiya raboty. Uchebno-metodicheskii material. Kazan': Akademiya nauk RT. 2022. 128 s.

The Effectiveness of Translator and Foreign Language Teacher Training Systems in Russia: A Focus on Student Motivation

Makarova Anna

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University

17 Leningradsky Prospekt str., Moscow, 125040, Russia

 anyakon@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify possible problems and causes of insufficient motivation of students of Moscow International University in the field of linguistics to study foreign languages, as well as to develop ways to eliminate these problems to improve the effectiveness of the training system for translators and teachers of foreign languages in Russia. The following methods were used: individual and group interviews, focus groups using brainstorming, writing creative reasoning essays, questionnaires, analysis of statistical data, and a review of scientific literature. The study's novelty lies in the fact that it allowed the development of recommendations on implementing systemic changes in the organizational work of universities to increase students' motivation to study. The study's results can be used to develop strategic plans for developing education in conditions of international isolation.

Based on the results of the study, the following recommendations were developed:

1. Using blended learning opportunities provides flexibility, interactivity, individualization, diversity, and instant feedback. A balance should be maintained between independent work and online consultations, setting aside enough time for students to interact personally with classmates and teachers.
2. It is recommended to set marks based on the results of current academic performance. This provides students with clear goals and feedback, supports active participation in the learning process, and significantly reduces stress levels.
3. It is important to use a ten-point mark system that is simple and clear, offers a broader range of grades, allows for differentiating academic performance levels, and accurately measures knowledge level.
4. The transition to a consistent modular study of disciplines allows you to choose and control learning.
5. Investing in point-to-point construction of dormitories at universities will eliminate most factors that demotivate students: fatigue during long journeys, morning inefficiency, problems with punctuality, loss of time, and limitation of extracurricular interaction.

Keywords: marking system, building dormitories, blended learning, modular training, higher education, foreign language teacher, translator training, professional training, system

effectiveness, motivating training system

References (transliterated)

1. Chinaeva T. I. Osnovnye teorii motivatsii truda i motivatsiya nauchnoi deyatel'nosti / T. I. Chinaeva // Evraziiskii soyuz uchenykh. – 2015. – № 7-2(16). – S. 16-19.
2. Kudyukin P. M. Elementy chrezvychaishchiny i pravovye kollizii. Mobilizatsiya i trudovye otnosheniya v sovremennoi Rossii / P. M. Kudyukin // Sotsiodigger. – 2023. – T. 4, № 1-2. – S. 62-69. 41. Chinaeva T. I. Osnovnye teorii motivatsii truda i motivatsiya nauchnoi deyatel'nosti / T. I. Chinaeva // Evraziiskii soyuz uchenykh. – 2015. – № 7-2(16). – S. 16-19.
3. Internet-sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi federatsii. Opredeleny devyat' regionov, v kotorykh sozdatut kampusy mirovogo urovnya. Novosti Ministerstva ot 08.12.2022 URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61962/> (data obrashcheniya 03.12.2023 g.)
4. Timofeev M. Sozdanie obraztsovogo sotsialisticheskogo goroda: Ivanovo-Voznesensk 1920–1930-kh godov / M. Timofeev // Gorodskie issledovaniya i praktiki. – 2021. – T. 6, № 1. – S. 50-65.
5. Popov A. V. The impact of architectural and space-planning design of student accommodation (Dormitories, campuses) on the time budget of the student youth / A. V. Popov // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, No. 3. – P. 128-133.
6. Smolyakova O. S. Organizatsiya dosuga v studencheskom obshcheshitii kak odna iz form raboty studencheskogo samoupravleniya / O. S. Smolyakova, K. A. Gevorkyan // Kul'turnye trendy sovremennoi Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam : Sbornik materialov IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. V 5-ti tomakh, Belgorod, 28 aprelya 2021 goda. Tom 1. – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kul'tury, 2021. – S. 34-37.
7. Dolotkazina N. S. Printsipy proektirovaniya studencheskikh kampusov / N. S. Dolotkazina, Yu. P. Prytkova // Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikasiya. – 2016. – № 1-2(15-16). – S. 9-15.
8. Lupova A. A. Osobennosti organizatsii studencheskogo samoupravleniya v studencheskom obshcheshitii / A. A. Lupova // Kul'turnye trendy sovremennoi Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam : Sbornik materialov IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. V 5-ti tomakh, Belgorod, 28 aprelya 2021 goda. Tom 1. – Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kul'tury, 2021. – S. 20-23.
9. Nikulin E. A. Otsenka pokazatelei utomleniya studentov v period sessii (na primere studentov KGMU) / E. A. Nikulin, M. Yu. Il'in, S. O. Pirogova // Nedelya nauki – 2019, Stavropol', 27–29 noyabrya 2019 goda. – Stavropol': Stavropol'skii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2019. – S. 511-512.
10. Zritel'noe utomlenie u studentov i metody ego otsenki / S. V. Aksanova, M. P. Kulikova, E. A. Khozina, T. N. Kumaksheva // XLVIII Ogarevskie chteniya : Materialy nauchnoi konferentsii. V 3-kh chastyakh, Saransk, 06–13 dekabrya 2019 goda / Otv. za vypusk P.V. Senin. Tom Chast' 2. – Saransk: Natsional'nyi issledovatel'skii Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N.P. Ogareva, 2020. – S. 542-547.
11. Otsenka razvitiya i diagnosticheskie osobennosti zritel'nogo utomleniya studentov / S. V. Aksanova, E. A. Khozina, T. N. Kumaksheva, O. A. Vasil'eva // Ogarev-Online. –

2020. – No. 16(153). – P. 8.

12. Alternative assessment as a means of business English skills formation in non-linguistic students / L. N. Ponomarenko, M. M. Susloparova, N. I. Chernova, N. V. Katakhova // Perspectives of Science and Education. – 2023. – No. 2(62). – P. 293-306.

13. Dambaa S. T. Povyshenie finansovoi gramotnosti kak neobkhodimoe uslovie finansovoi nezavisimosti molodezhi v sovremenном mire / S. T. Dambaa // Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii : Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov: v 2 chastyakh, Omsk, 19 aprelya 2018 goda. Tom Chast' 2. – Omsk: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2018. – S. 396-399.

14. Modular education with a double degree of differentiation as a condition for students to achieve meta-subject results of educational activities / O. V. Korshunova, S. S. Bykova, I. V. Ilinskaya, E. V. Levkina // Perspectives of Science and Education. – 2022. – No. 5(59). – P. 340-359.

15. Umarova D. Z. Tekhnologiya blochno-modul'nogo obucheniya kak perspektiva povysheniya kachestva obucheniya / D. Z. Umarova // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 11-2(144). – S. 58-60.

16. Kuatbekova S. T. Block-modular technologies in teaching foreign languages / S. T. Kuatbekova // Gumanitarnyi vestnik (Gorlovka). – 2021. – No. 17. – P. 155-159.

17. Pazukhina S. V. Reflexive assessment by students of the knowledge component of competence, reflecting the quality of assembly of psychological disciplines / S. V. Pazukhina // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – No. 1-7(69). – P. 83-86.

18. Tomova E. Z. Development of Social and Intercultural Competence in Students through Peer Assessment / E. Z. Tomova // Education and Self-Development. – 2021. – Vol. 16, No. 3. – P. 213-229.

19. Adakin V. A. Ball'no-reitingovaya sistema otsenivaniya kachestva znanii studentov aviationsionnykh vuzov / V. A. Adakin // Nauchnyi vestnik UI GA. – 2023. – № 15. – S. 11-15.

20. Chukhlebova I. A. Formirovaniye yazykovoi lichnosti v novykh realiyakh / I. A. Chukhlebova // Vestnik nauchnykh konferentsii. – 2022. – № 3-3(79). – S. 132-134.

21. Ulanova O. B. Rol' vospriyatiya kachestv lichnosti studenta prepodavatelem v otsenivaniyu rezul'tatov ovladeniya inostrannym yazykom studentami sel'skokhozyaistvennogo vuza / O. B. Ulanova, T. K. Belyaeva // Doklady TSKhA, Moskva, 02-04 dekabrya 2020 goda. Tom VYPUSK 293 Chast' II. – Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet-MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 2021. – S. 740-743.

22. Vardzelashvili Zh. A. Stanovlenie vtorichnoi yazykovoi lichnosti v prostranstve inostrannogo yazyka / Zh. A. Vardzelashvili, L. P. Prokof'eva // Filologicheskii klass. – 2022. – T. 27, № 4. – S. 205-216.

23. Sarkisyan I. R. K voprosu formirovaniya novoi yazykovoi lichnosti / I. R. Sarkisyan // Problemy razvitiya lichnosti v usloviyakh globalizatsii: psikhologo-pedagogicheskie aspekty : II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Erevan, 25-26 oktyabrya 2019 goda. – Erevan: Rossiisko-Armyanskii universitet, 2020. – S. 704-710.

24. Turkina O. A. Yazykovaya lichnost' kak osnovnoi element v protsesse obucheniya studentov inostrannomu yazyku / O. A. Turkina // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam : Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 101-i godovshchine obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Minsk, 27 oktyabrya 2022

goda / Belorusskii gosudarstvennyi universitet, fakul'tet mezhdunarodnykh otnoshenii. – Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2022. – S. 313-318.

25. Martynova N. A. The problem of assessment of foreign communicative competence formation in a non-specialized educational organization revisited / N. A. Martynova, V. N. Shashkova, K. A. Wlassow // Perspectives of Science and Education. – 2020. – No. 6(48). – P. 117-135.

26. Alieva L. V. Realizatsiya kompetentnogo podkhoda v praktike vospitaniya vo vzaimodeistvii osnovnoi uchebnoi i vneuchebnoi deyatel'nosti pedagogicheskogo vuza / L. V. Alieva // Sotsial'naya pedagogika. – 2019. – № 4. – S. 32-39.

27. Barkunova O. V. Formirovanie sotsial'no otvetstvennogo povedeniya studentov vuza / O. V. Barkunova, S. S. Sedova, O. A. Smirnova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2021. – № 5. – S. 124-128.

28. Leshchinskaya I. I. Sotsial'naya otvetstvennost' kak osnovopolagayushchaya zadacha sovremennoj universiteta / I. I. Leshchinskaya // Perspektivy belorussko-kitaiskogo dialoga v usloviyakh global'noi nestabil'nosti : sbornik nauchnykh statei i materialov XV Mezhdunarodnogo mezhdisciplinarnogo nauchno-teoreticheskogo seminara, Minsk, 07-08 dekabrya 2021 goda. – Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 58-65.

29. Zayakina R. A. Rol' solidarnosti v formirovaniy etosa universiteta / R. A. Zayakina // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. – 2020. – № 1(33). – S. 148-155.

30. Firsova I. A. Korporativnaya kul'tura v razviti obrazovatel'no-vospitatel'nykh praktik / I. A. Firsova // Samoupravlenie. – 2023. – № 1(134). – S. 960-964.

31. Rvacheva A. S. Blended learning (smeshannoe obuchenie): istoriya vnedreniya kombinirovannogo obucheniya v Rossii i v mire / A. S. Rvacheva, A. S. Sangadzhieva, M. Yu. Kitaev [i dr.] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2022. – № 8(145). – S. 167-170.

32. Omel'yanenko T. N. Smeshannoe obuchenie kak perspektivnaya model' prepodavaniya inostrannogo yazyka / T. N. Omel'yanenko // Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v lingvistike, lingvodidaktike i mezhkul'turnoi kommunikatsii : sbornik statei, Moskva, 02-03 iyunya 2016 goda / Pod redaktsiei A.L. Nazarenko. Vol. Vypusk 7. – Moskva: ID Universitetskaya kniga, 2016. – P. 395-403.

33. The Principles of the Implementation of Gaming Technologies in a Blended Learning Environment in a Technical University / V. V. Andreev, B. M. Gildenberg, V. I. Gorbunov [et al.] // Education and Self-Development. – 2022. – Vol. 17, No. 2. – P. 51-62.

34. Makashova A. N. Vzaimosvyaz' poznavatel'noi motivatsii i motivatsii dostizheniya u studentov v usloviyakh distantsionnogo obucheniya / A. N. Makashova // Izvestiya instituta pedagogiki i psichologii obrazovaniya. – 2021. – № 3. – S. 81-86.

35. Borisova E. V. Izuchenie otnosheniya studentov vuzov k tsifrovym metodikam v obrazovatel'nom protsesse / E. V. Borisova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – T. 10, № 1-1. – S. 444-451.

36. Bochkareva T. V. Rol' interaktivnykh metodov obucheniya v razviti lingvisticheskikh sposobnostei / T. V. Bochkareva // Mir pedagogiki i psichologii. – 2019. – № 3(32). – S. 22-26.

37. Afanas'eva A. S. Issledovanie vzaimosvyazi uchebnoi motivatsii i motivatsii dostizheniya studentov distantsionnoi formy obucheniya / A. S. Afanas'eva // Aktual'nye problemy psichologii i pedagogiki v sovremennom obrazovanii : materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Yaroslavl'-Minsk, 31 marta 2017 goda. – Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii

universitet im. K.D. Ushinskogo, 2017. – S. 141-143.

38. Vinogradova I. A. Razvitie lingvisticheskikh sposobnostei podrostkov v protsesse sub"ekt-sub"ektnogo vzaimodeistviya / I. A. Vinogradova, A. V. Karmishina // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. – 2023. – № 2. – S. 8-12.

39. Karmishina A. V. Razvitie poznavatel'noi aktivnosti obuchayushchikhsya s raznym urovnem lingvisticheskikh sposobnostei / A. V. Karmishina // Psichologiya odarennosti i tvorchestva : Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii, Moskva, 03 noyabrya 2021 goda / Nauchnye redaktory: doktor psichologicheskikh nauk, doktor pedagogicheskikh nauk, chlen-korrespondent RAO, professor A. I. Savenkov, kandidat psichologicheskikh nauk, dotsent V. M. Postavnev. – Moskva: Izvestiya instituta pedagogiki i psichologii obrazovaniya, 2021. – S. 73-79.

40. Plieva A. O. Ispol'zovanie resursov goroda dlya razvitiya lingvisticheskikh sposobnostei studentov / A. O. Plieva // Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 78-4. – S. 156-159.

41. Akatova N. G. Razvitie tvorcheskikh sposobnostei studentov-yuristov v ramkakh lingvisticheskikh kursov kak faktor ikh professional'nogo razvitiya / N. G. Akatova, Yu. A. Bessonova, I. M. Bulgakova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 2(99). – S. 148-154.

The Study of Leadership Development in Schoolchildren in the Late Twentieth Century

Vaganova Valeriya Mikhailovna

Postgraduate student, Department of Pedagogy, Murmansk Arctic University

183010, Russia, Murmansk region, Murmansk, Sportivnaya str., 13

✉ vaganova-vm@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to studying leadership in the context of the school environment in Russia in the second half of the twentieth century. Special attention is paid to analyzing various aspects of school leadership, including its impact on the educational process, the development of students' personalities, the formation of team spirit, and social responsibility. The article also discusses methods and approaches to developing student leadership skills and the impact of school leadership on public life and success in future careers.

The results of the study reveal the importance of school leadership for the formation of values, skills, and qualities necessary for successful social adaptation and professional development of students. The article provides an opportunity to consider the aspect of school leadership in various historical periods of the country's development. The work uses theoretical research methods, such as the analysis of the literature under study, the synthesis of the data obtained, and the method of summarizing information.

Scientific novelty: Identification of development patterns of leadership qualities in schoolchildren in the educational process in the second half of the twentieth century in Russia. Leadership is a truly complex social phenomenon. The development of this area is relevant in this period of time. Society and its dynamics present new challenges and form new requirements for a true leader. The ability to manage a group, interact with each of its

members, take responsibility, and lead a team to its goal can be called an art. Leadership issues are key to achieving effective work organization. On the one hand, leadership is considered as the presence of a certain set of qualities attributed to those who successfully influence others; on the other hand, leadership is a process of predominantly non-forceful influence in achieving a group's goals. Leadership is a specific type of managerial interaction based on the most practical combination of various power sources and aimed at encouraging people to achieve common goals.

Keywords: periods of leadership development, lead, development of school leaders, features of the development of leadership studies, features of leadership development, the typology of leadership, the history of leadership development, leadership development, school leadership, leadership

References (transliterated)

1. Umanskii, L. I. Psikhologiya organizatorskoi deyatel'nosti shkol'nikov / L. I. Umanskii. – Moskva : Prosveshchenie, 1980. – 160 s.
2. Timonin A.I., Timonina L.I. Shkola lidera: tsiki uchebno-razvivayushchikh zanyatii dlya starsheklassnikov oblastnogo lagerya starsheklassnikov imeni A.N. Lukoshkina "Komsorg" / Pod red. A.I. Timonina, L.I. Timoninoi. – Nizhnii Novgorod: izd-vo OOO "Pedagogicheskie tekhnologii", 2008. – 88 s.
3. Fridman L.P. Izuchenie lichnosti uchashchegosya i uchenicheskikh kollektivov. M.: Akademiya, 2013. – 210 s.
4. Platonov Yu.P. Put' k liderstvu. SPb.: Rech', 2011. – 348 s.
5. Rozhkov M.I, Organizatsiya vospitatel'nogo protsessa v shkole / M.I, Rozhkov, L.V. Baiborodova. – Moskva : Prosveshchenie, 2001. – 354 s.
6. Smekalova E.M. Shkola liderstva: Metodicheskie rekomendatsii. M.: TTs Sfera, 2011. 96 s.
7. Petrovskii V. A. Lichnost' v psikhologii : paradigma sub"ektnosti / V. A. Petrovskii. – Rostov n/d : Feniks, 1996. – 101 s.
8. Nemov, R. Psikhologiya. – M.: Prosveshchenie, 1998.
9. Parygin B. D. Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi teorii / B. D. Parygin. – Moskva : Nauka, 2019. – 211 s.
10. Morozov A.V. Sotsial'naya psikhologiya. M.: Akademicheskii proekt, 2009. – 340 s.
11. Markova M.Yu. Razvitie liderskikh kachestv i organizatorskikh sposobnostei v detskom obshchestvennom ob"edinenii. M.: Izd. Prosveshchenie, 2014. – 142 s.
12. Lutoshkin, A. N. Kak vesti za soboi: Starsheklassnikam ob osnovakh organizatorskoi raboty / A. N. Lutoshkin / A. N. Umanskii 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prosveshchenie, 1981. – 221 s.
13. Gurova R.G. Formirovanie lichnosti shkol'nika v kollektive / Pod redaktsiei R.G. Gurovoi. – M.:Prosveshchenie, 1959.
14. Krichevskii R.L. Fenomen identifikatsii v liderstve u starsheklassnikov // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy lichnosti i kollektiva. – Yaroslavl': YarGU, 2012. S. 122-126.
15. Aseev, V.G. Motivatsiya povedeniya i formirovaniya lichnosti [Tekst] / V.G.Aseev – M.: Mysl', 1976.
16. Goulman D. Emotsional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove

emotsional'nogo intellekta. M.: Al'pina, 2012. – 301 s.